

ISSN 2307-1966

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

2023

3

ТЕМА НОМЕРА
ЯЗЫКИ
ОПИСАНИЯ НООСФЕРЫ

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал (основан в 2003 году)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как сетевое издание
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-78954 от 07 августа 2020 г.

2023

Сетевое издание

Вып. 3

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редколлегия:

Д. Г. Смирнов, д-р филос. наук
(главный редактор)

(Россия, Иваново)

М. В. Жульков, канд. филос. наук

(ответственный секретарь)

(Россия, Иваново)

М. А. Меликян, канд. филос. наук

(технический секретарь)

(Россия, Иваново)

Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук

(Россия, Москва)

П. А. Белоусов, канд. филос. наук

(Россия, Владимир)

А. Г. Гачева, д-р филол. наук

(Россия, Москва)

Н. Н. Лещина, д-р культурологии

(Россия, Ярославль)

Т. Н. Соснина, д-р филос. наук

(Россия, Самара)

Редсовет:

О. А. Базалук, д-р филос. наук

(Украина, Киев)

А. В. Брагин, д-р филос. наук

(Россия, Иваново)

О. А. Габриелян, д-р филос. наук

(Россия, Симферополь)

В. А. Грачев, д-р техн. наук

(Россия, Москва)

Т. С. Злотникова, д-р искусствоведения

(Россия, Ярославль)

Н. Н. Кожевников, д-р филос. наук

(Россия, Якутск)

Сильвия Минева, д-р филос. наук

(Болгария, София)

В. В. Мантатов, д-р филос. наук

(Россия, Улан-Удэ)

Зоран Милошевич, д-р полит. наук

(Сербия, Белград)

С. В. Орлов, д-р филос. наук

(Россия, Санкт-Петербург)

Г. С. Смирнов, д-р филос. наук

(Россия, Иваново)

В. С. Фунтусов, канд. филос. наук

(Россия, Владивосток)

Адрес редакции:

153025 Ивановская обл., г. Иваново,

ул. Тимирязева, 5, к. 209

Тел. (4932) 30-02-16

E-mail: posnoos@ivanovo.ac.ru

Электронная копия выпуска доступна

на сайтах: <http://glonoos.com>www.ivanovo.ac.ru, www.elibrary.ru<https://cyberleninka.ru>**СОДЕРЖАНИЕ****РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА**

Первая в СССР книга о ноосфере: сюжет из региональной ноосферной истории 3

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

Вернадский В. И. Вступление «От автора» к сборнику статей «Биогеохимические очерки (1922—1932 гг.)» 5

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ

Хакимов Р. З. Нус Анаксагора 9

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Алиев У. Ж. Общая теория уровней самоидентификации человека во вселенском масштабе 33

Артеменков А. А. Модель урботехносоциальной глобализации и когнитивной цефализации (мозга) современного человека 46

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Овчинникова Т. Н. «Человек развивающийся» и логика его целеполагания: диалектический подход 57

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ

Дунаев А. С. Общество и природа: у последней черты (размышления практикующего эколога) 68

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Мишук С. С. Языковое мышление в социально-информационном пространстве 77

Информация для авторов 84

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редколлегии и редсовета.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Ноосферные исследования» не допускается

NOOSPHERIC STUDIES

Russian scientific journal (founded in 2003)

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) as an online edition
Registration certificate ЭЛ № ФС77-78954 of August 07, 2020

2023**Online edition****Vol. 3****Founder Ivanovo State University****Editorial Board:**

D. G. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Chief Editor)

(Russia, Ivanovo)

M. V. Zhulkov, Cand. of Sc. (Philosophy)

(executive secretary)

(Russia, Ivanovo)

M. A. Melikyan, Cand. of Sc. (Philosophy)

(technical secretary)

(Russia, Ivanovo)

G. P. Aksenov, Cand. of Sc. (Geography)

(Russia, Moscow)

P. A. Belousov, Cand. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Vladimir)

A. G. Gacheva, Dr. of Sc. (Philology)

(Russia, Moscow)

N. N. Letina, Dr. of Sc. (Culturology)

(Russia, Yaroslavl)

T. N. Sosnina, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Samara)

Editorial Council:

O. A. Bazaluk, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Ukraine, Kiev)

A. V. Bragin, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Ivanovo)

O. A. Gabrielyan, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Simferopol)

V. A. Grachev, Dr. of Sc. (Technology)

(Russia, Moscow)

T. S. Zlotnikova, Dr. of Sc. (Art history)

(Russia, Yaroslavl)

N. N. Kozhevnikov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Yakutsk)

Sylvia Mineva, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Bulgaria, Sofia)

V. V. Mantatov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Ulan-Ude)

Zoran Milosevic, Dr. of Sc. (Politology)

(Serbia, Belgrade)

S. V. Orlov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Saint-Petersburg)

G. S. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Ivanovo)

V. S. Funtusov, Cand. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Vladivostok)

Editorial address:

153025 Ivanovo region, Ivanovo,

Timiryazev str., 5, of. 209

Phone. (4932) 30-02-16

E-mail: nocnoos@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of articles posted on sites:

<http://glonoos.com>www.ivanovo.ac.ru, www.elibrary.ru<https://cyberleninka.ru>**CONTENT****EDITORIAL COLUMN**

The first book about the noosphere in the USSR: a plot from the regional noosphere history 3

ETERNAL CLASSICS

Vernadsky V.I. Introduction "From the author" to the collection of articles "Biogeochemical essays (1922-1932)" 5

REGIONAL ARCHIVE

Khakimov R. Z. Nus Anaxagora 9

POINT OF VIEW

Aliyev U. Zh. General theory of levels of human self-identification in an universum scale 33

Artemenkov A. A. Model of urban-technosocial globalization and cognitive cephalization of modern human (brain) 46

PHILOSOPHICAL ESSAY: PLAIN TEXT

Ovchinnikova T. N. "Homo proceeding" and the logic of his goal setting: a dialectical approach 57

TALK ABOUT THE GREAT

Dunaev A. S. Society and nature: at the last line (reflections of a practicing ecologist) 68

QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY

Mishuk S. S. Linguistic thinking in the social and information space 77

Information for the authors 84

The author's point of view may not coincide with the opinion of the editorial board and editorial council.

Any reprints without editorial office permission are not allowed

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

ПЕРВАЯ В СССР КНИГА О НООСФЕРЕ: СЮЖЕТ ИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

Среди книг ивановского профессора Н. П. Антонова, хранящихся в кабинете гуманитарных наук кафедры философии, есть одна особенная — фолиант по размерам с кандидатскую диссертацию в красном коленкоре. Собственно это не книга в полном смысле слова, а ксерокс книги, хранившейся сначала в Государственной научной библиотеке Наркомугля (Народного комиссариата угольной промышленности), а затем оказавшейся в Государственной публичной научно-технической библиотеке СССР.

Это знаменитые «Биогеохимические очерки» академика В.И. Вернадского [Вернадский, 1940]. Книга была сдана в набор 25 октября 1939 года, подписана в печать 19 апреля 1940 года и выпущена под грифом АН СССР тиражом 1200 экз.¹ Значение этого издания для В. И. Вернадского подчеркивается посвящением: «"Биогеохимические очерки" я посвящаю моей жене Наталье Егоровне, урожденной Старицкой, с которой мы прожили более 50 лет вместе, моей помощнице в работе, всегда неуклонно относившейся к жизни, как к делу любви к людям и к свободному исканию истины» [там же: 5].

На страницах много карандашных пометок Н. П. Антонова, иногда очень резких. Например, рядом с фразой: «Редакционно-издательский совет АН СССР... считает необходимым поэтому отметить свое несогласие с философскими высказываниями автора» [там же: 4] он записал: «перестраховались».

Последний абзац текста «От автора» отчеркнут карандашом рукой профессора Антонова и подписано: «NB! Вот оно завещание философам, и в нем весь ум В. И. Вернадского»².

Больше всего заметок рукой Антонова можно найти в статье «Автотрофность человечества» [там же: 47—58], и это раскрывает очень важный момент обращения специалиста по философии сознания, каким был Н. П. Антонов, к еще только открывающейся философии ноосферы. На «Биогеохимические очерки» ивановский профессор будет постоянно ссылаться в своих статьях (см.: [Антонов..., 2003]).

Когда появился этот ксерокс книги Вернадского в антоновской библиотеке, сказать трудно: очевидно, это произошло до публикации в 1965 году «книги жизни» В. И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» [Вернадский, 1965], возможно, в связи с празднованием столетнего юбилея академика В. И. Вернадского в 1963 году.

Поскольку эта книга представляет собой собрание статей, расположенных в хронологическом порядке, при подготовке рукописи В. И. Вернадский звездочками обозначал свои замечания, относящиеся к 1935 году. Так, например, в статье «Эволюция видов и живое вещество» [Вернадский, 1940: 135—146] он везде заменил понятие «механизм» (так было в статье 1928 года издания) на понятие «организованность». Именно в этой статье на странице 139, как Примеча-

---

¹ Заметим, что раздел «От автора» помечен июлем 1935 года, что говорит о непросто судьбе книги, пролежавшей «на полке» почти 5 лет.

² С текстом этого введения «От автора» можно познакомиться в разделе «Вечная классика» этого номера журнала.

ние к тексту «Но исключительного развития достигла эта форма биогенной миграции химических элементов во время возникновения *цивилизованного человечества*, за последний десяток тысяч лет», В. И. Вернадский поставит звездочку (*) и напишет «Биосфера переходит в ноосферу». Читая эту страницу книги, Н. П. Антонов ставит рядом со сноской «плюс» (+) и подчеркивает слово «ноосферу».

Насколько внимательно читалась эта книга, можно судить по карандашным заметкам к статье «Изучение явлений жизни и новая физика» (1931 года) [там же: 175—197]. Н. П. Антонов записал: «проверить есть ли упоминание о ноосфере — см. стр. 185 — или это упоминание вставлено позднее, то когда — в 1936 или 1939 году?», сопроводив значком «NB». На стр. 185 книги курсивом записано: «С появлением на нашей планете одаренного разумом живого существа планета переходит в новую стадию своей истории. Биосфера переходит в ноосферу» [1939]». Интерес Н. П. Антонова понятен, так как в статью 1931 года вставлен текст, помеченный 1939 годом. Судя по всему, эта мысль взята из уже завершённой к этому времени В. И. Вернадским рукописи 1936—1938 годов «Научная мысль как планетное явление» [Вернадский, 1991]³.

У великих идей всегда очень непростая судьба, они медленно созревают, подспудно захватывают умы людей и потом прорастают как результат действия «культурной биогеохимической энергии». Что касается Н. П. Антонова, то для него с этого издания начинается новый этап философского развития, который в конечном итоге и приведет к разработке проблем «философии сознания и ноосферы».

Этот сюжет региональной ноосферной истории может быть скептически воспринят профессиональными биографами-вернадоведами, но все-таки весьма вероятно, что «Биогеохимические очерки» могут быть названы книгой, в которой впервые на академическом уровне введена и опубликована формула нашей сегодняшней жизни — «биосфера переходит в ноосферу».

Библиографический список / References

- Антонов Николай Павлович: философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
(Smirnov G. S. (ed.) *Antonov Nikolay Pavlovich: philosophy of consciousness and noosphere*, Ivanovo, 2003, 280 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Биогеохимические очерки (1922—1932 гг.). М.; Л.: Академия наук СССР, 1940. 250 с.
(Vernadsky V. I. *Biogeochemical essays (1922—1932)*, Moscow, Leningrad, 1940, 250 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. 374 с.
(Vernadsky V. I. *Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment*, Moscow, 1965, 374 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
(Vernadsky V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*, Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.)

Г. С. Смирнов

³ Так была заранее высказана главная мысль, которую ученый боялся не успеть оставить своим потомкам.

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

ОТ АВТОРА*

Сборник моих статей, посвященный биогеохимическим проблемам, дает, возможно, связную картину развития моих идей и моей научной разработки проблем биогеохимии с 1922 по 1932 гг. С «Биогеохимическими очерками» связаны четыре книги, вышедшие отдельно, касающиеся тех же вопросов изучения жизни в химическом аспекте — как закономерные части в истории и в строении нашей планеты. Это — «Биосфера»¹, «Очерки геохимии»², «История природных вод»³ (I том, 1933—1936) и «Проблемы биогеохимии»⁴.

В совокупности эти четыре книги вместе с «Биогеохимическими очерками» дадут возможность ознакомиться с работой, которую я веду — неуклонно и непрерывно — с 1916 г., теперь более 20 лет, и которая захватила меня целиком, над которой я повседневно работаю и ни разу не оставлял, несмотря на глубочайшие изменения условий жизни, которые совершались в нашей стране с 1916 г.

Издание «Биогеохимических очерков» я считаю необходимым, так как я не имею других путей дать в легко доступной форме возможность ознакомиться с проблемами этой области знания, будущее которой мне представляется очень большим и ознакомление с которой важным. Ибо разбросанные в десятке русских и иностранных журналов написанные на разных языках работы, излагающие мою мысль и сводящие мою работу, работу моей жизни, являются трудно доступными даже лицу, знакомому с русским языком, даже в нашей стране, а затем еще меньше в широком кругу лиц, который сейчас следит за нашей научной работой на нашем языке, за ее пределами.

К тому же для меня ясно, что я — по своим годам — уже не смогу подробнее вернуться ко многим из этих вопросов и проблем, так из огромного материала, собранного мною в течение более чем 20-летней систематической работы, выделилась одна большая проблема, которую я хотел бы закончить перед уходом из жизни и которая захватила все мои силы, — проблема биогеохимической энергии нашей планеты. Пройдет несколько лет, пока она может быть закончена.

В этом сборнике эта проблема едва затронута.

---

* Вступление «От автора» к сборнику статей «Биогеохимические очерки (1922—1932 гг.)» приводится по изданию: академик *Вернадский В. И.* Биогеохимические очерки (1922—1932 гг.). Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1940. С. 5—8.

¹ *Vernadsky V. I.* La Biosphere. Paris, 1929. 232 pp.

² *Вернадский В. И.* Очерки геохимии. Москва – Ленинград – Грозный – Новосибирск: Государственное научно-техническое горно-геолого-нефтяное издательство, 1934. 378 с.

³ *Вернадский В. И.* История минералов земной коры. Том 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1. Ленинград: Госхимтехиздат, 1933. 212 с.; *Вернадский В. И.* История минералов земной коры. Том 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 2. Ленинград: ОНТИ. Химтеорет, 1934. 402 с.; *Вернадский В. И.* История минералов земной коры. Том 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 3. Ленинград: ОНТИ. Химтеорет, 1936. 562 с.

⁴ *Вернадский В. И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 1. Значение биогеохимии для познания биосферы. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1934. 47 с.; второе издание: Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1935. 47 с.

* * *

Мне кажется, хотя отдельные статьи, большею частью публичные выступления — лекции и доклады, писались независимо и ничем, кроме содержания, не связаны между собою, они не явятся для читателя повторением одного и того же. Перечитывая их для этого издания, я вижу, что в целом читатель не найдет в них много повторений. Он может читать их подряд, читать, как одну книгу, проникнутую одной определенной идеей, *идеей жизни как космической силы, изучаемой как проявление организованности биосферы, планетной оболочки, и сводимой к атомам, тесная связь с которыми ясно проявляется и в области явлений жизни и ее закономерностей.*

Статьи расположены хронологически. При быстром росте знания в нашу эпоху отдельные места в них уже устарели и требуют оговорок (новые сноски отмечены звездочками). Это в одинаковой степени относится к статьям как 1922 г., так и 1932 г. Они пересмотрены здесь с этой точки зрения, сделаны нужные, возможно, меньшие изменения, указанные в тексте. В примечаниях и в дополнениях к статьям помещены необходимые разъяснения. Очевидно, наибольшие изменения произошли в числовых данных. Эти данные приведены к современному уровню (до 1936 г.) А. П. Виноградовым, которому я глубоко благодарен за оказанную мне помощь.

Только благодаря этому читатель имеет связное целое, как бы *второе издание* статей.

Я поместил здесь не все напечатанное, но сделал выборку казавшегося мне наиболее важным. В нужных местах делаю указания на другие мои статьи, сюда не вошедшие, и ссылки на более новую литературу.

* * *

Я столкнулся с биогеохимическими проблемами в 1891 г., когда стал читать курс минералогии в Московском университете. Раньше моя работа была направлена главным образом к химии и кристаллографии. Вопросы, связанные со строением и изменением в природе силикатов и алюмосиликатов⁵ и с физическими состояниями веществ⁶, занимали меня тогда всецело.

Но при чтении в университете минералогии я стал на путь, в то время необычный, в значительной мере в связи с моей работой и общением в студенческие и ближайшие годы (1883—1897) с крупным, замечательным русским ученым В. В. Докучаевым. Он впервые обратил мое внимание на динамическую сторону минералогии, изучение минералов во времени. Я был одним из немногих, построивших в то время преподавание минералогии не на статическом охвате Линнея, но на динамическом представлении о минералах в земной коре Бюффона. Это определило весь ход моего преподавания и изучения минералогии

---

⁵ См.: Вернадский В. И. О группе силлиманита и значении глинозема в силикатах. Москва: Университетская типография, 1891. 100 с. *Его же*. Минералогия. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Печатня Яковлева, 1912. Вып. 2. С. VI, 345—526. Сейчас переиздано и доведено до современного состояния в книге: Вернадский В., Курбатов С. Земные силикаты и алюмосиликаты и их аналоги. Ленинград: ОНТИ, 1937. 378 с.

⁶ Я в свое время сделал неосторожность, ничего почти не напечатав из моей большей экспериментальной работы по явлениям полиморфизма (1893—1897). См. мою речь: Вернадский В. И. О полиморфизме как общем свойстве материи: лекции // Ученые записки императорского Московского университета. 1892. Вып. 9. С. 1—18.

и отразилось на мысли и научной работе моих учеников и сотрудников. Отсюда в Московском университете создается свое своеобразное течение минералогии, приведшее к сознанию *геохимии* как науки, изучающей историю атомов в земной коре, в отличие от минералогии, изучающей историю в ней молекул и кристаллов, и к *биогеохимии* — науке, изучающей жизнь в аспекте атомов.

Неизбежно еще в 1891 г. я столкнулся при таком подходе к минералогии с вопросами о жизни и о ее влиянии на создание минералов.

Первый вопрос, который стал передо мной, — вопрос об органогенных минералах и о понятии минерала. Я столкнулся с огромным значением живых организмов в образовании минералов, в том числе и таких, как карбонаты кальция (известняки). С другой стороны, из того, что организмы являются неразрывно связанными с минеральными процессами, с образованием минералов, возник для меня вопрос: как отнестись к тем соединениям, из которых состоят организмы, их создающие (белки, углеводы и т. д.), соединениям, которые непрерывно и всюду переходят в угли, нефти, гумусы, часто совершенно незаметно переходят в несомненные минералы. Какое их положение в земной коре?

Эти вопросы глубоко интересовали меня в эти годы (1890-е), и много раз возникало их обсуждение с моими первыми сотрудниками и учениками — Е. Д. Кислаковским, А. А. Ауновским, А. О. Шкляревским, П. К. Алексатом, С. П. Поповым. Из них всех остались среди живых только я и проф. С. П. Попов.

Эти интересы отразились в моих, тогда изданных, литографированных лекциях⁷.

Прошло время, пока я понял, что мы наблюдаем два резко разных по своему положению в земной коре процесса: с одной стороны, минералы, число которых не превышает немногих тысяч и которые в своем характере и в свойствах почти неизменны в ходе геологического времени и в его пределах создаются, и, с другой стороны, соединения биохимические, строящие организмы, число которых исчисляется миллиардами и которые резко и определенно меняются в ходе геологического времени, отвечают времени историческому. Но и минералы и соединения, строящие живые существа — живые вещества, имеют общий субстрат, история которого их теснейшим образом связывает. Этот общий субстрат — химические элементы, вернее, атомы.

Геохимия и биогеохимия выявились, исходя из углубления в это основное положение.

Несколько раз я пытался углубиться в эти, тогда совершенно оставленные наукой в стороне, явления. Мой ученик и друг Я. В. Самойлов, с которым мы много говорили в начале XX столетия об этих проблемах, первый глубоко, самостоятельно и оригинально пошел по этому пути, точно, научно к ним подошел, как только он получил кафедру минералогии в Петровско-Разумовском. Он в этой области начал создавать школу учеников и сотрудников и выдвинул новые проблемы, конкретно поставленные и сведенные к мере и числу. Неожиданная смерть прервала работу его в самом разгаре⁸. Данные им направления в этой огромной области не замрут⁹.

⁷ Некоторые из этих лекций, вероятно, сохранились.

⁸ Вернадский В. И. Геохимия в Союзе // Наука и техника СССР. 1917—1927. Москва: Работник просвещения, 1927. Т. 1. С. 235.

⁹ Они поставлены в план работы биохимической лаборатории Академии наук.

В 1916 г. я решился систематически приступить к синтезу давно обдумываемых исканий и начал систематический подбор материала и письменную обработку первых основных положений — летом на берегу Псла, на Украине на хуторе около Шишак, где я и раньше пытался набрасывать слагавшиеся у меня обобщения. С тех пор с работой этой я никогда не расставался и веду ее все время.

Собранные здесь статьи являются ее результатом, так же, как упомянутые в начале авторского предисловия мои книги¹⁰.

Походя к явлениям жизни в аспекте атомов и структуры биосферы, мы неизбежно находимся на грани научно известного. Широкие философские выводы могут быть, конечно, делаемы из научно здесь достигаемого, но их достоверность неизбежно ограничена, и для научной работы в данный момент развития науки мне представляется относительно менее ценной. Ибо философская мысль еще не стала вплотную на тот новый путь, на который с конца XIX и начала XX века стала наука. В старые мехи не вливают новое вино.

Признавая, конечно, глубочайшее значение философии в жизни человечества и посвятив несколько лет ее изучению, автор пришел в своем жизненном пути в конце концов к заключению, что в данный исторический момент философия в обсуждении научных вопросов не может иметь примата над наукой. Круг его интересов и знаний определенно лежит в научной, а не в философской области. Он склоняется к философскому скептицизму и не считает для себя возможным делать философские выводы из своей научной работы.

Но не может быть поставлена грань пытливости разума. Философская оценка всей научной работы — и биохимической в том числе — будет происходить. Автор думает, что она приведет к созданию новой философии, которая неизбежно явится следствием происходящего, небывалого раньше в истории, научного движения. Но философ не может в данный момент указывать путь ученому с пользой для последнего; он неизбежно должен в наше время занимать второе место для научного понимания происходящего. Философия важна и ценна, но не она сейчас она ведет сейчас человечество в научной области.

Узкое, июль 1935 года

В. И. Вернадский

---

¹⁰ См. также: *Ферсман А. Е.* Геохимия. Ленинград: Химтеорет. 1934. 354 с.; *Самойлов Я. В.* Биолиты: [Посмертный сборник статей]. Ленинград: Научхимтехиздат, 1929. 140 с.; второе издание книги: *Виноградов А. П.* Геохимия живого вещества. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1932. 67 с.; *Henderson L.* Fitness of life, 1915; *Lotka A.* Physical biology. 1930; Труды биогеохимической лаборатории. Ленинград, Москва, 1930—1939.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ

НУС АНАКСАГОРА ¹

Анаксагор (500—428 до н. э.) из Клазомен, современник Эмпедокла, в своей философии также исходил из признания вечной неизменной материальной субстанции. Он полагал, что материя не уничтожается и не создается, а следовательно, не может быть и возникновения из ничего. Аэций объясняет это тем, что Анаксагору «казалось в высшей степени непонятным, каким образом что-нибудь может возникнуть из небытия или уничтожиться в небытие» [Антология мировой философии, 1969: 310].

Вместе с тем учение Анаксагора о бытии и движущих силах мира существенно отличается как от учения Эмпедокла, так и всех предшествующих философов пониманием начал и причин движения.

Если предшествующие философы полагали, что число начал конечно, независимо от того, признавали они одно начало (как, например, Фалес — воду, Анаксимандр — беспредельное, Гераклит — огонь, Анаксимен — воздух) или много (как, например, Эмпедокл — воду, воздух, землю, огонь), то есть сводили все многообразие вещей к каким-либо неразложимым стихиям, то Анаксагор первым среди древнегреческих философов признает численную бесконечность начал. Этим он, кстати, отличается и от последующих философов-атомистов — Левкиппа, Демокрита, Эпикура.

Таковыми началами у него являются качественно неизменные «семена» вещей или, по терминологии Аристотеля, «гомеомерии». Причем первичными являются все без исключения вещества, а не какие-то отдельные стихии.

Однако не следует это понимать так, что у Анаксагора в качестве начал выступают, в полном смысле слова, вещества, окружающие нас. Нет. Началами у него являются мельчайшие частицы, а именно, семена этих веществ. Вместе с тем это и не атомы химических элементов, так как эти частицы содержат в себе частицы других веществ. Тем более, что для Анаксагора возникновение и уничтожение определяются не соединением и разложением химических элементов, а только механическим смешением и разделением «семян».

В этом плане учение Анаксагора является большим шагом вперед, так как здесь уже по-новому и глубже понимается строение материи. Идея смешения и разделения «семян» оказалась впоследствии плодотворной для химической атомистики, в которой соединение и разделение качественно различных атомов стало центральным пунктом при объяснении как различных превращений веществ, так и их существования.

Вместе с тем это не значит, что Анаксагор полностью порывает с предшествующими философскими системами. О некоторых чертах учения Анаксагора, сближающих его с материалистами-предшественниками, уже упоминалось. Здесь укажем на определенное его родство с учением Гераклита. Анаксагор так

---

¹ В разделе «Региональный архив» публикуется глава из книги Рината Зариповича Хакимова «От чего все!». Текст приводится по изданию: Хакимов Р. З. От чего все! Материалистические идеи древних мыслителей о взаимосвязи и взаимообусловленности как основе мироздания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 43—74.

же, как Гераклит, по свидетельству Аэция, «[полагает], что лежащий кругом эфир является огненным по своей сущности, [и учит], что силою своего вращательного движения, оторвав от земли камни и воспламенив их, сделал звезды» [там же: 313]. Его сходство с Гераклитом заключается и в том, что оба понимали вещи как единство противоположностей, причем одна из них выше другой. Правда, если у Гераклита «верховным» элементом является «огонь», то у Анаксагора «ум».

Наряду с этим необходимо отметить и отличие понимания противоположности у Анаксагора. Дело в том, что противоположности, о которых он говорит, например светлое и темное, теплое и холодное, разреженное и плотное, сухое и влажное, выступают у него и как «начала» вещей, причем, если у Гераклита ничего не говорится о числе противоположностей, то у Анаксагора количество противоположностей безгранично, их столько же, сколько и гомеомерий, которые, как считает Аристотель, «возникают друг из друга, следовательно, они находились одна в другой» [Аристотель, 1936: 11]. Это же подтверждает и Смплиций, сообщающий точку зрения Анаксагора о том, что «вещи, находящиеся в едином космосе, не отделены друг от друга, и не отсечено топором ни теплое от холодного, ни холодное от теплого» (цит. по: [История философии, 1941: 90]). Если у Гераклита противоположности превращались одна в другую, то у Анаксагора это невозможно, так как у него возникновение происходит лишь подобного из подобного. Вместе с тем у Анаксагора, как и у Гераклита, противоположности не привносятся в предметы и процессы мира извне и возникают не просто в них самих, а изнутри предметов и процессов, так как он не признавал возникновение из несуществующего.

Правда, есть и другое свидетельство понимания Анаксагором противоположности, противоречащее вышеуказанному. Так, В. В. Соколов приводит рассуждение Анаксагора, что «теплое, как и холодное, не может возбудить сходных с ним "семян" в нашем теле. Но теплое может возбудить холодное и наоборот. Стало быть, познание осуществляется путем тяготения не подобного к подобному, а противоположного к противоположному» [История античной диалектики, 1972: 126]. Вероятно, такое противоречие вытекает из различия объективной и субъективной диалектики.

Кроме того, философия Анаксагора отличается от предшествующих тем, что фактически пыталась решить вставшую во всей полноте проблему: как совместить признание неизменности первоосновы (а гомеомерии, по Анаксагору, качественно неизменны) с фактом возникновения, изменчивости и гибели вещей.

Дело в том, что предшествующая история развития античной мысли о сущности материи остановилась на абстракции бытия Парменида. Все философы этого периода, исследующие проблему материи и движения, желавшие понять, каким образом возможно движение, изменение (то есть, говоря словами Анаксагора, смешение и разделение), правильно воспринять реальный мир, искали причину движения, иначе говоря, как полагает А. С. Богомолов, «вынуждены были поставить отдельно вопрос о причине начала движения — не просто о причине и не просто о начале, но именно о причине начала, о том, что привело мир в движение» [Богомолов, 1982: 149]. Поэтому, чтобы объяснить движение, которое приводит к изменению, развитию, возникновению и смерти окружающего

мира, Эмпедокл приписал к четырем своим элементам еще Любовь и Вражду, а Анаксагор прибег к мирообразующему «уму».

В этом, с одной стороны, мы видим идентичность подхода к объяснению сущности бытия и его возникновения у Эмпедокла и Анаксагора, а с другой — различие, но уже не только между этими философами, но и по сравнению с другими предшественниками, так как именно у Анаксагора более четко проявляется мысль о единстве мирового процесса и об определении сущности бытия, возникновения и исчезновения единым. Анаксагора с Эмпедоклом объединяет убеждение, что материя есть инертная субстанция, и поэтому для ее движения необходима некая сила. Эта мысль впоследствии была воспринята и Аристотелем, у которого такой силой выступил «перводвигатель». Анаксагор также солидарен с Эмпедоклом в дуалистическом осмыслении природы начал.

Правда, само понимание Анаксагором возникновения и гибели было равно их отрицанию, поскольку, с его точки зрения, в природе нет возникновения и гибели; возникновение и гибель есть иллюзия, на самом деле имеет место лишь смешение и разделение гомеомерий — невозникающих и непогибающих, бесчисленных числом частиц вещества. Анаксагор считал, что «[слова] возникновение и гибель неправильно употребляют эллины. Ибо [на самом деле] ни одна вещь не возникает и не уничтожается, но [каждая] составляется из смешения существующих вещей или выщелается из них. Таким образом, правильно было бы говорить вместо [возникать] — [смешиваться] и вместо [погибать] — [разделяться]» [Антология мировой философии, 1969: 311]. Здесь мы видим связь его концепции с философской системой Эмпедокла, который также отрицал возникновение и уничтожение; очевидно родство концепций развития у Анаксагора и Эмпедокла: они оба исходят из понимания изменения как соединения и разделения уже существующих материальных частиц.

Этот момент в учении Анаксагора подчеркивает и Аристотель, который пишет: «Анаксагор из Клазомен... утверждает, что ...почти все подобночастные предметы... возникают и уничтожаются именно таким путем — только через соединение и разделение, а иначе не возникают и не уничтожаются, но пребывают вечно» [Аристотель, 1934: 24].

Короче говоря, именно сочетание этих гомеомерий и ответственно как за многообразие вещей, так и за то, что предмет существует именно как таковой, а не иначе, поскольку любую вещь и ее характер мы воспринимаем в зависимости от того, какие гомеомерии преобладают в ней, ибо «из [всего же] остального, как пишет Анаксагор, — ни одна вещь не похожа ни на одну, но каждая отдельная вещь более всего кажется и казалась тем, чего в ней наиболее», а также «должно думать, что во всех соединениях [заключается] много различных [веществ] и [находятся] семена всех вещей, имеющие разнообразные формы, цвета, вкусы и запахи» [Антология мировой философии, 1969: 311, 312]. Причем каждое вещество имеет свой вид гомеомерий и они отличаются от других видов гомеомерий, представляющих другие вещества. Гомеомерии других веществ, находящиеся в данной вещи, мы не воспринимаем чувственно потому, что они здесь присутствуют в меньшем количестве, то есть «все во всем», или «во всем есть часть всего».

Анаксагор считает это само собой разумеющимся, поскольку наблюдается повсеместно. Он доказывает это тем, что если бы в каждой частице каждого вида вещи не заключались бы семена других вещей, то откуда бы мы их взяли.

Например, если бы в пище (воде, хлебе, молоке, мясе, овощах, фруктах, траве и т. д.) не имелись бы семена мускулов, костей, волос, ногтей и т. д., то каким образом из не-мускула появился бы мускул, из не-волоса — волос, из не-кости — кость, из не-древесины — древесина, из не-плода — плод и т. д.? Также и снег становится черным и тает, поскольку в нем изначально имелись черный цвет и жидкость, только из-за их малости по количеству мы их не видели, не воспринимали. Отсюда и его понимание первоначального состояния материи: «... вместе все вещи были, бесконечные и по множеству, и по малости. Ибо малое было бесконечным (бесконечно малым). И пока все они были вместе, ни одно [из них] не было заметно вследствие малости. Ибо все [их] сдерживал воздух и эфир, которые оба были бесконечными. Дело в том, что их наибольшее заключается во всем и по количеству, и по величине» [там же: 311].

Понимание бесконечности делимости у Анаксагора тоже своеобразно, так как он считает, что вещи, делясь до бесконечности, не только не перестают существовать, но и не теряют своих свойств. Уменьшается лишь их величина. То же самое происходит и с увеличением. Он не признает никакого предела уменьшения и возрастания для любой области вселенной. «И в малом ведь нет наименьшего, — говорит Анаксагор, — но везде есть меньшее. Ибо бытие не может разрешиться в небытие. Но и в отношении к большему всегда есть большее. И оно равно малому по количеству... Сама же по себе каждая [вещь] и велика и мала» (цит. по: [Маковельский, 1919: 153]). Из всего этого у него получается, что мельчайшая частица подобна целой вещи, как и целая вещь также является бесконечной.

Учение Анаксагора о возникновении и смерти практически является полной противоположностью предшествующим концепциям, которые рассматривали природу как спонтанный источник всякого рождения, возникновения и т. п. И всепорождающая, самодвижущаяся природа в этих концепциях не нуждалась ни в каких внеприродных силах для своего движения, развития, изменения. Для Анаксагора же, поскольку в природе нет возникновения и смерти как таковых, то, значит, и сама природа не может уже выступать в качестве источника возникновения и смерти.

Дело еще в том, что гомеомерии Анаксагора, будучи материальными, в то же время являются пассивными и, следовательно, неспособными к движению, развитию. Поэтому его концепция развития в корне отличается, например, от концепции развития Гераклита. Как полагает В. И. Ленин, у Анаксагора превращение понимается «... в смысле наличности мелких качественно-определенных частиц и роста (respektive уменьшение) [соединения и разъединения] их. Другое понимание (Гераклит) — превращение одного в другое» [Ленин, 1969, т. 29: 241] через борьбу противоположностей. И если в гераклитовское понимание развития изначально заложено возникновение новых качеств, то Анаксагор признает лишь соединение одного качества с другим, так как исходит из признания наличия вечных и неизменных качественных различий в материи, соединение и разделение которых и есть, по его мнению, развитие.

Пожалуй, ни перед кем из предшествовавших Анаксагору философов, за исключением, быть может, Эмпедокла, так остро не стояла проблема источника движения, ибо практически для всех них понимание того, что движение есть свойство самой материи, было само собой разумеющимся. Дело в том, что Анаксагор понимал материю как инертную массу, пассивное начало, не

способное своими силами к каким-либо изменениям. Эта материя, находясь в виде первоначального хаоса, не могла самостоятельно дать развитие космосу. Анаксагор не смог вывести движение, которое производит соединение и разделение вещей, и тем более движение, которое порождает мир из материи. И поэтому для того, чтобы привести в движение эту инертную массу, ему, как и Эмпедоклу, потребовалась движущая сила, отличная от элементов. Однако если Эмпедокл для решения проблемы источника движения привлек две силы — Любовь и Вражду, то Анаксагору оказалось достаточным одной силы. За такую он признал нус — ум, который и творит, якобы, мир из первоначального хаоса. Этот момент в учении Анаксагора своеобразно прокомментировал в своих «Письмах к Серене» английский материалист Дж. Толанд. Он писал: «После Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена и других, учивших, что вселенная бесконечна и что материя существует вечно, хотя формы ее все время меняются, явился Анаксагор и (по единогласному свидетельству почти всех языческих и христианских авторов) присоединил к материи другое начало, которое он назвал *умом* и провозгласил двигателем и устройтелем материи» [Английские материалисты..., 1967: 87].

Что же из себя представляет «ум» и какие функции он выполняет в философской системе Анаксагора? Обладает он материальной сущностью или же идеальной, духовной? Другими словами, к какому лагерю — материалистическому или идеалистическому относится Анаксагор? Детерминист он или телеолог?

На эти вопросы дать однозначный ответ трудно, так как сохранившиеся высказывания самого Анаксагора на этот счет довольно противоречивы. С одной стороны, «ум» Анаксагора можно понять как механическую причину, которая отделяет перемешанные в первичном хаосе частицы друг от друга, с другой — как силу целесообразную, разумную, сознающую свои действия. Вот какое высказывание Анаксагора в этой связи приводит Симплиций: «Анаксагор говорит, что [остальные вещи] имеют в себе части всего, ум же бесконечен, самодержавен и не смешан ни с одной вещью, но только он один существует сам по себе. Ибо если бы он не существовал сам по себе, но был бы смешан с чем-нибудь другим, то он участвовал бы во всех вещах, если бы был смешан [хотя бы] с какой-либо [одной вещью]. Дело в том, что во всем заключается часть всего... Эта примесь мешала бы ему, так что он не мог бы ни одной вещью править столь [хорошо], как [теперь, когда] он существует отдельно сам по себе. И действительно, он — тончайшая и чистейшая из всех вещей, он обладает совершенным знанием обо всем и имеет величайшую силу. И над всем, что только имеет душу, как над большим, так и над меньшим, господствует ум. И над всеобщим вращением господствует ум, от которого это круговое движение и получило начало. Сперва это вращение началось с некоторого малого [пространства], [затем] оно приняло большие размеры и в будущем примет еще большие. И все, что смешивалось, отделялось и разделялось, знал ум. Как должно было быть в будущем, как [раньше] было, [чего ныне уже нет], и как в настоящее время есть — порядок всего этого определил ум. Он [установил] также это круговое движение, которое совершают ныне звезды, солнце, луна и отделяющиеся воздух и эфир. Само это вращение производит отделение [их]. Отделяется от редкого плотное, от холодного теплое, от темного светлое и от влажного сухое. Много частиц многих [веществ] находится [там]. Вполне же ничто, кроме ума, ни отделяется, ни выделяется из другого. Ум же всякий, как большой, так и меньший,

одинаков. Из [всего же] остального ни одна вещь не похожа ни на одну, но каждая отдельная вещь более всего кажется и казалась тем, чего в ней наиболее» [Антология мировой философии, 1969: 312].

Приведение такой большой цитаты оправдывается тем, что она очень важна для понимания места «ума» в системе Анаксагора.

Во-первых, ум — это не гомеомерия, которая содержит в себе части всего. Ум здесь показан самодержавным, бесконечным и не смешанным ни с одной вещью, существующим самим по себе. Такая характеристика вытекает с необходимостью, так как если бы он находился в смеси с другими вещами, то он вынужден был бы участвовать во всех процессах, происходящих в мире, и не смог бы править. Чтобы править, он не должен быть в примеси, а должен существовать «отдельно сам по себе», не попадая в зависимость от вещей.

Во-вторых, будучи тончайшей и чистейшей из всех вещей, ум обладает и силой, и знанием обо всем и господствует над всем тем, «что ...имеет душу», а также над всеобщим вращением и всеми событиями, которые происходили и происходят во время этого вращения.

В-третьих, ум здесь выступает как сила, целесообразно действующая и потому определяющая порядок в прошедшем, настоящем и будущем, ибо именно благодаря деятельности ума образовался и продолжает образовываться существующий миропорядок путем приведения в систему хаотически смешанных гомеомерий.

В-четвертых, ум является той самой движущей силой, роль которой и была предуготована ему Анаксагором. Именно он «установил круговое движение» звезд, планет, воздуха и эфира. Благодаря этому движению разделяются противоположности: редкое и плотное, холодное и теплое, темное и светлое, влажное и сухое.

В-пятых, ум имеется во всех вещах, как в больших, так и в малых, как в органическом мире, так и в неорганическом. Причем все эти умы, независимо от своей принадлежности и величины, одинаковы.

Правда, в этой цитате есть не совсем ясное предложение: «Вполне же ничто, кроме ума, ни отделяется, ни выделяется из другого». Эту фразу можно понять следующим образом: ум не есть нечто сверхъестественное, пришедшее или навязанное извне, существующее вне материальной природы, а находился внутри нее и был специально отделен, выделен из нее для придания движения косной материи. А можно понять и так, что только ум может существовать в отрыве от других вещей, не будучи смешанным, то есть, что кроме ума ничего не может существовать вне смеси, все гомеомерии и вещи, полученные из них, могут существовать только в смешанном виде. Очевидно, Анаксагор вкладывает здесь и тот и другой смысл.

Если это так, то мы, в-шестых, имеем понимание «ума» как материального вещества.

Таким образом, данная характеристика имеет как противоречие, так и неполную ясность: можно понять, что ум Анаксагора обладает как материальными, так и духовными свойствами, то есть, с одной стороны, ум выступает как материальная, механическая, двигательная сила, и с другой — как сила, сознающая свои цели и даже познающая. Но эта же характеристика может быть принята и в качестве подступа к современному пониманию сознания, как имеющего материальную основу, выделившегося из материи и ставшего противоположным

материи в рамках, указанных В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» [Ленин, 1968, т. 18]. Разве наше сознание, через нами принимаемые планы, законы и т. д., не является движущей силой нашего развития.

Это двойственное учение Анаксагора об «уме» оказалось очень привлекательным для философов-идеалистов, начиная с Сократа и Платона, которые пытались использовать учение Анаксагора о нусе в борьбе против материалистов и материализма в целом. Платон, по свидетельству Диогена Лаэртского, мечтающий и стремящийся собрать и сжечь все книги материалистов, и особенно Демокрита, оказывает «большую честь» Анаксагору: зачисляет его в «свой круг», то есть круг объективных идеалистов. Он непомерно радовался учению Анаксагора о нусе и эту радость живо передает устами Сократа в «Федоне».

Отметим, что из философов VII—V веков до нашей эры, пожалуй, никто, кроме Эмпедокла и Анаксагора, не вызывал столько споров и не заслужил похвального слова не только со стороны материалистов, но и со стороны идеалистов. Учение Анаксагора об уме было использовано даже для идеалистического объяснения истории человеческого общества материалистами XVIII века. Обращая на это внимание, Г. В. Плеханов пишет: «Поскольку они [материалисты XVIII века. — Р. Х.] занимались историей человеческих обществ, они старались объяснить ее *историей мысли*. Для них знаменитое положение Анаксагора "разум [нус] правит миром" сводилось к тому положению, что человеческий *рассудок правит историей*» [Плеханов, 1956: 439].

Так, например, Сократ рассказывает: «Кто-то... прочитал в одном сочинении Анаксагора ["Физике". — Р. Х.], что разум — устроитель и причина всех вещей. Я обрадовался этой причине и решил... коль скоро разум есть причина всего... если устроитель разум все устраивает, то и каждую вещь он помещает туда, где ей лучше всего находиться... Соображая обо всем этом, я пришел к той отрадной мысли, что в лице Анаксагора я открыл учителя о причинах всего сущего... и что [этот учитель]... объяснит мне причину и необходимость, почему это так должно быть... почему земле лучше быть таковой, [то есть плоской или круглой]... И если бы он объяснил мне все это, я готов был отказаться от отыскания другого рода причин. Я приготовился... получить сведения о солнце, и о луне, и о прочих созвездиях... почему лучше, чтобы каждое [из этих небесных тел] совершало и испытывало, что оно испытывает. Так как Анаксагор говорил, что все они приведены в порядок посредством разума, то я не думал, что он приведет для этого какую-либо иную причину, а только то, что самое лучшее для них быть тем, чем они есть» [Творения Платона, 1923: 181—182]. Вероятно, по этому поводу Гегель заметил, что «Сократ таким образом воспринял... учение Анаксагора, согласно которому мышление, рассудок, есть правящее, *само себя определяющее всеобщее*» [Гегель, 1932а: 34].

Но оказалось, что Сократ, а вместе с ним и Платон, рано радовались, думая, что нашли подтверждение своим идеалистическим взглядам, что Анаксагор, объясняя все через идеальную, духовную причину, создал теорию, которая позволяет объяснить целесообразное устройство мира, и не только почему, но и для какой цели возникла та или иная вещь.

Это видно из дальнейших слов Сократа: «быстро стала ускользать от меня эта радужная надежда, когда я... увидел, что Анаксагор вовсе не пользуется разумом и не указывает никаких причин для объяснения устройства мироздания, но вместо того ссылается, в качестве причин, на воздух, эфир, воду И многие

подобные несуразности» [Платон, 1923: 183]. То есть вместо учения о целесообразном устройстве мира Сократ нашел только учение о причинном механизме возникновения, развития, изменений. Поэтому Платон через Сократа жалуется Кебету на Анаксагора за то, что он в своем учении о космообразовании вместо того, чтобы полностью использовать этот многообещающий разум, все объясняет материальными, естественными причинами. Заметим, что вышеуказанные мысли Платона-Сократа об Анаксагоре в «Федоне» были неоднократно использованы Г. В. Лейбницем. Полностью солидаризуясь с Сократом, он пишет: «...основные положения физики выводятся из понятия Ума. Уже в "Федоне" это было очень хорошо выяснено Сократом, когда он порицал Анаксагора и других слишком материалистических философов, которые хотя и признавали мыслящее начало, стоящее выше материи, но не прибегали к его помощи при философском объяснении универсума. Там, где следовало бы показать, что Ум все наилучшим образом устраивает и что он является разумным основанием всех вещей, которые он счел целесообразным произвести, они предпочитают прибегать к движениям и столкновениям неразумных тел, смешивая условия и орудия с истинной причиной» [Лейбниц, 1982: 210].

За признание разума в качестве причины, основы устроителя мира Анаксагора очень высоко оценил Аристотель, который писал, что «тот, кто сказал, что разум находится, подобно тому как в живых существах, так же и в природе, и что это он — виновник благоустройства мира и всего мирового порядка, этот человек представился словно трезвый по сравнению с пустословием тех, кто выступал раньше. Явным образом... взялся за такие объяснения Анаксагор» [Аристотель, 1934: 25]. В другом месте он пишет: «Анаксагор утверждает... должно существовать какое-нибудь начало возникновения; оно едино, и называет он его разумом; разум, начавши некогда, действует посредством мышления; таким образом, по необходимости все когда-то было вместе и начало в известное время двигаться» [Аристотель, 1936: 45—46].

В этой связи надо заметить, что такая интерпретация разума Анаксагора была обусловлена собственными взглядами Аристотеля на движущую причину. На это обратил внимание еще неокантианец А. Ланге, который, указывая на вышеприведенное место из «Метафизики» Аристотеля, писал: «Аристотель, несомненно, выставляет родственный *своей собственной философии* элемент в Анаксагоре, то есть *отделение* образующего мир разума, как *причины* возникновения, от вещества, на которое он действует» [Ланге, 1899: 5]. Это подтвердилось и исследованием В. Ф. Асмуса, который пришел к выводу, что «совершенно очевидно, что Аристотель оценивает учение Анаксагора со своей точки зрения. Для него бог — это «мышление о мышлении» или ум, мыслящий собственную деятельность мышления. Поэтому Аристотель стремился вычитать у Анаксагора понятие об уме, близкое к тому, какое было свойственно самому Аристотелю» [Асмус, 1965: 72].

Однако и Аристотель, к своему неудовольствию, понимает, что Анаксагор призывает ум только тогда, когда не может найти причину чего-либо. Аристотель пишет: «Анаксагор использует ум как машину для создания мира, и когда у него явится затруднение, в силу какой причины [то или другое] имеет необходимое бытие, тогда он его привлекает, во всех же остальных случаях он все что угодно выставляет причиной происходящих вещей, но только не ум» [Аристотель, 1934: 25—26]. К такому же, по сути дела, выводу впоследствии пришел и

Г. В. Ф. Гегель. Анализируя место «ума» в философской системе Анаксагора, он пишет: «Анаксагор как будто определяет цель, хочет исходить из последней; но он тотчас же снова отбрасывает ее и переходит к совершенно внешним причинам» [Гегель, 1932а: 300].

И Платон, и Аристотель, принимая анаксагоровский «ум» за телеологический принцип объяснения целесообразности в природе, упрекают его в том, что он не смог в полной мере использовать этот принцип, а вместо этого для объяснения процессов, происходящих в природе, так же как и его предшественники, использовал материальные основания. Практически в этом же обвиняет Анаксагора Климент Александрийский — один из отцов христианской церкви. «Анаксагор, — говорит он, — первым присоединил ум к вещам, но он не сохранил достоинства творящей причины; он описывает какие-то бессмысленные вихри, оставляя ум бездействующим и немыслящим» (цит. по: [Английские материалисты, 1967: 89—90]). Очень лестно отозвался об Анаксагоре и продолжатель его идеи «все во всем» Н. Кузанский, который оценил анаксагоровское учение со своих пантеистических позиций. «Как прекрасно понял Анаксагор, — пишет он, — именно ум определяет расплывчатую возможность, все различает и все движет, все ведя к пределу, который им предопределен» [Кузанский, 1980: 391].

Резкую отповедь принимающим ум Анаксагора за телесное дал М. Т. Цицерон. Он выступил против того, «что устройство и движение вещей обусловлены и совершаются силою и рассуждением... бесконечного ума». С его точки зрения, в бесконечном нет ничего непрерывного и связанного с чувством движения и, тем более, чувства как такового, с помощью которого природа ощущала бы воздействия, оказываемые на нее извне, так как сама она бесконечна и вне ее ничего нет. Он считает, что «если Анаксагор представлял себе этот «ум» как некое одушевленное существо (*animal*), то должно быть внутри него нечто такое, от чего оно может быть называемо одушевленным. Но что может быть внутри ума?» [Цицерон, 1965: 68—69]. Таким образом, Цицерон полагает, что живым называется только то, что имеет тело и душу. Но так как Анаксагор это не принимает в расчет, поэтому у него ум оказывается простым и не связанным ни с чем, при помощи чего он мог бы ощущать. Иными словами, с точки зрения Цицерона, ум Анаксагора — чисто абстрактное понятие. С этим мнением впоследствии окажутся солидарными Г. В. Ф. Гегель, Л. Фейербах и А. И. Герцен. Так, Гегель заявляет, что у «Анаксагора мы ничего... не найдем, кроме определяющей из себя деятельности, которая полагает меру; дальше определения меры развитие этой мысли не идет. Анаксагор не дает нам никакого более конкретного определения *nous*, а ведь именно это и нужно; мы, таким образом, ничего больше не получаем, кроме абстрактного определения конкретного внутри себя» [Гегель, 1932а: 292]. Эту же мысль он подчеркивает и в другом месте: «Так как в *nouse* Анаксагора, как представляющем собою еще совершенно формальную, определяющую самое себя деятельность, определенность еще совершенно неопределенна, обща и абстрактна, а следовательно, еще совершенно бессодержательна...» [Гегель, 1932b: 3]. Л. Фейербах также указывает, что «Анаксагор понимает ум все еще совсем абстрактно, поэтому он не мог вывести из него определенное, особенное, что ставили ему в упрек уже древние, например Платон» [Фейербах, 1967: 17].

В этой связи необходимо остановиться на оценке мнения Гегеля по поводу нуса Анаксагора, данной М. А. Дынником: Гегель «заявляет, что этот

мыслитель [Анаксагор. — *Р. Х.*] является первым представителем *идеи* в истории философии. Анаксагор, по Гегелю, знаменует решающий поворот в истории греческой философии. Якобы в его лице идеализм впервые становится твердо на ноги» [Дынник, 1936: 116].

Нет сомнения, что Гегель хотел видеть в Анаксагоре идеалиста, своего соратника. Но Гегель объективный объективный идеалист [простите за невольный каламбур. — *Р. Х.*] в своих работах по истории философии к анализу философских систем прошлого он подходит строго научно, с позиций объективного анализа системы того или иного философа. В оценке философской системы Анаксагора Гегель очень осторожен, он видит в ней лишь подступы, намек на идеализм. В этой связи Гегель пишет: «...только с выступлением Анаксагора начинает, хотя еще и слабо, брезжить свет, так как первоначально им признается рассудок» [Гегель, 1932а: 280]. Да у Гегеля есть слова, которые приводит М. А. Дынник: «Логический принцип Анаксагора состоял в том, что он вообще познал (нус) как простую абсолютную сущность мира. Простота (нуса) есть некое бытие, а всеобщность, отличная от себя, но отличная таким образом, что различие непосредственно снимается и это тождество полагает для себя. Эта всеобщность сама по себе, отдельно, существует в чистом виде лишь как мышление: она существует также и в природе как предметная сущность, но тогда она существует не чисто для себя, а имея в себе особенность как некое непосредственное» [там же: 288]. М. А. Дынник делает некорректный, на наш взгляд, вывод: «Уже из этого определения (ума) Анаксагора как абсолютной духовной сущности должно быть ясно, что Гегель игнорирует действительную материальную основу его учения; идеалистическую же тенденцию этого учения он превратил в ее основное содержание. Фальсифицируя исторического Анаксагора, Гегель превращает его в идеалиста» [Дынник, 1936: 116].

Этот вывод совершенно не вытекает из вышеприведенного высказывания Гегеля, который ясно говорит, что различие между бытием и всеобщностью у Анаксагора снято, и мы здесь видим не столько различие между бытием и всеобщностью, сколько их тождество, так как эта всеобщность существует и в природе как сущность предметная, и поэтому «она существует не чисто для себя, а имея в себе особенность как некое непосредственное». Тем более, что «всеобщее [Анаксагора. — *Р. Х.*] — это не боги... это также не мысли, представляющие собою по существу определения рефлексии; сама мысль, мысль в себе и для себя, не имеющая противоположности, все включающая в себя, есть субстанция, или первоначало... мысль выступает как чистый свободный процесс в самом себе, как само себя определяющее всеобщее, не отличающееся от сознательной мысли» [Гегель, 1932а: 281].

Казалось бы, данные слова Гегеля подтверждают мнение М. А. Дынника о том, что «у Гегеля... (нус) превращается в основное положение Анаксагора, при этом имеющее абсолютное значение; иными словами, Анаксагор у Гегеля выступает как принципиальный идеалист» [Дынник, 1936: 116]. Однако, если внимательно читать Гегеля дальше, то оказывается, что мысль, о которой говорит здесь Гегель, это вовсе не объективный дух или мировой разум, а самые настоящие человеческие мысли о мире, наше понимание мира и процессов, про исходящих в нем. И Гегель не «пытается включить его (Анаксагора. — *Р. Х.*) учение непосредственно в развитие своих категорий», — считает М. А. Дынник [там

же: 117], а просто размышляет о том, какими достоинствами должна обладать мысль, а не какими она обладает свойствами с точки зрения Анаксагора. Гегель, сопоставляя свое понимание мысли с тем, как понимает свой нус Анаксагор, делает вывод, что «NUS, следовательно, не есть мыслящее существо, строящее мир; таким толкованием мы совершенно исказили бы мысль Анаксагора и лишили бы ее всякого философского интереса. Ибо говорить о находящемся вне мира индивидуальном, единичном значило бы совсем впадать в область представления и в его дуализм; мыслящее так называемое существо уже больше не мысль, а является некоторым субъектом» [Гегель, 1932а: 290].

Гегель, всесторонне и глубоко проанализировав учение о нусе, с одной стороны, увидел раздвоенность философии Анаксагора, особенно когда он говорит, что нус обладает и совершенным знанием, и великой силой и что он господствует над всем и т. д. Но, с другой стороны, он увидел, что этому нусу — всеобщему, действительности противостоит бытие, материя и вообще все многообразие материальных тел, но это не противостояние абсолютных противоположностей, а тождество, и «нус... представляет собою... связующее и разделяющее, диакосмирующее» начало. Конечно, Гегель хотел бы, чтобы ум Анаксагора был первоначалом как «абсолютное понятие, как простая сущность, тождественная с собою в своих различиях, раздваивающаяся и полагающая реальность. Но он признает, что «мы не только не находим у Анаксагора ни следа понимания им вселенной как разумной системы, но более того... он довольствовался тем, что говорил, как иногда говорим мы, что мир, природа есть великая система, что мир мудро устроен или в общем разумен. Это еще не дает нам никакого понятия о том, как реализуется этот разум или, иначе говоря, какова разумность этого мира. NUS Анаксагора, таким образом, еще формален, хотя им уже усмотрено тождество первоначала с его осуществлением» [там же: 297—298].

Речь здесь идет о том, что каждый, наблюдая процессы и явления мира, делает вывод о разумности, целесообразности как протекания этих процессов и явлений, так и природы в целом. Таким же путем и Анаксагор пришел к идее о разумности мира, о том, что есть некая сила, всем управляющая. Эту мысль Гегеля поддержал и Л. Фейербах, согласно которому, хотя Анаксагор «сделал *сам УМ* (NOUS) принципом вещей, но ум примерно в том смысле, в каком мы говорим о видах, порядке, внутренней целесообразности, об уме в природе» [Фейербах, 1967: 17]. Подобную точку зрения разделял и А. И. Герцен: «...яркая мысль эта [о разуме. — Р. Х.] брошена отвлеченно, без содержания, как бесконечная форма, как личная догадка... бытие отразилось в себе, отреклось от видоизменяющейся внешности и остановилось на сущности, как на истине; сущность же определилась мыслью...») [Герцен, 1946: 156—157].

Не соответствующим действительности является и утверждение М. А. Дынного о том, что «Гегель продолжает линию античного идеалиста Платона, пытавшегося воспользоваться Анаксагором для обоснования идеализма и борьбы с материализмом» [Дынный, 1936: 117], так как Гегель в этом вопросе не продолжает линию Платона, а проводит свою собственную линию объективного исследователя. Что же касается его отношения к Платону, то он привлекает его в качестве единомышленника и источника для доказательства формальности нуса Анаксагора, а не его идеалистичности. Приведя довольно большую цитату из «Федона» Платона и всесторонне проанализировав ее, Гегель делает примечательный вывод о том, «что *нус* Анаксагора остался чем-то формальным,

это нигде не указано более подробно, чем в известном месте платоновского "Федона"... имеющем большое значение для понимания философии Анаксагора» [Гегель, 1932а: 298]².

Введение Анаксагором ума как устроителя мира было с одобрением встречено идеалистами нового времени. Так, Дж. Беркли называет его мудрейшим из людей за то, что он, якобы, первым уловил существенную «разницу между мыслящими и протяженными вещами» и доказывал, что между разумом и телами нет ничего общего. «Анаксагор был первым, кто ввел *nous*, вносящий движение в инертную материю» [Беркли, 1978: 371—372]. И в подтверждение этого Дж. Беркли ссылается на книгу Аристотеля «О душе», в которой Аристотель будто бы установил это с непреложностью. Ему вторит Ф. В. Шеллинг, который, анализируя пути развития и распространения мифологии и появления из нее философии, пишет: «Первым, что из нее [мифологии. — *P. X.*] вышло, была древнейшая греческая натурфилософия, которая была еще чисто реалистичной, пока сначала Анаксагор (*nous*), а после него в более законченной форме Сократ не внесли туда элементы идеализма» [Шеллинг, 1966: 116]. Эту линию интерпретации сущности ума Анаксагора продолжает Ф. Паульсен. Он считает, что Анаксагор первым понял бессмысленность попыток объяснить природу из какого-нибудь свойства и движения первичных элементов. «И вот Анаксагор... — пишет он, — в первый раз в греческом мире высказал богатую последствиями мысль: только из духа может исходить этот порядок» [Паульсен, 1914: 167]. И В. Виндельбанд определяет «ум» Анаксагора элементом, «который можно назвать его телеологией», «не относящейся только к органическому миру» [Виндельбанд, 1911: 86]. А С. Н. Трубецкой, указывая на то, что Анаксагор, подобно Эмпедоклу, «отделил движущую силу от материи», категорически утверждает, что «эта [движущая. — *P. X.*] сила не присуща элементам внутренне, но стоит вне их. Анаксагор определяет ее как мировой Дух или Ум. Раз из материальных свойств и причин не объяснимо движение, за начало движения нужно признать нематериальную причину». Так же, исходя из «независимости» ума Анаксагора от других вещей, С. Н. Трубецкой делает вывод, что «такое начало, не будучи чем-либо движимым, подверженным внешнему воздействию или толчку, есть начало *невещественное* или, другими словами, — духовное начало» [Трубецкой, 1910: 173—174].

Казалось бы, что эти и другие высказывания должны бы доказать идеалистическую сущность «ума» Анаксагора и причислить его к основоположникам древнегреческого идеализма.

Однако стремление идеалистов причислить Анаксагора в свой лагерь и надежды, которые они возлагали в связи с этим на его «ум», не оправдались. Хотя Анаксагор и считал ум одним из первоначал, но это было механическое понимание толчка, а не духовное, как хотелось бы идеалистам. В этой связи почти все из вышеуказанных авторов — одни объективно, другие вынужденно, признают шаткость своей конструкции в понимании ума Анаксагора как духовного начала и показывают, что идеальность разума является лишь видимостью. Это прежде всего вытекает из признания Анаксагором факта несотворимости и

² К слову сказать, подобные мнению М. А. Дынника интерпретации отношения Гегеля к учению Анаксагора о нусе встречаются и в работах других современных авторов, посвященных Анаксагору (см., напр. [Джохадзе, 1977: 52] и др.).

неуничтожимости материи: ум Анаксагора не может быть первичным по отношению к материи, ибо материальное начало вечно и мир появился и существует не в результате акта творения, а по присущим ему законам. Другое дело, что для познания этого мира необходимо привлекать разум.

Из вышеприведенных высказываний Платона и Аристотеля следует, что Анаксагору ум нужен только в качестве первотолчка, что объясняется его «механистичностью». Как впоследствии все механисты-метафизики искали первотолчок для объяснения факта движения, так и Анаксагор, не зная, как объяснить закономерность развития вселенной, решил, что был первотолчок, давший начало космическому вихрю, который в свою очередь и дал начало всем процессам, протекающим во вселенной. В этом нас убеждает и яркое свидетельство Александра Афродизийского, который пишет: «Анаксагор пользуется нусом для объяснения мира, если только возникновение он считает не чем иным, как выделением; выделение же происходит под действием движения, причиной же движения у него является нус» (цит. по: [Богомолов, 1982: 150]). Эту мысль четко подчеркивает и сам Анаксагор: «После того как положил нус начало движению, — указывает он, — от всего приведенного в движение началось отделение и то, что нус привел в движение, все это разделилось, а круговращение движущихся и разделявшихся вещей вызвало еще большее разделение» [там же]. Дж. Беркли также «представляется, что Анаксагор приписывал духу двигательную способность» и только, так как «некоторые позднейшие философы тщательно отличали упомянутый дух от души и жизни, приписывая ему единственную способность — размышление» [Беркли, 1978: 499]. И С. Н. Трубецкой, несмотря на свой метафизико-телеологический принцип объяснения движения, согласно которому любое движение начинается благодаря толчку извне, а действительное «начало движения человека» находится не в теле, а в уме, в конце концов делает вывод: «Итак, Ум Анаксагора есть прежде всего космологическая и астрономическая гипотеза, без которой философ не мог объяснить себе движение небес в его закономерной правильности. Это движение или "круговорот" (в отличие от вихря Левкиппа) рассматривается им как причина дифференциации вещества... Но Ум признается им только для того, чтобы объяснить начало движения в качестве механического агента: он играет роль локомотива вселенной» [Трубецкой, 1910: 175—176]. Так же и В. Виндельбанд указывает на то, что поскольку «Анаксагор (...) может мыслить себе действительное только как материальное вещество, то он ищет в одном из бесчисленных... (первичных элементов) общую ПРИЧИНУ движения для всех остальных... *она приводит из себя в движение остальные вещества*». И далее: «...далекий от того, чтобы быть имматериальным принципом, этот "дух" Анаксагора представляет из себя телесное вещество, но, конечно, совершенно исключительное: оно "самое легкое", наиболее подвижное, единственное вещество, которому свойственно движение как таковому» [Виндельбанд, 1911: 86, 87].

В этой связи необходимо вернуться к точке зрения В. Виндельбанда. Он подвергает резкой критике Аристотеля за его интерпретацию разума Анаксагора как неподвижного. В. Виндельбанд, имея в виду высказывание Аристотеля: «Поэтому правильно говорит Анаксагор, утверждая, что разум не подвержен воздействию и не смешан, после того как он сделал его началом движения, ибо только таким образом он может двигать, будучи неподвижным [подчеркнуто

мною. — *Р. Х.*], и может владычествовать, будучи несмешанным», пишет, что это «место у Аристотеля доказывает только, что Анаксагор характеризовал *nous* (разум) как... (свободный от страдательной роли) и... (несмешанный). Предикат же... (неподвижный) является заключением Аристотеля. И далее, ссылаясь на "Эклоги" Стобея и "Физику" Симплиция, доказывает, что существует "способность к движению *nous* (разума) и сообщению этого движения отдельным вещам"» [там же: 86]. Выступая против нематериального, духовного понимания разума Анаксагора, В. Виндельбанд пишет: «... учение о *nous* было... истолковано Аристотелем слишком в смысле имматериальной духовности, а в гегелевской конструкции... Анаксагору отводится, именно в силу этого мнимого открытия "духа", место в заключительной стадии дософистического развития философии: получается привлекательно стройный процесс, когда в этой натурфилософии мировой принцип становится, развиваясь от воды через воздух и огонь, все "духовнее", пока наконец из материи не получится как бы путем дистиллирования "дух". Но этот "дух" представляет из себя именно живое, то есть самодвижущееся тело: Анаксагор с его *nous* (разумом) едва ли продвинулся хоть на шаг ближе к имматериальному началу, чем Анаксимен со своим воздухом и Гераклит с его огнем, поэтому "превратно толкование, будто Анаксагор мыслил себе свой *nous* (разум) как божественную личность"» [там же: 87, 88 прим.].

Надо отдать должное В. Виндельбанду за его в общем-то правильное понимание места и сущности анаксагорового разума, разграничение материального и идеального и критику им Аристотеля и Гегеля в пользу материализма.

Правда, с этим были не согласны философы-идеалисты. Так, например, Э. Целлер, резко выступая против даже намека на материальное истолкование разума Анаксагора, пишет: «Руководящую мысль Анаксагора составляет... понятие духа в его отличии от материи; существеннейший признак этого различия он находит в том, что дух — абсолютно прост (...), материя — в высшей степени сложна. Дух "ни с чем не смешан", "един в себе" (...); он обладает полным познанием любой вещи и величайшей силой. Этим его бестелесность характеризуется хотя и не вполне адекватно, но несомненно подразумевается». В этом месте Э. Целлер делает сноску, где указывает: «Если поэтому надо признать, что Анаксагор не с полной ясностью и остротой выдвинул нематериальность духа, то все-таки слишком далеко заходят те, которые видят в *nous* по существу только материальный принцип, хотя и особого рода: см. напр., Виндельбанд». Однако, критикуя Виндельбанду за его отрицание духовной сущности «ума» Анаксагора, Э. Целлер сам вынужден признать, что «вопрос о духе как личности остается еще чуждым философу [Анаксагору. — *Р. Х.*]» [Целлер, 1912: 76—78].

Таким образом, мы с полным основанием можем сказать, что хотя Анаксагор и вводит понятие «ум» в качестве движущей силы и первоначала, но понимает под этим не идеальную, духовную субстанцию, а некую механическую, материальную силу, и следовательно, Анаксагор материалист и детерминист, а не идеалист и телеолог. Об этом свидетельствует и функция, которая возложена на ум Анаксагором. Диоген Лаэртский воспроизводит начало сочинения Анаксагора «О природе», где говорится об этом четко и ясно: «Все, что имеется, было совокупно, затем пришел Ум и установил в нем распорядок»; «А первоначало движения есть Ум». И для большей убедительности он приводит слова Тимона:

Был, говорят, и Анаксагор, сей Ум многомогущий:
Впрямь не его ли умом, от сна пробужденным внезапно,
Все, что разложено было дотоль, вдруг сладилось вместе?
[Диоген Лаэртский, 1979: 105]

Речь идет о том, что мир ранее представлял из себя нагромождение вещей, вернее, их гомеомерий, хаос, то есть совершенно недифференцированную массу, типа сфайроса Эмпедокла или апейрона Анаксимандра. Причем эта масса, по Анаксагору, была лишена движения. В начальный период ничего нельзя было различить, все казалось однородным, ибо «вместе все вещи были, бесконечные и по множеству, и по малости» (цит. по: [Асмус, 1965: 66]), и еще потому, что все заполняли беспредельные воздух и эфир, которые были самыми большими и по количеству, и по величине. Таким образом, эта первоначальная смесь представляется, по Анаксагору, качественно неопределенной. Вместе с тем так как воздух и эфир были самыми большими по объему, то первоначальная смесь находилась в них как бы во взвешенном состоянии. Гомеомерии были настолько перемешаны, что никаких целых вещей с их особыми определенными качествами еще не существовало.

В таком состоянии гомеомерии находились неопределенное время в результате господства и определяющего положения в мире воздуха и эфира. Необходимо было расчленив недифференцированную массу и сообщить ей движение — тогда потребовался ум. Начал он с того, что в центре этой массы произвел вращательное движение, которое в свою очередь уже по инерции распространялось вокруг себя все шире и шире, захватывая все большие части массы. В результате такого движения из безразличной массы путем отделения и обособления плотного от редкого, теплого от холодного, светлого от темного, сухого от влажного стал возникать космос. Таким образом, первый этап образования космоса осуществился разделением косной массы на две части. В одной собрались редкое, теплое, светлое и сухое, в другой — плотное, холодное, темное и влажное.

Далее эти части, раскручиваясь и скручиваясь, сами стали образовывать другие вещи. Так, плотное, холодное, темное и влажное, то есть все тяжелое, сконцентрировалось в одно единое образование и под влиянием испаряющих солнечных лучей, отвердев, образовали землю, воду и камни. «Земля же, по мнению Анаксагора, имеет плоскую форму и пребывает в воздухе по причине [своей] величины, [во-вторых] вследствие того что нет вовсе пустоты и [наконец] потому, что воздух, обладая весьма значительной силой, в состоянии носить держащуюся на нем землю» [Маковельский, 1919: 133].

Что же касается легкого, сухого, теплого и светлого, то они устремились в верхнюю часть эфира, преобладавшего в этом месте, и образовали небо.

Дальнейшее движение вещества, а вернее, уже эфира-неба привело к возникновению и развитию небесных тел и установлению порядка между ними. Небесные тела — это куски земли и камни, оторванные от нее и раскаленные быстрым круговращением эфира. И не падают они обратно на землю опять-таки именно благодаря быстрому круговращению. Об этом свидетельствует Диоген Лаэртский: «Анаксагор сказал, что из камней состоит все небо, что держатся они только быстрым вращением, а когда вращение ослабеет, то небо рухнет» [Диоген Лаэртский, 1979: 106]. На это указывает и Плутарх: «Говорят также, будто Анаксагор предсказал, что если находящиеся на небе тела подвергнутся

какому-либо колебанию или сотрясению, то одно из них может сорваться и упасть; ведь и любая из звезд не находится на том месте, где она возникла. Будучи каменными и тяжелыми, они светятся по причине отталкивания и преломления эфира, увлекаются же силой вихря, удерживаемые [в вышине] вихрем и натяжением вращения, как и первоначально они были удержаны от падения [на землю], когда от всего отделялись холодные и тяжелые [части]» (цит. по: [Рожанский, 1971: 139]). В большом метеорите, который упал во времена Анаксагора, философ увидел доказательство своей теории и подтверждение возникновения вселенной из однородного вещества. Такие взгляды в корне противоречили господствовавшим среди греческого народа верованиям и представлениям об исключительно божественной природе небесных тел. В этой связи вообще необходимо отметить высокоразвитые и многосторонние, хотя и наивные, представления Анаксагора о космических процессах: в затмениях участвуют солнце и луна, гром — это столкновение туч, молния — трение туч и т. д.

Эта концепция Анаксагора о процессах и явлениях, происходящих в космосе, очень хорошо свидетельствует о том, что он отвергает «божественную» природу как самих процессов и явлений, так и космических тел. Гегель в этой связи подчеркивает важность того обстоятельства, «что Анаксагор, как впоследствии Сократ и многие другие философы, был обвинен в пренебрежении к богам, признаваемым народом» [Гегель, 1932а: 290]. Дело в том, что, по Гегелю, мысль «выступила у него [Анаксагора. — Р. Х.] как всемогущее понятие... как власть над всем определенным и существующим» Гегель, 1932b: 34], а у теологов, как известно, положительной, созидательной силой всегда выступает бог.

Однако на вышеуказанном образовании космоса не завершилось, ибо, с точки зрения Анаксагора, вселенная продолжает беспредельно увеличиваться в своих размерах: круговращение, ведущее к образованию и развитию космоса, со временем будет охватывать все большие и большие пространства и вещи. Причем, как в самом первоначальном хаосе, так и во всех вещах, которые появились из расчленения хаоса на части и соединения этих частей, смешение гомеомерий так тонко и тесно, что в каждой из них есть часть каждой.

Это положение относится и к живым организмам. Они возникли сначала из семян, носящихся в эфире и прибиваемых к земле как вращением эфира, так и дождем, под влиянием «влаги, тепла и земнообразности, а потом уже друг от друга, самцы — от правой стороны [матки], а самки — от левой», — свидетельствует Диоген Лаэртский [Диоген Лаэртский, 1979: 106]. Причем как высшим, так и низшим организмам так же, как и человеку, присущ разум.

Вместе с тем, если иметь в виду убеждение Анаксагора, что из неплода не возникает плод, из не-ногтя не возникает ноготь и т. д., а также принципы «все во всем» и «все из всего», то надо признать, что все живые существа и их различные органы появились и развились из уже существовавших мельчайших организмов с еще меньшими своими органами. Такой вывод как будто подтверждает и Аристотель, который указывает на «учение Анаксагора о том, что ни одна из различного типа частиц не может произойти из ничего» (цит. по: [Богомолов, 1982: 142]). Если это так, то исходя из учения Анаксагора о живом, мы видим зачатки одновременно панспермии, гилозоизма и преформизма. Из вышеизложенного очевидно, что Анаксагор привлекает «ум» лишь для объяснения начала движения и возникновения отдельных процессов и вещей.

Однако в этом космообразовании замечательным является то, что роль и функция ума ограничились «раскруткой» первоначального хаоса, так как дальнейшие события по образованию мира происходили уже под влиянием круговращения — чисто природного процесса. При этом в принципе участие ума уже не требуется, потому что «Анаксагор, по свидетельству Симплиция, хотя и допустил [в числе начал] ум... однако [полагает], что многое образуется само собою, без его содействия» [Антология мировой философии, 1969: 313], т. е. в полном соответствии с естественными законами. «Ум» здесь выступает как механическая сила для придания первичной массе движения. Дело в том, что Анаксагор, представив мир изначально находившимся в состоянии хаоса, целостной массы, не нашел силы, которая бы расчленила ее на части и образовала из них вещи.

Поэтому он и взял ум, хотя мог взять и что-то другое, например бога, закон и т.д. Во всяком случае его ум не есть то духовное начало, каковым хотели его представить некоторые идеалисты позднее.

Анаксагор был материалистом, и именно это заставило его искать причину всего происходящего не в боге, а в нусе, который дает толчок развитию и преобразованиям в материи. Если бы он был идеалистом, то сразу бы признал в качестве первотолчка бога и не мучился бы в поисках первопричины. «Нус — та деятельность, по А. И. Герцену, которая в несовершенстве и бессознательно является природой и которая во всей чистоте раскрывается в сознании, в мышлении» [Герцен, 1946: 153—154]. Другими словами, сам ум Анаксагора воплощает в себе все закономерности природы, сам выступает как высший всеобщий закон развития вселенной.

Можно предположить, что вообще идея «ума» у Анаксагора появилась из наблюдений строгой последовательности, правильности смен времен года, дня и ночи, движения светил и т. д., которые привели его к убеждению, что существует какая-то сила, которая и вносит порядок во все процессы и явления. Но он не смог увидеть в этой силе закономерность, закон, под влиянием которого упорядочивается мир, изначально находившийся, по его мнению, в состоянии хаоса. Введение «ума» для объяснения этого является подступом к открытию закономерности существования и развития мира. Однако отсутствие у Анаксагора диалектического понимания движения как самодвижения не дало ему возможности создать завершенное учение. Он не смог увидеть, что помимо соединения и разъединения частиц, их разложения в каждом предмете, вещи, да и в мире в целом происходят имманентные им процессы движения и изменения, приводящие к развитию и изменению как этих предметов, так и космоса; поэтому философ был вынужден привлечь такую причину развития мира, как нус, и дал этим богатую пищу для всевозможных толкований своего первотолчка, в том числе идеалистических и телеологических.

Хотя можно понять и так, что ум Анаксагора существует над материей и, будучи причиной круговращения, приводит все в мире в порядок. Вместе с тем есть все основания считать, что ум у него — не нематериальный, а находится внутри материи, органически присущ ей. Как пишет А. С. Богомолов: «Если нет возникновения [рождения] и уничтожения [смерти] в подлинном смысле, то и сама природа не есть источник рождения и смерти; она уже больше не живая, действенная, самодвижущаяся, а пассивная и инертная сущность. Принеся самодвижение природы в жертву своей аналитической концепции "смещения",

Анаксагор был вынужден ввести отличную от первоначальной смеси внешнюю силу, которая и должна была привести в движение эту неподвижную и косную массу. Так появился знаменитый "ум" (nous)» [Богомолов, 1977: 141].

Поняв это, Аристотель вынужден был подчеркнуть верность общей тенденции философской системы Анаксагора, которая заключалась в том, что она стремилась ограничиться рассмотрением только естественного протекания процессов, происходящих в природе. Иначе говоря, Анаксагор объяснял при помощи «ума» только те явления и процессы, которые он не мог объяснить через естественный механизм, то есть чисто механически или физически, и ум как первоисточник был ему необходим только для приведения неподвижной первоначальной массы в движение. Как считает К. Маркс, «"Nous" действует и применяется там, где отсутствует природная определенность. Сам он есть *non ens* (небытие) природного, идеальность. А затем активность этой идеальности проявляется лишь там, где у философа угасает физический взор, то есть nous есть собственный nous философа, проявляющийся именно там, где он уже не в состоянии объективизировать свою деятельность» [Маркс, Энгельс, 1956: 132]. Что же касается отдельных предметов и вещей, их возникновения и уничтожения, движения и развития, то Анаксагор объяснял это через естественные законы и принципы, а не через деятельность «ума». По Гегелю, «Анаксагор не применял его [*nousa*. — *P. X.*] по отношению к реальным явлениям» [Гегель, 1932а: 300].

Также можно сделать вывод о том, что «ум» Анаксагора не является телеологическим принципом, принципом разумной целесообразности, силой, направлявшей все про исходящее в мире к предуготованной гармонии, так как Анаксагор рассматривает место ума чисто натуралистически, основываясь на физическом принципе, и религиозные тенденции в данном случае не имеют места. Ум Анаксагора выступает как чисто механическая движущая сила и ни в коем случае не духовная. Он является силой, причиняющей и «перводвижущей», а не целенаправляющей и сознательной. О том, что ум Анаксагора является абстрактной механической силой, а не чем-то определенным, особенным, свидетельствуют и упреки, которые делали ему вышеуказанные идеалисты, и прежде всего Платон.

Другое дело, что Анаксагора можно отнести к деистам, так как «анаксагоров ум, — считает А. С. Богомолов, — это все-таки принцип движения, отделенный от движущегося, принцип устройства космоса, отделенный от самого миропорядка; принцип организации, отделенный от организуемого и организованного» [Богомолов, 1982: 152], и вместе с тем он обладает функцией первотолчка в развитии природы по естественным законам.

Объективности ради необходимо признать, что и в современной отечественной литературе также встречаются утверждения о том, что у Анаксагора разум как двигательная причина возникновения и движения мира и материя противопоставлены и существуют в отрыве друг от друга. В частности, с точки зрения И. Д. Рожанского «Анаксагор отделил материю от движения: движение стало у него чем-то внешним по отношению к материи, привносимым в нее, а отнюдь не неотъемлемо присущим ей веществом. Привнесение в материю движения совпадает с началом творения мира» [Рожанский, 1971: 70]. Правда, справедливости ради подчеркнем, что уже позднее И. Д. Рожанский сам не соглашается «с теми учеными, которые усматривают в Разуме Анаксагора исторически первую попытку ввести в философию понятия духовного начала,

божественного, творческого сознания» [Рожанский, 1983: 94], но в то же время он не удерживается от утверждения, что «более существенным... было то обстоятельство..., что концепция разума означала отрыв источника движения от носителя движения, то есть от материальных вещей» [там же: 106]³. И, по мнению Д. В. Джохадзе, «Анаксагор не считает движение имманентной силой материи, а введением "нуса" открывает путь к платоновскому телеологизму» [Джохадзе, 1977: 55].

Проблеме значимости нуса в философской системе Анаксагора большое место уделяется и в современной западной философии. С глубоким анализом этого вопроса можно ознакомиться в работе И. Д. Рожанского «Анаксагор» (см.: [Рожанский, 1972: 71—77]), куда мы и отсылаем читателя.

В заключение необходимо сказать следующее.

1. Из философской системы Анаксагора можно сделать вывод о том, что он признавал начало мира во времени. Кстати, на этом настаивают Диоген Лаэртский, Н. Кузанский, В. Виндельбанд и некоторые другие философы.

Как мы помним, до появления ума мир находился в виде первичной, недифференцированной, недвижущейся массы и только действие ума, придавшего этой массе вращательное движение, привело к возникновению чувственно воспринимаемых вещей и в целом к образованию космоса. Отсюда действительно можно сделать вывод, к которому в 50-е годы XX столетия пришли церковники на основе концепции «расширяющейся вселенной». Однако ввиду того, что фактический материал из философской системы Анаксагора в нашем распоряжении слишком скуден, мы не можем с полным основанием свидетельствовать ни «за», ни «против» этой точки зрения. Правда, есть одно сильное возражение против таких утверждений: это признание Анаксагором вечности, несотворимости и неуничтожимости материи и выведение самого становления и изменения, происходящего в космосе, из изначального бытия. Помимо этого есть и сомнение в том, что, по Анаксагору, все с самого начала находилось в покое. Это сомнение вытекает из упрека Эвдема Анаксагору. Эвдем недоумевает: «...каким образом возможно, чтобы лишение чего-либо предшествовало противоположному ему обладанию? Следовательно, если покой есть лишение движения, его не могло бы быть раньше движению» (цит. по: [Рожанский, 1972: 273]).

Вероятно, Анаксагор, размышляя о процессах, происходящих в космосе, и прежде всего о его движении и развитии, не смог дойти до понимания первопричины и, не желая признать таковой бога, остановился на мысли, что изначально все находилось в покое. В противном случае непонимание самодвижения материи как истинной первопричины вынудило бы его признать в качестве таковой некоего верховного творца как мира, так и его движения. Вместе с тем и философия, и физика Анаксагора дают основания приписывать ему признание начала мира во времени.

2. Несмотря на все противоречия и неясности в учении Анаксагора об «уме», даже вопреки тому, что он придал ему способность совершенного знания о мире и целесообразного действия, ум Анаксагора все-таки является не духовной силой, а силой материальной, механической, так как основной вопрос философии Анаксагор решал с принципиально материалистических позиций, хотя,

---

³ Здесь необходимо отметить, что мы ни в коей мере не умаляем значения того вклада в исследование философской системы Анаксагора, который сделан И. Д. Рожанским.

справедливости ради, надо сказать, в нем имеется намек на духовную движущую силу. Тем более, что в высказываниях самого Анаксагора и свидетельствах о нем есть лишь наметки, догадки на детерминистское, в материалистическом понимании, объяснение познавательной способности ума, его разумности и упорядочивающей силы.

Вместе с тем с полным правом можно утверждать, что несостоятельными являются точки зрения, согласно которым Анаксагор отрицал движение, приводящее к возникновению и изменению мира, имманентным самой материи, и возникновение и изменение не считал результатом действия двигательной причины (разума), отличной от этого мира, материи. Анаксагор далек от признания личностного творческого начала при объяснении процессов, происходящих в космосе. В этом лишний раз убеждает и свидетельство Аристотеля, который пишет, что «они [Эмпедокл и Анаксагор. — *Р. Х.*] устанавливают начало в виде материи, все равно, взято ли у них при этом одно начало или несколько их и признают ли они это начало телом или бестелесным... Что же касается того, ради чего происходят поступки, изменения и движения, то оно некоторым образом приводится у них в качестве причины, но не специально как цель и не так, как это следует. Ибо те, кто говорит про ум или дружбу, вводят эти причины как некоторое благо, но говорят о них не в том смысле, чтобы ради этих причин существовала или возникала какая-нибудь из вещей, а в том, что от них исходят [ведущие к благу] движения... А потому у них получается, что они известным образом и вводят и не вводят благо как причину, ибо они говорят не прямо, а на основании случайной связи» [Аристотель, 1934: 30—31]. А. И. Герцен также подчеркивал, что «Анаксагор, ставя началом всеобщее, ум внутри самого существования, бытия, движения, находит миродержавную цель, как скрытую мысль всемирного процесса. Эта скрытая мысль бытия — та закваска, то начало брожения, движения, беспокойства, возмущающего и волнующего бытие для того, чтобы сделаться "открытой мыслью"». При этом он предупреждал, что «не надобно думать, что чрез это пожертвовано бытие и что наука перешла в сознание, как в противоположный ему элемент, — тогда всеобщее потеряло бы свое спекулятивное значение, сделалось бы сухой абстракцией; такого рода идеалистическая односторонность принадлежит более новой философии, нежели древней» [Герцен, 1946: 154—155].

3. Хотя в противоположность предшествующим гилозоистическим взглядам, согласно которым предметы окружающего мира и сам мир являются живыми и самоподвижными, Анаксагор ввел одно двигательное начало, он рассматривал мирдвигающимся по естественным законам. Нус Анаксагора — утонченное вещественное начало, правда, не смешанное с другими вещами и дающее импульс круговращению. Это круговращение и выдвинутый Анаксагором принцип «подобное стремится к подобному» и есть основные и главные причины происхождения и изменения вещей и процессов, а не какая-то внематериальная творческая сила. Он решительно отвергает всякий творческий акт, что видно из его принципиального отрицания сотворения и уничтожения. Это отрицание привело Анаксагора к выводу, что вся совокупность вещей не может ни увеличиваться, ни уменьшаться, причем даже не может изменить суммы своих качеств. Таким образом, о творчестве, по Анаксагору, не может быть и речи.

4. Все это приводит к еще одному выводу: характерной особенностью философской системы Анаксагора является детерминизм, то есть признание, хотя и

не оформленное теоретически, строгой закономерности, необходимости космообразования и отрицание какой бы то ни было телеологии.

В этой связи нельзя разделить мнение И. Д. Рожанского, согласно которому «от учения Анаксагора нетрудно протянуть нити к органической телеологии Аристотеля. Хотя телеологический момент выражен у Анаксагора еще очень неотчетливо» [Рожанский, 1983: 104—105]. Тем более, что он сам приводит одно место из схолий к Аэлию Аристиду, где указывается: «Анаксагор говорил, что вообще нет никакого божественного провидения [подчеркнуто мной. — Р. Х.] над людьми, но все человеческое совершается благодаря случаю» [Рожанский, 1972: 277—278].

Таким образом, очевидно, что вся система философии Анаксагора построена на необходимости, естественной закономерности и, вопреки мнениям некоторых философов (Аристотеля, Аэция, Симплиция и др.), в мирозидании Анаксагора практически нет места случайности, случайного стечения и т. д., так как, во-первых, именно вихрь заставляет все и вся двигаться, изменяться, развиваться, и, во-вторых, принцип «подобное стремится к подобному» приводит к тому, что случайных сочетаний, за малым исключением, не может быть. Однако, если случайность у него отсутствует в космическом масштабе, то есть если космос действует на основе необходимости, то отдельные предметы и в своем возникновении, и в своем развитии воплощают в себе в какой-то мере единство случайности и необходимости: необходимость проявляется через естественную закономерность развития, а случайность — через случайное соединение и разъединение. Действие нуса, с одной стороны, выступает как необходимость, но, с другой стороны, имеет место и момент случайности; взять хотя бы «желание» нуса привести в движение весь мир: оно могло возникнуть, могло и не возникнуть, да и время, выбранное нусом для этого акта, тоже случайно. Однако истинного понимания роли случайности в процессах, происходящих в мире, у Анаксагора нет; как нет и понимания диалектики необходимости и случайности. Поэтому глубоко прав И. Д. Рожанский, который пишет, что «мир, по Анаксагору, не есть результат игры слепых сил, случайного соединения стихий или атомов. Процесс космообразования есть закономерный процесс, ведущий ко все большей организации первоначально неорганизованной бесформенной материи и чем-то напоминающий развитие живого организма. В этом процессе, следовательно, заложено разумное начало — не в смысле сознательно действующего и руководящего миром сознания, а в том смысле, в каком разумны любая организация, любой порядок, находимые нами в природе» [Рожанский, 1972: 214—215], то есть ум выступает как порядок, закон, внутренняя целесообразность, космический принцип, который стимулирует процесс образования и развития космоса и всех процессов, происходящих в нем. Иначе говоря, в философской системе Анаксагора главным детерминирующим фактором выступает нус.

В заключение скажем, что в учении Анаксагора о нусе прослеживается четкая параллель с учением Гераклита о логосе, который он понимал и как необходимость, и как закон. Его логос лежит в основе всех процессов и явлений космоса, всем управляет. Анаксагор также полагает свой нус космообразующим, управляющим и все определяющим. Правда, ни Гераклит, ни Анаксагор не поднялись до формулировки категории закона, закономерности, но разработка таких понятий, как «логос» — Гераклитом, «нус» — Анаксагором, да и «беспредельное» — Анаксимандром, показывает, насколько настоящей была

необходимость в них и с каким трудом эти философы буквально «продирались» к вычленению категории закона.

Библиографический список / References

- Английские материалисты XVIII века: Собр. произв.: в 3 т. М.: Мысль, 1967. Т. 1. 445 с.
(*English materialists of the 18th century*: Collection. Prod.: In 3 vols, Moscow, 1967, vol. 1, 445 p. — In Russ.)
- Антология мировой философии: в 4 т. / под ред. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. 576 с.
(Sokolov V. V. (ed.) *Anthology of world philosophy*: In 4 vols, Moscow, 1969, vol. 1, part 1, 576 p. — In Russ.)
- Аристотель. Метафизика. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 348 с.
(Aristotle. *Metaphysics*, Moscow, Leningrad, 1934, 348 p. — In Russ.)
- Аристотель. Физика. М.: Соцэкгиз, 1936. 192 с.
(Aristotle. *Physics*, Moscow, 1936, 192 p. — In Russ.)
- Асмус В. Ф. История античной философии. М.: Высшая школа, 1965. 320 с.
(Asmus V. F. *History of ancient philosophy*, Moscow, 1965, 320 p. — In Russ.)
- Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978. 556 с.
(Berkeley J. *Works*, Moscow, 1978, 556 p. — In Russ.)
- Богомолов А. С. Анаксагор и диалектика // Вопросы философии. 1977. № 9. С. 133—143.
(Bogomolov A. S. Anaxagoras and dialectics, *Questions of philosophy*, 1977, no. 9, pp. 133—143. — In Russ.)
- Богомолов А. С. Диалектический логос: Становление античной диалектики. М.: Мысль, 1982. 263 с.
(Bogomolov A. S. *Dialectical logos: The formation of ancient dialectics*, Moscow, 1982, 263 p. — In Russ.)
- Виндельбанд В. История древней философии. М.: Типография русского товарищества, 1911. 416 с.
(Windelband V. *History of ancient philosophy*, Moscow, 1911, 416 p. — In Russ.)
- Гегель. Сочинения. Т. 9: Лекции по истории философии. Книга первая. М.: Партийное издательство, 1932. 339 с.
(Hegel. *Works*, vol. 9: *Lectures on the history of philosophy, book one*, Moscow, 1932, 339 p. — In Russ.)
- Гегель. Сочинения. Т. 10: Лекции по истории философии. Книга вторая. М.: Партийное издательство, 1932. 490 с.
(Hegel. *Works*, vol. 10: *Lectures on the history of philosophy, book two*, Moscow, 1932, 490 p. — In Russ.)
- Герцен А. И. Избранные философские произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1946. 357 с.
(Herzen A. I. *Selected philosophical works*: In 2 vols, Moscow, 1946, 357 p. — In Russ.)
- Джохадзе Д. В. Основные этапы развития античной философии: К анализу диалектики историко-философского процесса. М.: Наука, 1977. 294 с.

(Dzhokhadze D. V. *The main stages of ancient philosophy development: Toward the analysis of the dialectics of the historical and philosophical process*, Moscow, 1977, 294 p. — In Russ.)

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.

(Diogenes Laertius. *About the life, teachings and sayings of famous philosophers*, Moscow, 1979. 620 p. — In Russ.)

Дынник М. А. Очерки истории философии классической Греции: От Милетской школы до Аристотеля. М.: Госсозэкономгиз, 1936. 271 с.

(Dynn timer M. A. *Essays on the history of philosophy of classical Greece: From the Milesian school to Aristotle*, Moscow, 1936, 271 p. — In Russ.)

История античной диалектики / под ред. М. А. Дынника. М.: Мысль, 1972. 335 с.

(Dynn timer M. A. (ed.) *History of ancient dialectics*, Moscow, 1972, 335 p. — In Russ.)

История философии: в 3 т. / под ред. Г. Ф. Александрова. М.: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941. Т. 1. 492 с.

(Alexandrov G. F. (ed.) *History of philosophy*: In 3 vols, Moscow, 1941, vol. 1, 492 p. — In Russ.)

Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1980. Т. 2. 471 с.

(Nicolaus Cusanus. *Works*: In 2 vols, Moscow, 1980, vol. 2, 471 p. — In Russ.)

Ланге А. Ф. История материализма и критика его значения в настоящее время: в 2 т. / пер. с нем. Н. Н. Страхова. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1899. Т. 1—2: История материализма до Канта.

(Lange A.F. *History of materialism and criticism of its significance at the present time*: In 2 vols, St. Petersburg, 1899, vols. 1—2: History of materialism up to Kant, — In Russ.)

Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. 636 с.

(Leibniz G. V. *Works*: In 4 vols, Moscow, 1982, vol. 1, 636 p. — In Russ.)

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 18: Материализм и эмпириокритицизм. М.: Политиздат, 1968. 525 с.

(Lenin V. I. *Complete works*, vol. 18: *Materialism and empirio-criticism*, Moscow, 1968, 525 p. — In Russ.)

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29: Философские тетради. М.: Политиздат, 1969. 782 с.

(Lenin V. I. *Complete works*, vol. 29: *Philosophical notebooks*, Moscow, 1969, 782 p. — In Russ.)

Маковельский А. О. Досократики: Первые греческие мыслители в их творениях, в свидетельствах древности и в свете новейших исследований: Историко-критический обзор и перевод фрагментов доксографического и биографического материала: в 3 ч. Казань: Издательство книжного магазина М. А. Голубева, 1919. Ч. 3: Пифагорейцы, Анаксагор и др. 226 с.

(Makovelsky A. O. *Pre-Socratics: The first Greek thinkers in their works, in the evidence of antiquity and in the light of the latest research: Historical-critical review and translation of fragments of doxographic and biographical material*: In 3 vols, Kazan, 1919, vol. 3: Pythagoreans, Anaxagoras and others. 226 p. — In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. 690 с.

(Marx K., Engels F. *From early works*, Moscow, 1956, 690 p. — In Russ.)

Паульсен Ф. Введение в философию. М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнеревъ и К, 1914. 454 с.

(Paulsen F. *Introduction to Philosophy*, Moscow, 1914, 454 p. — In Russ.)

Плеханов Г. В. Избранные произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956. Т. 2. 824 с.

(Plekhanov G. V. *Selected works*: In 5 vols, Moscow, 1956, vol. 2, 824 p. — In Russ.)

Рожанский И. Д. «Дело» Анаксагора — Научное открытие и его восприятие. М.: Мысль, 1971.

(Rozhansky I. D. *The "Case" of Anaxagoras — Scientific discovery and its perception*, Moscow, 1971. — In Russ.)

Рожанский И. Д. Анаксагор: У истоков античной науки. М.: Наука, 1972. 320 с.

(Rozhansky I. D. *Anaxagoras: At the origins of ancient science*, Moscow, 1972, 320 p. — In Russ.)

Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. 142 с.

(Rozhansky I. D. *Anaxagoras*, Moscow, 1983, 142 p. — In Russ.)

Творения Платона. Т. 14. Пг.: Academia, 1923. 419 с.

(*Works of Plato*, vol. 14, Petrograd, 1923, 419 p. — In Russ.)

Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии: в 2 ч. Ч. 1. М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнеревъ и К, 1906. Т. 1. 226 с.

(Trubetskoy S. N. *Course on the history of ancient philosophy*: In 2 vols, Moscow, 1906, vol. 1. 226 p. — In Russ.)

Фейербах Л. История философии: собрание произведений: в 3 т. М.: Мысль, 1967. Т. 1. 544 с.

(Feuerbach L. *History of Philosophy*: Collection: In 3 vols. Moscow, 1967, vol. 1, 544 p. — In Russ.)

Целлер Э. Очерк истории греческой философии. М.: [б. в.], 1912. 256 с.

(Zeller E. *Essay on the history of Greek philosophy*, Moscow, 1912, 256 p. — In Russ.)

Цицерон М. Т. Философские трактаты. М.: Наука, 1985. 382 с.

(Cicero M. T. *Philosophical treatises*, Moscow, 1985, 382 p. — In Russ.)

Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

(Schelling F. V. *Philosophy of Art*, Moscow, 1966, 496 p. — In Russ.)

Р. З. Хакимов⁴

⁴ **Хакимов Ринат Зарипович** — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры, заведующий кафедрой философии Ивановского государственного университета.

Публикация осуществляется в рамках юбилейных мероприятий, связанных с 50-летием Ивановского государственного университета и 90-летним юбилеем кафедры философии ИвГУ.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.33-45

У. Ж. Алиев

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УРОВНЕЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ВО ВСЕЛЕНСКОМ МАСШТАБЕ

Аннотация. В статье представлены метаэпистемные контуры авторской общей теории и методологии самоидентификации человека, в основе которой лежит признание неразрывного единства всех видов знаний. Разобраны базовые термины предметного понятийно-категориального аппарата, даны их определения. Стыд рассмотрен как исходный самоидентифицирующий признак сущности человека. Выделены пятнадцать уровней (ступеней) самоидентификации человека (субъекта) через призму интегрально-базового критерия ценностной субординации (иерархизации). Отмечено сущностное значение преодоления (трансгрессии) субъектом барьеров и границ каждого уровня самоидентификации. Предложена формула ценностной ориентации самоидентификации человека (субъекта).

Ключевые слова: самоидентификация, самость, самосознание, социализация, природа и сущность человека, стыд, мультиверсум, ноосфероид, софиоид

Ссылка для цитирования: Алиев У. Ж. Общая теория уровней самоидентификации человека во вселенском масштабе // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 33—45.

Original article

U. Zh. Aliyev

GENERAL THEORY OF LEVELS OF HUMAN SELF-IDENTIFICATION IN AN UNIVERSUM SCALE

Abstract. The article presents the meta-epistemic contours of the author's general theory and methodology of human self-identification, which is based on the recognition of the inextricable unity of all types of knowledge. The basic terms of the conceptual-categorical apparatus are analyzed and their definitions are given. Shame is considered as the initial self-identifying sign of a person's essence. Fifteen levels (stages) of self-identification of a person (subject) are identified through the prism of the integral-basic criterion of value subordination (hierarchization). The essential significance of overcoming (transgression) by the subject of barriers and boundaries of each level of self-identification is noted. A formula for the value orientation of a person's (subject's) self-identification is proposed.

Keywords: self-identification, self, self-awareness, socialization, nature and essence of man, shame, multiverse, noospheroid, sophioid

Citation Link: Aliyev U. Zh. (2023) General theory of levels of human self-identification in an universum scale, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 33—45.

© Алиев У. Ж., 2023

Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 33—45 •

Самоидентификация человека была зафиксирована в свое время в более простом и ясном выражении «Я емь Я», позже — в весьма глубоком и практически труднореализуемом выражении-формуле древних мыслителей «Познай самого себя», еще позднее — в великом вопрошании Омара Хайяма «Оглянись на себя и подумай о том: кто ты есть, где ты есть и куда же потом?», а в настоящее время — «Я — это Я? И если да, то насколько?» [Прехт, 2013] и «Пока-я-не-Я» [Троцкий, 2022].

Эти извечные вопросы «Кто Я?», «Кто Мы?» вновь актуализировались в постсоветский период, когда новые суверенные государства и их государствообразующие этносы начали выяснять и уточнять свою идентичность и самоидентичность путем переосмысления и «упорядочения» своей отечественной истории и своего этногенеза и нациогенеза.

Впрочем, самоидентификация является актуальной проблемой не только для постсоветских стран и их народов, но и для всего человечества в нынешнем третьем тысячелетии, которое, легко «забывая», откуда оно и что оно из себя представляет, пока вовсю демонстрирует, к сожалению, далеко не самые лучшие свои качества и нравы¹.

В методологическом плане к проблеме самоидентификации следует подходить: а) с позиции метаэпистемы (с использованием метаэпистемной методологии), т. е. на основе синергетического синтеза всех основных видов знания о сущем; б) с позиции современной «теории всего», а также общей теории эволюции; в) с позиции системно изложенного предметного понятийно-категориального аппарата.

Исходя из этих соображений, вначале приведу логически выстроенный понятийный строй, с помощью которого и можно «войти» в проблему самоидентификации любого субъекта, в том числе и отдельного человека: «познание — идентификация — самопознание — самоосмысление — самоидентификация — самость — самоощущение — самовосприятие — самоопределение — самоосуществление (самоактуализация, самореализация) — самоутверждение — самооценка — самосознание». При этом корневым понятием выступает «идентификация», ключевым — «самоидентификация», сущностным — «самость», феноменальным — «самоосуществление», а результирующим понятием — «самосознание».

Корневое понятие «идентификация» (от лат. *identificare*) означает «отождествлять, отождествление, установление совпадения чего-либо с чем-либо, кого-либо с кем-либо». Идентификация как процесс осуществляется субъектом «извне» и/или «вовне» к объекту идентификации, когда устанавливается тождественность чего-либо с чем-либо, кого-либо с кем-либо, находящихся вне данного субъекта, осуществляющего процедуру идентификации. Идентификация выражается в «этовости», которая, в свою очередь, проявляется в «чтойности» (что это?) и «ктойности» (кто это?). Самоидентификация же осуществляется субъектом «изнутри» и/или «вовнутрь», т. е. это отождествление самое себя (самого себя, самой себя) с самим собою. Отсюда самоидентификация есть процесс

¹ Подробнее об авторской концепции самоидентификации человека / самоидентификации субъекта см.: [Алиев, 2013; Алиев, 2014а; Алиев, 2014б; Алиев, 2017; Алиев, 2018; Алиев, 2020].

(процедура) самоотождествления (самоуподобления, самосовпадения) субъекта с самим собой².

«Самость», означающая самождественность субъекта самому себе, есть промежуточный, хотя и существенный (сущностный), результат самоидентификации. В свою очередь, самоидентификация и ее результат — «самость», проявляется в нескольких основных формах: а) в сугубо индивидуальной «яйности», означающей самождественность единичного, отдельного индивида, человека, самому себе по принципу «Я — есть Я», т. е. «я-самость»); б) в расширенной «яйности», когда данная «я-самость» соотносит саму себя с другими членами этого же или *расширенного* «этого» множества. Например, отдельный казах как индивид соотносит себя в одном случае с себе подобными индивидами или группами казахского этноса («Я — казах»), в другом — с представителями тюркского суперэтноса вообще («Я — тюрк»), в третьем — с представителями человечества вообще («Я — человек вообще»), к которым и относит он себя. Это — «я-мы-самость»; в) в коллективной «мыйности», т. е. когда отдельные человеческие сообщества различных уровней и масштабов, сами себя познавая, определяют свою самоидентичность утверждением «Мы есть мы». Это и есть собственно «мы-самость», например, «Мы есть казахи», или «Мы есть тюрки», или «Мы есть люди», а не кто-то другой. Иными словами, «самость» есть субстанция, уникальная ценность, метасмысл, сердцевина, «стержень» (по В. Шукшину), отличительное качество человеческого бытия как отдельного индивидуума, так и его сообществ на различных уровнях их организации и самоорганизации³.

«Самоосуществление» есть осуществление на деле (о-существлен-ие) человеком (субъектом) своей самости (сущности) и выступает своеобразным «мостом» («переправой») между «самостью» и «самосознанием»⁴.

«Самосознание» есть результирующее всего вышеперечисленного понятийного строя, многокомпонентное, сложное и «высшее» понятие. И оно по сути есть конечный результат самоидентификации, характеризующий высшую ступень интеллектуально-духовного освоения, усвоения и присвоения субъектом своей собственной *социо-человеческой сущности* в пространственно-временном континууме, с одной стороны, и отличающий ее от ее же *естественно-биологической природы*, с другой. При этом и идентификация, и самоидентификация любого субъекта осуществляются на основе, прежде всего, изначально имманентных (атрибутивных) его свойств, признаков и ценностей, а затем уже — привнесенных или приобретенных. Отсюда весьма важным актом самоидентификации являются четкое определение и фиксация «имманентных» (интернальных,

---

² Так, например, Абай Кунанбаев одним из первых из своего этноса задался вопросом самоидентификации: «По роду своему я казах. Не пойму, питаю к нему неприязнь или люблю?» [Кунанбаев, 2013: 46]. То есть он в данном случае четко обозначил свою самость на этническом уровне.

³ Категории «самость», «яйность», «чтойность» получили отражение отчасти в работах средневекового арабо-мусульманского мыслителя Шихаб ад-дйн Йахья ас Сухраварди (1152/53—1191) «Мудрость озарения (Хикмат ал-ишрак)» и в комментариях, на него осуществленных А. В. Смирновым [ас-Сухраварди, 2011].

⁴ Категории «самоосуществление» посвящена специальная монография российского исследователя О. С. Миронова [Миронов, 2020].

эндогенных), а также критическая оценка и переоценка «привнесенных» извне (экстернальных, экзогенных) свойств, признаков и ценностей субъекта самим этим субъектом. Кроме того, самоидентификация человека (субъекта) есть и одновременно онтологическое, гносеологическое, методологическое, эпистемологическое, аксиологическое и праксиологическое основания его «социализации» на разных уровнях ее самоосуществления.

Не вдаваясь в детали теоретических тонкостей обсуждаемой темы, в качестве методологического подхода к проблеме самоидентификации выдвигаю следующий онтологический тезис-утверждение: «человек является и исходным, и промежуточным, и конечным пунктом самоидентификации», причем осуществляемой неосознанно и/или осознанно. При этом в качестве исходного пункта человек предстает как «свернутое» в нем самом все человечество, в качестве промежуточного пункта — как субъект того или иного рода, этноса, нации, государства и более крупных человеческих образований, а в качестве конечного пункта — в виде человеческого сообщества в целом как «развернутый» во всем своем богатстве человек.

Читателям сего материала хочу предложить авторскую логику и сопутствующие ей уровни (или этапы) самоидентификации человека как исходного субъекта, рассматриваемые в координатах как мировой человеческой истории, так и Большой Естественной Истории. Эти уровни (или этапы) одновременно являются последовательными ступенями социализации человека в направлении становления его как личности, начиная от исходного безликого *человека-индивида* через *человека-субъекта* к конечному *человеку-личности* (человеку-индивидуальности) во всемирном (общечеловеческом), даже во вселенском, масштабе. Итак, они таковы:

1. Уровень самоидентификации человека как особого вида примата в качестве представителя рода человека разумного. Это — исходная человеко-примато-видовая самоидентификация, позволяющая отличить его от животного мира, включая других приматов, выражением «Я есть человек, а не животное». В силу особой важности этого исходного этапа самоидентификации человека в разработке общей теории эволюции человека, хочу остановиться на нем более подробно.

Дело в том, что тут возникает ключевой вопрос: какое же исходное специфически-субстанциональное качество (атрибут, черта, свойство, признак) человека как такового (человека-примата, человека разумного) отличает его от всего животного мира, включая обезьян-приматов? Я считаю, что этим «исходным», изначально отличительным качеством, делающим человека собственно человеком, является наличие в человеке чувства *стыда* — чувства сильного внутреннего смущения человека от знания неподобающего собственного состояния (положения), неуместности (предосудительности) слов и деяний (поступка), чего нет во всем животном мире. В качестве доказательства данного утверждения приведу пока два «факта»: один религиозный (библейский), второй реальный.

Когда Адам и Ева были изгнаны из рая, их первая же реакция была реакцией на свою наготу. Устыдившись такого собственного положения, они тут же начали прикрывать свои срамные места листьями деревьев! Дело в том, что когда Адам и Ева были в раю, они ничем не отличались от других животных, были одними из них, не самоидентифицировались в качестве собственно человека.

А вот как только у них появилось чувство стыда, они вступили на путь собственно человека, вначале не сильно осознанно, позже вполне осознанно, отграничившись от всего животного мира. Возможно, именно здесь, в первые же минуты, часы, дни, месяцы и годы своего «очеловечивания» путем самоуподобления-самоуподобления, т. е. самоидентификации, появилось утверждение «Я — есмь Я!», «Я — есть Я как человек!», т. е. «Я — человек, а не животное!».

Человеческий ребенок, появившийся на Божий свет, обладает рядом инстинктов, например, инстинктом голода, страха, привязанности к матери, присущим всем животным. В первые годы жизни он существует благодаря удовлетворению своих естественных потребностей, согласно изначально заложенному в нем «биологическому коду» — генетике. Пока он ничем не отличается от животных, он по сути — один из них, поскольку у него еще не выработалось то качество, которое четко отличало бы его от последних. Но через некоторое время благодаря воздействию «культурного кода» — меметике, у ребенка появляется то первое, исходное, качество, чего нет во всем животном мире — чувство стыда, вначале от своей наготы (позже от своих слов и поступков) и только с этого момента можно считать, что дитя человека вступило, сделало первый шаг в совершенно иной мир — в мир собственно человека.

Стало быть, есть в человеке стыд — он и есть человек, нет у него стыда — он не отличается от животного. Даже вполне «сознательный» человек, позже в силу определенных обстоятельств потерявший свой стыд, неизбежно катится (редуцируется) к животному миру! Отсюда — мой «категорический императив»: нет стыда у человека — не будет у него ни совести, ни справедливости, ни нравственности, ни разума, ни сознания, ни мудрости, т. е. всех тех качеств, которые без исключения являются производными от стыда качествами, присущим только человеческому роду как таковому с вытекающим отсюда целым «букетом» самых негативных, а порой и крайне античеловеческих последствий, которых, к сожалению, предостаточно в современном, так называемом «цивилизованном мире» («эпоха раздора и деградации» согласно ведическому учению), но не в культурном [Алиев, 2014с; Алиев, 2021].

Стыд — некий «рубикон» (граница) между человеком и животным, находящимся на разных его берегах (сторонах). Следовательно, *стыд есть исходный самоидентифицирующий атрибутивный признак* (свойство, черта, «лакмусовая бумага») *бытия человека* как такового в соответствии с его наименованием (названием), именем собственным — человек⁵.

Попутно замечу: по моему разумению, понятие «стыд» одновременно выступает исходной категорией всей системы понятийно-категориального аппарата общей теории эволюции *homo sapiens* — социальной сущности человека разумного, а именно таких «первопонятий», как нравственность, совесть, справедливость, долг, милосердие, благородство, любовь, сознание, разум, мудрость

---

⁵ Кстати, у казахского народа есть выражение-максима: «Атына заты сай болсын!» — буквально: «Пусть человек соответствует своему имени!», т. е. когда денотат (референт) должен соответствовать своему имени, наименованию. Вдобавок к этому я выдвигаю противоположную максиму «Затына аты сай болсын!» — буквально «Пусть имя соответствует человеку!», т. е. когда имя (наименование) человека должно соответствовать его денотату (референту). Тут невольно приходит на память конфуцианское «исправление имен».

и т. д., систематизация которых стала основным направлением творческой работы автора данной статьи в последнее время [Эпштейн, 2022].

2. Уровень самоидентификации человека как члена семьи. Это — семейная самоидентификация, проявляющаяся выражением «Я — представитель такой-то семьи». В целом для традиционной казахской семьи была характерна социализация (воспитание) детей тремя базовыми понятиями-ценностями, а именно: «ұят болады, жаман болады, обал болады» — буквально «будет стыдно, будет плохо, будет обидно (почем зря)! Обратите внимание: и тут стыд («будет стыдно») составляет первый, исходный компонент трех базовых ценностей человеческого общежития.

3. Уровень самоидентификации человека как члена кровнородственного клана. Это — клановая самоидентификация, проявляющаяся выражением «Я — представитель такого-то клана». У казахского этноса кланом (эулет) считается поколение кровных родственников, минимум, до седьмого колена (институт «жеті ата»), в котором строго запрещается бракосочетание между ними как близкими родственниками. В этом плане меня сильно удивляет позиция представителей некоторых народов, когда они троюродных, а иногда даже двоюродных, родственников считают «дальними родственниками» и образуют с ними семьи. Это, с точки зрения казахского этноса, выглядит стыдно, безнравственно, даже кощунственно, а с генетической точки зрения считается кровосмешением, которое приводит, как правило, к аномальной популяции.

4. Уровень самоидентификации человека как члена рода. Это — родовая самоидентификация, проявляющаяся выражением «Я — представитель такого-то рода». В мире до сих пор довольно распространены чувства принадлежности отдельных групп людей к определенному роду, например, роду монархов, царей, императоров, королей, султанов, шейхов, президентов, «роду Пушкиных», «роду Герценов», «роду Толстых» и т.д.⁶

5. Уровень самоидентификации человека как члена племени. Это — племенная самоидентификация как союза родов, которая гласит: «Я — представитель такого-то племени». Данный уровень самоидентификации распространен в странах Африки, Латинской Америки, Азии, Австралии, Океании. И мы, казахи, тоже не отстаем в этом, порой до хрипоты доказывая «преимущества» и «исключительность» того или иного рода-племени по сравнению с другими родами-племенами в истории формирования казахского этноса. Считаю, что это — дело людей недалеких, которое порождает такое нежелательное явление, как трайбализм.

6. Уровень самоидентификации человека как члена народности. Это — субэтническая самоидентификация, которая распространена, в частности, в Российской Федерации среди так называемых «малых народностей». Этой ступени

---

⁶ Так, например, в 2012 году на 200-летний юбилей А. И. Герцена со всего мира собралось в Москве множество потомков «рода Герцена». А «род Конга» — Конфуция — вообще не имеет аналогов в мире (ныне на всей планете проживает более двух миллионов прямых потомков Конфуция от 77-го до 80-го поколения). Имена всех его потомков фиксировались в течение двух с половиной тысяч лет и оформлены в 89 томах. Родовая самоидентификация достаточно сильна и среди казахского народа. Она оформилась в таком емком выражении, как «Тегін білмеген — тексіз!» — буквально «Не знающий свою родословную — человек-манкурт, т. е. без рода и племени».

самоидентификации соответствует выражение «Я — представитель такой-то народности». Главная проблема самоидентификации на этом этапе — это тенденция сокращения числа этих народностей со своими уникальными культурными ценностями.

7. Уровень самоидентификации человека как члена этноса. Это и есть собственно этническая самоидентичность: казахская (казахскость), русская (русскость), немецкая (немецкость) и т. д., т. е. «Я — представитель такого-то этноса». В силу ряда объективных и субъективных, внутренних и внешних исторических обстоятельств и причин в нынешнем Казахстане этот уровень самоидентификация субъекта значительно актуализировался. Здесь главная проблема — проблема формирования *общего этнического самосознания* казахов как нацио-государствообразующего этноса.

8. Уровень самоидентификации человека как члена нации. Это национальная, гражданская самоидентификация в масштабе отдельного государства, например, «Я — представитель Казахстана (России, Японии, Германии и т. д.)». На этом уровне самоидентификации главная проблема — это установление гармоничных, толерантных, взаимоуважительных межэтнических отношений между государствообразующим титульным этносом (нацией), с одной стороны, и представителями всех других этносов, являющихся гражданами данной страны, с другой.

9. Уровень самоидентификации человека как члена супер(мега)этноса (суперэтническая самоидентификация, например, тюркская, славянская, романская, англо-саксонская, арабская и т. д.). Здесь имеет место «циклический» характер последовательного образования, распада и вновь формирования отдельных супер(мега)этносов, например, тюркского. Так, в VI—VII веках нашей эры образовался единый тюркский суперэтнос в такой институциональной форме, как Древнетюркский Каганат. Позже этот суперэтнос распался на множество субэтносов. В последнее время создаются объективные и субъективные условия формирования возрожденного тюркского мегаэтноса по принципу «единство в многообразии» или «многообразие в единстве».

Примерно по такому же «сценарию», хотя с разной степенью противоречивости и выраженности, происходил и происходит процесс этногенеза и националенеза ряда современных суперэтносов — романского, англо-саксонского, арабского, славянского и т. д. Здесь главная проблема — недопонимание людьми объективного характера формирования таких супер(мега)этносов и порой субъективно-волевое вмешательство и противостояние этому объективно-закономерному процессу, что ведет к нежелательным последствиям. Подобное «событие» сродни «великой трагедии науки, когда великолепную гипотезу уничтожает безобразный факт» (Томас Гексли).

10. Уровень самоидентификации человека (социума) как представителя макрорегионального человеческого сообщества. Это макрорегиональная самоидентификация, например западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, азиатско-тихоокеанская, евразийская, центрально-азиатская и т. д. Некоторые из этих макрорегиональных сообществ институционально оформлены в региональные интеграционные союзы, хотя последние по-разному (в разной степени) выражают и защищают свои интересы: как общие для данного союза, так и интересы отдельных стран — членов этого союза. В частности, сравнительно лучше защищает свои интересы западноевропейское сообщество

(ЕС), североамериканское сообщество (НАФТ), азиатско-тихоокеанское сообщество (АТР); чуть слабее — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а в его рамках лучше всех защищает свои интересы Китай; намного хуже — евразийское сообщество (ЕАЭС), а в его рамках — особенно Республика Казахстан.

11. Уровень самоидентификации человека как члена континента. Это континентальная самоидентификация, например, евроазиатская (в том числе европейская, азиатская), американская, африканская, австралийская. На этом уровне самоидентификации в обобщенном виде бросаются в глаза некоторые континентальные (субконтинентальные) различия в культурно-цивилизационных моделях (образах) жизнедеятельности людей в целом и «конкурентные качества» (конкурентные преимущества) в экономической сфере, в частности.

12. Уровень самоидентификации человека как члена той или иной антропологической расы (антрополого-расовая самоидентификация, например, европеоидная, монголоидная, негроидная, австралоидная). Несмотря на отсутствие каких-либо биологических различий между расами и признание принципа «равенства всех людей перед Всевышним» (перед матушкой-природой), в недалеком прошлом преувеличенная «расовая самоидентификация» представителей отдельных рас в определенном «идеологическо-политическом соусе» была использована в их интересах и породила такие негативные, по сути античеловеческие, явления, как «расизм» (расовая дискриминация) и фашизм. И, к сожалению, современное человечество еще полностью их не искоренило, что оставляет пока актуальной проблему позитивного понимания и восприятия самоидентификации отдельным человеком и социумом самих себя на этом, расовом, уровне.

13. Уровень самоидентификации человека как члена человеческого сообщества вообще (общечеловеческая, общемировая, общепланетарная, общесоциумная самоидентификация человека в масштабе нашей Солнечной системы и Галактики). До этой ступени самоидентификации человека, по моему разумению, поднялись, в частности, такие величайшие представители человечества, как Лао-цзы, Сократ, аль-Фараби, Омар Хайям, А. Навои, У. Шекспир, А. Махтумкули, И. В. Гёте, О. Бальзак, А. Линкольн, К. Маркс, Л. Н. Толстой, А. Кунанбаев, М. Ганди, А. Эйнштейн и др. [Алиев, 2020].

Вот несколько показательных примеров. Лао-цзы: «Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое — это *человеколюбие*...». Сократ повернул философию от изучения природы к изучению *человека* как такового, отсюда его любимое изречение «Познай самого себя». К. Маркс: «Если хочешь быть скотом, конечно, можно повернуться спиной к мукам *человечества*». Л. Н. Толстой: я — «сын *человеческий*» [не говорит «сын Николая», хотя это так, или «сын Божий». — У. А.] и «У меня теперь одно желание в жизни — это никого не огорчить, не оскорбить, никому... не сделать неприятного, а постараться полюбить их...». Абай Кунанбаев: «Не будь дитем своего отца, будь дитем *человека*», «*Человеку* все человечество родное». А. Эйнштейн свой доклад, подготовленный к семилетней годовщине Израиля (не прочитанный в связи с его смертью), начинает так: «Сегодня перед вами я выступаю не как гражданин США, не как еврей, а как *человек*».

При этом все они и другие вышеуказанные личности, несколько не забывая свое этнопроисхождение (китайскость, греческость, русскость, казахскость, еврейскость, индийскость, немецкость, иранскость и т. д.), гордясь им, порой довольно жестко критикуя свой народ, а то и свое государство

(по принципу «Нет самокритики — нет исправления»), вместе с тем всю стремились воспевать-возвеличивать, защищать-реализовывать общечеловеческие идеалы, ценности, смыслы и нравственные устои, часто в ущерб самим себе⁷.

14. Уровень самоидентификации человека (человечества) как представителя планеты Земля Солнечной системы в масштабе нашей галактики Млечный Путь и Вселенной. Это — галактическая самоидентификация человека в пределах Вселенной. На этом уровне самоидентификации главная проблема состоит в том, в каком качестве и поведении будет себя представлять род человеческий вообще в космическом пространстве — в качестве «агрессора и завоевателя» или же вполне миролюбивого и дружелюбного субъекта-ноосфероида, а в будущем, гипотетически, по мере превращения его в «человека мудрого» — «субъекта-софиоида»?⁸

15. Уровень самоидентификации человека (человечества) как представителя нашей Вселенной, которая была образована, как утверждают ученые, примерно 13,8 миллиардов лет назад в результате некоего «Большого взрыва». Это есть вселенская самоидентификация человека в масштабе мультиверсума (много вселенных) — «восемнадцать тысяч вселенных» согласно священному Корану. Этот уровень самоидентификации человека (самоидентификации субъекта) требует еще более абстрактных, запредельных метаэпистемных размышлений, по сему я ограничусь лишь упоминанием о них.

Итак, мной рассмотрены с разной степенью полноты пятнадцать уровней (ступеней) самоидентификации человека (самоидентификации субъекта). Данная логика и перечень уровней самоидентификации человеческого существа выстроены на основе авторской метаэпистемной парадигмы (неразрывное единство всех видов знаний как таковых), искомой «теории всего» и общей теории эволюции, особенно *интегрально-базового критерия ценностной субординации* (иерархизации) феномена самоидентификации человека во вселенском (мультиверсумном) масштабе. Последнее, в свою очередь, включает в себя различные производные критерии самоидентификации, а именно: этногенетический; антрополого-расовый; половозрастной; георасселенческий; национально-цивилизационный; ментально-культурологический; религиозно-мировоззрен-

---

⁷ Например, Лао-цзы был вынужден покинуть свою родину и дальнейшая его судьба осталась неизвестной, Сократ был отравлен по решению афинского суда, А. Линкольн был застрелен, К. Маркс был изгнан из страны и четверо из семи детей умерли буквально с голоду, Л. Н. Толстой был отлучен от церкви и окончил жизнь вдали от родных мест, М. Ганди сидел в тюрьме и был застрелен, А. Эйнштейн вынужден был покинуть родину, а позже — подвергнут «маккартизму», Абай был избит своими же сородичами и т. д. по принципу «Нашедшего выход (инакомыслящего) затаптывают первым».

⁸ Здесь я прослеживаю гипотетическую логику (сценарий) эволюции человека от простых гуманоидов через ноосфероидов (выражение казахстанского ученого, д-ра филос. наук, профессора Д. А. Аубакирова) к софиоидам (выражение автора, появлению которого послужили работы профессоров Ю. М. Осипова и Н. Б. Шулевского [Осипов, 2017; Шулевский, 2017]). В этом плане возникает очень важный вопрос: «Какие же мировоззренческие и духовно-нравственные ценности и миссия заложены в основание современных космических исследований наиболее развитых в технологическом отношении стран мира?».

ческий; социально-классовый; политико-идеологический, профессионально-деятельностный и т. д. и т. п.

На основе вышеизложенного, сформулирую несколько рабочих выводов-утверждений.

1. Каждый отдельный человек (или любой другой субъект) Земли в силу своей собственной интеллектуально-культурно-духовной развитости и мудрости идентифицирует себя преимущественно с тем или иным вышеприведенным уровнем самоидентификации⁹.

2. По мере повышения уровня самоидентификации субъекта более «низшие» их уровни никуда не исчезают, они лишь уходят «в основание», составляя фундамент и одновременно порождая в одном случае разнообразие самого этого базиса (по принципу «единство в многообразии» или «разнообразие в единстве»), а в другом — его разноуровневость в направлении более «высших» ступеней самоидентификации человека, общества, всего человеческого социума в масштабах Вселенной.

Здесь «работают» принципы диалектики/полилектики всеобщего, общего, особенного, единичного и методы восхождения от абстрактного к конкретному и нисхождения от конкретного к абстрактному, в результате чего человек как исходный, промежуточный и конечный субъект самоидентификации смыкается по принципу «Человек-Индивид (безликий) — Человечество-Субъект — Человек-Личность (индивидуальность)» в масштабе Мультиверсума¹⁰.

3. Каждый из этих уровней (особенно первые 13 ступеней) по-своему «хорош» и оправдан, но в четко определенных отношениях и пределах, за границами которых он (каждый уровень) начисто теряет свою относительную «уровневую» ценность, оправданность и привлекательность¹¹.

4. В деле самоидентификации самое сложное и трудное для каждого человека (субъекта), прежде всего в субъективно-психологическом плане, это преодоление (трансгрессия) им барьеров и границ каждого уровня самоидентификации и переход умом и сердцем, осознанно-духовно, созидательно-практически, т. е. духовно-нравственная сублимация на более высокие ступени самоидентификации, что связано с понятием «толерантность» (по-казахски «тағаттылық»), лежащим в основе таких священных понятий, как Братство, Дружба, Согласие (Солидарность), Общность, Любовь, Мир.

---

⁹ Так, к примеру, в целом для казахов в силу ряда объективных и субъективных причин присущи преимущественно четвертый–пятый уровни, т. е. родоплеменная самоидентификация. Более «высокие» уровни самоидентификации, в том числе этнонациональные, к сожалению, все еще не сформировались в полной мере, что порождает такие негативные явления, как клановость и трайбализм во многих сферах общественно-политической жизни страны.

¹⁰ Здесь я пока затрудняюсь дать соответствующие наименования самоидентифицирующему «человеку-субъекту» (человечеству-землянам) по мере его «самоприсутствия» в более расширенном «пространственно-временном континууме», включая Мультиверсум. В качестве рабочего наименования можно предложить понятие «человек-ноосфероид» и/или «человек-софиоид».

¹¹ Например, кровнородственный уровень (ступень) самоидентификации казахов надежно защищает их от кровосмешения между родственниками, минимум, до седьмого колена (биологический фактор) и благоприятно сказывается на установлении здоровых семейно-брачных и родственных отношений (социальный фактор), но не более того.

5. Разработка как общей, так и частных теорий и методологий самоидентификации человека (например, Казахстана или любой другой страны как субъекта-государства) является сверхактуальной в условиях все усиливающейся тенденции нового «вавилонского столпотворения» в мировом масштабе. При этом «путеводной нитью» самоидентификации субъекта может служить выдвигаемая мной, исходя из вышеизложенной логики и ценностной ориентации самоидентификации человека, идея (формула): *«Я как член определенного этноса (нации) есть прежде всего представитель рода человеческого вообще и в этом своем статусе я ответствен и за себя, и за свой народ, и за все человечество в вечном поиске и постижении объективной Истины и божественной Мудрости Вселенной, соз(и)дания всеобщей Гармонии и Красоты Жизни, привитии подлинных Добра и Любви Человека к Самому себе, Другим людям, Жизни и Вселенной».* Это и есть конечная миссия и сверхсмысл самоидентификации как отдельного человека, так и любого другого субъекта более высокого и расширенного порядка (масштаба).

В заключение хочу особо отметить, что разработка общей и частных теорий самоидентификации и овладение соответствующим им механизмом (методологии, методики, технологии) их практической реализации с учетом общеисторической логики («общая логика общего предмета») и ценностной субординации самоидентификации человека (самоидентификации субъекта) как «продукта» биосоциальной и/или социо-природной системы с четким разграничением его «биологической природы» и «социальной сущности» есть наиболее верный и гуманный способ «снятия» (разрешения) бессмысленных, во многом наносных и искусственных, барьеров, недоразумений, противоречий, конфликтов и даже войн как между людьми, этническими и религиозными сообществами, государствами и другими социальными образованиями современности, так и между человеком (человечеством) и матушкой-природой, конечно же, если человечество хочет не только просто выжить, но и процветать в будущем в статусе именно аутентично самоидентифицированного субъекта-ноосфероида, а еще лучше субъекта-софиоида (человека мудрого) в масштабе Вселенной.

«Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский). Надеюсь, в будущем будет работать девиз «Познай самого себя во имя торжества истинно человеческого (человечного) в человеке как “высшей вершины всей Вселенной!”» (О. Хайям). «Высшей Вершины» — хотя бы до обнаружения на просторах бескрайней Вселенной других не только высокоразумных (ноосфероидных), но и высокоумных (софиоидных) существ.

Библиографический список / References

- Алиев У. Ж. Самоосмысление и самоутверждение социума на своей собственной основе: теоретико-экономическая постановка вопроса // Экономические институты в современной России: материалы V Международной научной конференции памяти М. И. Скаржинского. Кострома, 5—6 мая 2013 года. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. С. 47—55.
- (Aliyev U. Zh. Self-awareness and self-affirmation of society on its own basis: a theoretical and economic formulation of the issue, in *Economic institutions in modern Russia*, Kostroma, 2013, p. 47—55. — In Russ.)

- Алиев У. Ж. Кто мы, или Что такое казахстановедение. Самоидентификация Казахстана как социума: постановка проблемы и логика исследования // Наука и образование Казахстана. 2014а. № 2—3. С. 98—105.
- (Aliyev U. Zh. Who are we, or What is Kazakhstan studies. Self-identification of Kazakhstan as a society: statement of the problem and logic of research, *Science and education of Kazakhstan*, 2014, no. 2—3, pp. 98—105. — In Russ.)
- Алиев У. Ж. Историология: благостные размышления политэконома, науковеда, эпистемолога. Астана: Университет «Туран-Астана», 2014. 119 с.
- (Aliyev U. Zh. *Historiology: blessed reflections of a political economist, scientist, epistemologist*, Astana, 2014, 119 p. — In Russ.)
- Алиев У. Ж. Самоидентификация человека как методологическая основа поиска национальной идентичности социума // Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия / под ред. Ю. М. Осипова, И. Р. Бугаяна, Е. С. Зотовой. М.: Креативная экономика, 2018. С. 296—302.
- (Aliyev U. Zh. Self-identification of a person as a methodological basis for the search for the national identity of society, in Osipova Y. M., Bugayan I. R., Zotova E. S. (eds.) *Russia on the way to Russia: conceptual search and economic strategy*, Moscow, 2018, pp. 296—302. — In Russ.)
- Алиев У. Ж. Теоретизация, методологизация, аксиологизация и праксиологизация самоидентификации субъектом // Материалы Международной научно-практической конференции «Археолого-этнографические древности Степной Евразии в мировом историческом пространстве». Нур-Султан: Типография ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2020. С. 36—41.
- (Aliyev U. Zh. Theorization, methodologization, axiologization and praxeologization of self-identification by the subject, in *Archaeological and Ethnographic Antiquities of Steppe Eurasia in the World Historical Space*, Nur-Sultan, 2020, pp. 36—41. — In Russ.)
- Алиев О. Абайға апарар жол // Ақиқат. 2020. № 5. С. 23—34.
- (Aliyev O. The path to Abai, *Truth*, 2020, no. 5, pp. 23—34. — In Kaz.)
- Алиев У. Путь к Абаю // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». 2020. № 8. С. 23—37.
- (Aliyev U. The path to Abai, *Thought*, 2020, no. 8, pp. 23—37. — In Russ.)
- Алиев О. Өркениет және мәдениет: басым белгілері қандай? // Ақиқат. 2021. № 11. С. 61—66.
- (Aliyev O. Civilization and culture: what are the main features?, *Truth*, 2021, no. 11, pp. 61—66. — In Kaz.)
- Алиев У. Ж. Что мы знаем о культуре и цивилизации? // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». 2021. № 12. С. 41—48.
- (Aliyev U. Zh. What do we know about culture and civilization?, *Thought*, 2021, no. 12, pp. 41—48. — In Russ.)
- Кунанбаев Абай (Ибрагим). Слова назидания. Девятое слово / пер. С. Санбаева. Алматы: Алматыкітап баспасы, 2013. 224 с.
- (Kunanbayev Abai (Ibrahim). *Slova nazidania. The ninth verse*, Almaty, 2013, 224 p. — In Russ.)
- Миронов О. С. Феноменология самоосуществления: в 2 кн.. М.: МЦИП, 2018, 226 с.; 2020. 279 с.
- (Mironov O. S. *Phenomenology of self-realization*: in 2 books, Moscow, 2018, 226 pp.; 2020, 279 p. — In Russ.)
- Осипов Ю. М. Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2017. 477 с.

(Osipov Yu. M. *Sophiasophical notebooks. (Un)Scholarly notes*, Moscow, 2017, 477 p. — In Russ.)

Прехт Р. Д. Я — это Я? И если да, то насколько? Философское путешествие. М.: АСТ, 2013. 350 с.

(Precht R. D. *Am I Me? And if so, how much? Philosophical journey*, Moscow, 2013, 350 p. — In Russ.)

Троцкий Д. Пока-я-не-Я. Практическое руководство по трансформации судьбы. М.: АСТ, 2022. 256 с.

(Trotsky D. *While-I-not-I. A practical guide to transforming destiny*, Moscow, 2022, 256 p. — In Russ.)

Шихаб ад-Дин Йахья ас-Сухраварди. Мудрость озарения (отрывок). Перевод и комментарии А. В. Смирнова // Ишрак: Ежегодник исламской философии. 2011. № 2. С. 28—46.

(Shihab ad-Din Yahya as-Suhrawardi. The wisdom of insight (excerpt). Translation and comments by A. V. Smirnova, *Ishraq: Yearbook of Islamic Philosophy*, 2011, no. 2, pp. 28—46. — In Russ.)

Шулевский Н. Б. Софиасофия. М.: ТЕИС, 2017. 440 с.

(Shulevsky N.B. *Sophiasophia*, Moscow, 2017, 440 p. — In Russ.)

Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2022. 720 с.

(Epstein M. *First concepts: keys to the cultural code*, Moscow, 2022. 720 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Алиев Урак Жолмурзаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и инновационный бизнес», университет Туран-Астана, вице-президент образовательной корпорации «Туран», академик Академии экономических наук Казахстана, академик Академии философии хозяйства, г. Астана, Казахстан, aliyevu@mail.ru

Aliiev Urak Zholmurzaevich — Doctor of Sciences (Economy), professor, professor, professor of the Department of Economics and Innovative Business, Turan-Astana University, vice-president of the Turan educational corporation, academician of the Academy of Economic Sciences of Kazakhstan, academician of the Academy of Economic Philosophy, Astana, Kazakhstan, aliyevu@mail.ru

Научная статья
УДК 1:316
DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.46-56

А. А. Артеменков

МОДЕЛЬ УРБОТЕХНОСОЦИАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И КОГНИТИВНОЙ ЦЕФАЛИЗАЦИИ (МОЗГА) СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье проводится анализ факторов урботехносоциогенеза, влияющих на процессы совершенствования мозга современного человека. Высказывается мысль о разворачивании когнитивной цефализации мозга, в основе которой лежит растущая структура нейронных сетей в новых условиях окружающей нас действительности. Анализируется базисный набор факторов техногенно-городской среды — возможных причин возникновения прогрессивных преобразований живой материи (мозга человека). Обосновывается эвристическая ценность авторской модели для изучения ноосферной динамики и вероятных структурно-функциональных изменений в нейронных сетях мозга человека, формирующих новую материальную основу для чувственного восприятия и сознательного отражения действительности.

Ключевые слова: урботехносоциальная глобализация, человек, мозг человека, нейронная сеть, цефализация, техногенно-городская среда, ноосферная динамика

Ссылка для цитирования: Артеменков А. А. Модель урботехносоциальной глобализации и когнитивной цефализации (мозга) современного человека // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 46—56.

Original article

A. A. Artemenkov

MODEL OF URBOTECHNOSOCIAL GLOBALIZATION AND COGNITIVE CEPHALIZATION OF MODERN HUMAN (BRAIN)

Abstract. The article analyzes the factors of urban-technosociogenesis that influence the processes of improving the brain of modern man. The idea is expressed about the unfolding of cognitive cephalization of the brain, which is based on the growing structure of neural networks in the new conditions of the reality around us. A basic set of factors in the technogenic urban environment is analyzed—possible reasons for the occurrence of progressive transformations of living matter (the human brain). The heuristic value of the author's model for studying noospheric dynamics and probable structural and functional changes in the neural networks of the human brain, forming a new material basis for sensory perception and conscious reflection of reality, is substantiated.

Keywords: urban-technosocial globalization, human, human brain, neural network, cephalization, technogenic-urban environment, noospheric dynamics

Citation Link: Artemenkov A. A. (2023) Model of urban-technosocial globalization and cognitive cephalization of modern human (brain), *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 46—56.

Введение. Вначале напомним одну очень важную мысль академика В. И. Вернадского относительно пластичности живого вещества биосферы, которая является основой для естественнонаучного и философского понимания процесса эволюции живой материи, в том числе мозга человека. «Живое вещество является пластичным, изменяется, приспосабливается к изменениям среды, но, возможно, имеет и свой процесс эволюции <...>. На это, может быть, указывают непрерывный, с остановками рост центральной нервной системы животных в ходе геологического времени <...> [Вернадский, 2017: 251]¹. Рассмотрим причины возникновения и развития цефализации (мозга) через призму эволюции современного человека.

Исследование выполнено в пространстве нейронаучного и нейрофилософского понимания цефализации (мозга) современного человека, поскольку в условиях всеобщей урботехносоциальной глобализации и цифровизации изменилось окружение самого человека. Возникшие трансформации природной среды и общества стали интенсивно менять внутренний мир человека, его мозг и сознание. Иными словами, современный мир стал более сложным и перестал в определенной степени быть комфортным для обычной биосферной жизни человека. Находясь в искусственно созданном новом мире, человек порой не может понять, «где он находится и что ему делать дальше». По сути дела, мы стоим сейчас на пороге нового этапа трансформационных изменений вида *Homo sapiens*, связанного с усложнением окружающего нас материального мира, с одной стороны, и возникающей в ответ на эти изменения цефализацией (мозга) человека, с другой.

Основной посылкой, инициирующей процесс цефализации мозга, является, по нашему мнению, переход на совершенно другой этап цивилизационного развития, который можно назвать урботехносоциальным. Этот этап связан с изменениями работы мозга современного человека, вызванными восприятием все более сложной информации. Таким образом, новая, искусственно созданная, техногенно-городская и цифровая среда жизнедеятельности человека, по видимому, инициирует количественные и качественные преобразования нейронных сетей мозга в связи с воздействием на человека несколько иной объективной реальности внешнего мира. Человек, приобретая новые знания, приспособливает свой мозг к работе в новых условиях среды. В связи с такими перестройками мозговой деятельности мы можем предполагать начало формирования прогрессивных изменений в мозге современного человека, которые являются новой материальной основой и новым уровнем чувственного восприятия и сознательного отражения действительности².

Из сказанного вытекает междисциплинарная фундаментальная нейронаучная и нейрофилософская проблема изучения феномена цефализации мозга человека в современном глобальном мире. Суть этой междисциплинарной проблемы заключается в четком понимании процесса эволюции человеческого моз-

---

¹ Далее Вернадский отмечает, что на эволюцию нервной ткани не раз указывалось ранее, но она не была научно и философски проанализирована до конца.

² Но нельзя исключать и такой вариант развития событий, когда окружающий нас мир усложняется, а нейронная структура человеческого мозга несколько упрощается в связи с массивным распадом нейронных сетей мозга. И тогда этот процесс можно назвать децефализацией.

га в условиях глобализации и изучении природы сознания и разума человека. Для нас принципиально важно найти ответ на два вопроса: 1) Действительно ли у современного человека происходит процесс биологической цефализации мозга, каковы причины его возникновения? 2) Как происходит цефализация мозга у современного человека, в чем ее сущность и каково ее значение?

В своих исследованиях мы опираемся на системную парадигму знаний и современную гиперсетевую теорию мозга К. В. Анохина. Существенно значима его идея о том, что для нейронаучного понимания природы сознания и разума человека необходимо рассматривать мозг человека не как коннектом (нейронную сеть), а как когнитом, то есть нейронную гиперсеть, состоящую из нейронных групп со специфическими когнитивными свойствами. Так, структура когнитома тождественна структуре разума, а сознание есть не что иное, как специфический процесс широкомасштабной интеграции когнитивных элементов в этой нейронной сети [Анохин, 2021: 39].

Целью настоящего исследования является обоснование обобщенной модели урботехносциальной глобализации и когнитивной цефализации мозга современного человека с позиции нейросетевого принципа строения³.

Новая урботехносциальная среда как детерминанта трансформации и цефализации мозга современного человека. Общество и человек, развивающиеся в условиях техногенеза и трансформации биосферы, приобретают новые социотехноприродные качества. Иными словами, техногенез инициирует взаимосвязанные социокультурные, социотехнологические и социобиосферные трансформационные процессы в человеке [Демиденко, Дергачева, 2017]. Предложенный нами урботехносциальный подход к проблеме трансформации современного человека подразумевает также рассмотрение урбанистического пространства современных городов как нового типа социокультурной среды, оказывающей влияние на процессы, происходящие в его мозге и сознании. Планетарный процесс урбанизации качественно меняет условия существования человека с естественных на искусственные, что создает предпосылки для его включения в информационные и технологические взаимодействия. И тогда человек, проживающий в искусственной среде городов, начинает подчиняться ритмам техносферы, и у большинства людей формируется техногенный образ жизни [Дергачева, 2016].

Мы видим, что системная глобализация общества в данном случае выступает источником различных трансформаций в человеке. Всеобщая информатизация общества создает дополнительный стимул для адаптации человека в соответствии с особенностями функционирования урботехносциосферы. И человек в этом случае не только начинает приобретать новые качества, необходимые для жизни в новых условиях среды, но и «изменяет» свою внутреннюю биологическую структуру, и прежде всего мозг как орган, воспринимающий окружающий мир. Можно предположить, что благодаря новым условиям среды мозг человека формирует приспособительные механизмы в виде роста нейронных сетей, на основе которых совершенствуются когнитивные функции.

---

³ Следует отметить, что существуют и другие релевантные модели рассмотрения феномена цефализации в контексте цивилизационного развития. Особо следует отметить ноосферные исследования цефализации / цефализации ноосферы [Смирнов, 2012; Никифоров, Смирнов, 2018].

Очевидно и то, что в расширении когнитивных функций мозга современного человека важную роль играют три основных фактора: урбанизация, техносферизация и цифровизация (ср.: [Смирнов Г., Смирнов Д., 2020]). Можно сделать предположение, что направленная и прогрессивная цефализация мозга современного человека ускоряется во много раз именно в техногенно-городской среде, где создаются особые условия для плодотворной деятельности большого количества людей⁴. По мнению академика И. И. Шмальгаузена, «адаптивные модификации организма — всегда результат длительного процесса исторического развития» [Шмальгаузен, 2017: 19]. Соответственно, формы с более значительной индивидуальной изменчивостью оказываются и в процессе эволюции более пластичными и быстрее реагируют на изменение среды.

Таким образом, направляемый техносферой переход от более естественных к менее естественным состояниям земной жизни, то есть к новым условиям техногенно-городской среды, формирует сложный техносферно-биологический комплекс трансформаций самого человека, где всесторонняя рационализация и информатизация образа жизни человека задают высокий темп динамичности всех сфер его жизнедеятельности, но одновременно и ее нестабильности [Дергачева, 2009]⁵. В проведенных ранее исследованиях нами было показано, что в условиях глобализации увеличивается вероятность возникновения дезадаптаций под влиянием природных, техногенных и социальных факторов [Артеменков, 2019]⁶. Но, несмотря на имеющееся негативное влияние современных городов на человека, мегаполисы сегодня стали центрами ускоренного развития, так как именно в техногенно-городской среде стали складываться условия для совершенствования его самого. В ходе становления глобальной техносферы человек вырабатывает в себе новые качества, не имеющиеся у него ранее, но жизненно необходимые ему для существования в новой искусственно созданной среде.

Существенной характеристикой нынешнего техногенного общества является трансформация человека, характерные черты которой — разрушение его природных качеств и нарастающая эволюция социальных. Проживающий в сложных и многофункциональных урбозкосистемах человек вырабатывает новые социально-техногенные качества, что приводит к трансформации его жизни в соответствии с закономерностями функционирования техноструктур [Дергачева, 2011]. В таких условиях техногенный социум как элемент единой создаваемой социотехноприродной реальности образует техно-ноосферу. Объясняя происходящее, Н. В. Попкова обращает внимание на перемену в детерминации человеческой жизни. По ее словам, раньше люди подчинялись биосферным за-

---

⁴ Для нас это обстоятельство указывает на пластичность нейронных сетей мозга современного человека и направленной (адаптивной) их модификации, проявляющейся в виде биологической цефализации.

⁵ Заметим, что возникающие противоречивые, не всегда благоприятные изменения в психике человеке зачастую приводят к росту психических заболеваний и психофизической деградации человека [Дергачева, 2009].

⁶ Так, по нашим наблюдениям, интернет-зависимость у человека может вызывать дереализацию сознания, поскольку человек, находящийся долгое время в виртуальной реальности, ощущает, что в реальной действительности вокруг него все происходит «как в тумане». Поэтому подобный комплекс субъективных проявлений, возникающих у человека, «находящегося» в виртуальном мире, мы назвали эффектом «мутного стекла» [Артеменков, 2020].

кономерностям, а современный человек вынужден вписываться в техногенную среду и вырабатывать качества нужные для ее функционирования [Попкова, 2014].

Из всего сказанного можно заключить следующее: 1) трансформационные процессы урботехносоциальной глобализации человека ускоряются непосредственно в городской среде; 2) трансформации, возникающие у современного человека, приводят к появлению у него новых качеств, детерминированных новыми социальными условиями техногенно-городской среды; 3) техногенно-городская среда стала играть ключевую роль в запуске внутренних биологических процессов мозговой цефализации; 4) цефализация мозга современного человека может проявляться в виде появления новых когнитивных элементов в мозге, необходимых для существования человека в измененных условиях среды.

Данные адаптивные преобразования мозга, по-видимому, в большей степени формируются у активных деловых и успешных людей, занятых бизнесом, проживающих в развитых и больших городах и обрабатывающих большой объем разнообразной информации. Не исключено и то, что подобные адаптивные модификации со временем могут накапливаться в популяциях человека и служить генетической основой для эволюционных преобразований мозга человека.

При этом длительное пребывание современного человека в деловой среде повседневной жизни приводит к тому, что мозг (по большей части, новая кора — неокортекс) приспособливается к новым условиям жизнедеятельности за счет возникновения внутримозговых перестроек. Следовательно, можно думать, что цефализация мозга в нынешнем ее понимании есть результат необходимого совершенствования живой материи. В сегодняшних условиях урботехносоциального общественного развития решающую роль играет когнитивная цефализация, субстратом которой являются нейронные гиперсети мозга отдельно взятых индивидов, соотносенных с глобальной ноосферной сетью, образующей коллективный разум (ср.: [Смирнов, 2019]).

Модель урботехносоциальной глобализации и когнитивной цефализации мозга современного человека. Данная модель (рис.) разработана на основе сформулированного ранее пятого философско-антропологического принципа чувственного восприятия и отражения сознанием человека материального мира (принцип эволюции, развития и трансформации сознания), который показывает, что сознание у человека появилось в процессе эволюции и связано с развитием его мозга [Артеменков, 2021].

Как следует из модели, основной причиной возникновения урботехносоциальной глобализации является процесс урбанизации населения, то есть уход человека из естественной среды обитания (биосферы) и переселение его в городские конгломерации. Естественно, что в таких условиях повысилась роль городов в цивилизационном развитии: они стали играть роль деловых центров, определивших весь дальнейший ход общественного развития человечества. Расширение и масштабная застройка городов и рост числа промышленных предприятий неминуемо сократили границы биосферы и расширили территорию техносферы — искусственно созданной среды для проживания населения. Определяющую роль в развитии городского населения стала играть техника, что особо стало заметно при формировании информационного общества.

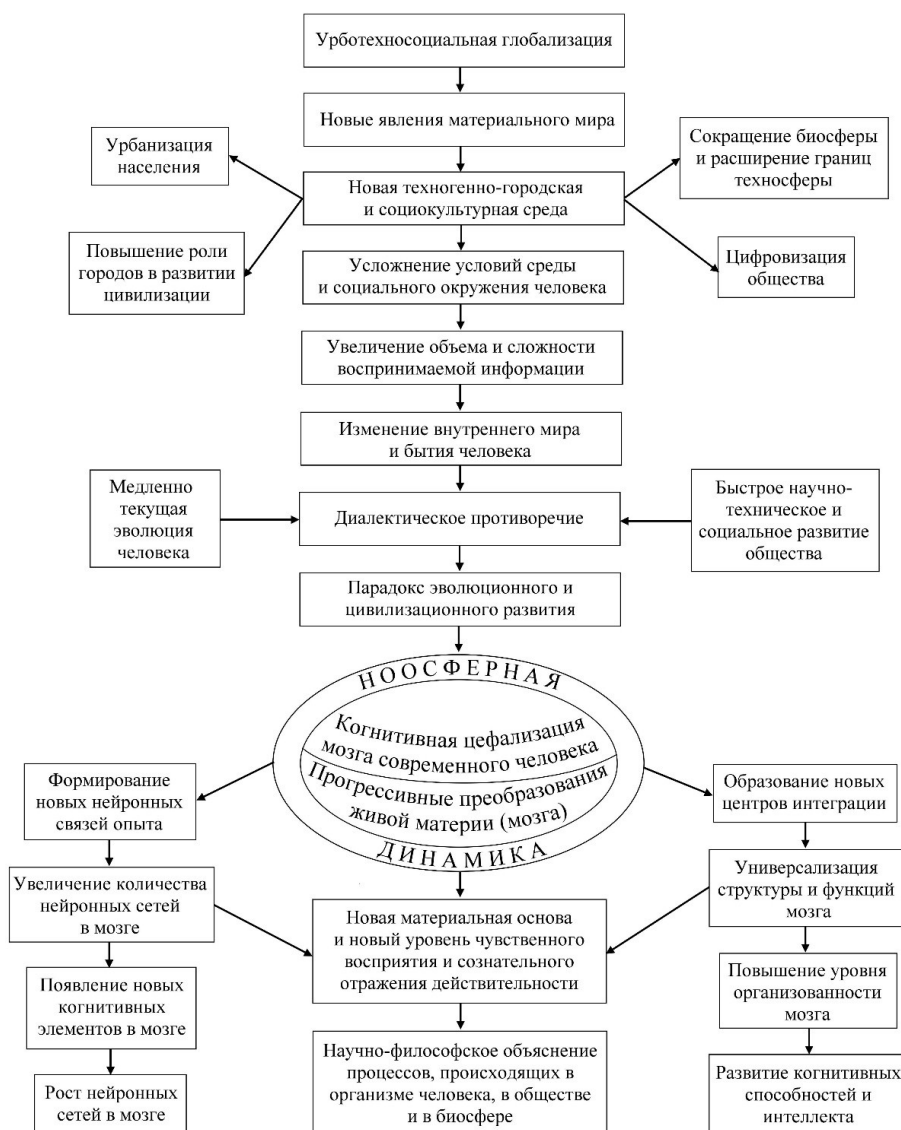

Рис. Модель урботехносоциальной глобализации и когнитивной цефализации мозга современного человека

В обществе соответственно появились и новые взаимоотношения между людьми, основанные на иной социальной обстановке. В совокупности все это и определило новую объективную реальность, которая, «улавливаясь» нашими органами чувств, создает в мозге современную картину мира. И как следствие, мы имеем дело с иными условиями внешней среды и социального окружения.

Соответственно, наш мозг должен на это соответствующим образом реагировать — «изменять» свою структуру и функции. Отсюда следует, что нагрузка на мозг человека существенно возросла в связи с увеличением объема и сложности воспринимаемой им информации. Следовательно, нарастает диалек-

тическое противоречие⁷. Можно сказать, что мозг человека не «успевает» так быстро совершенствоваться в соответствии с потребностями среды обитания и начинает активно изменять свою сетевую структуру. Подобный комплекс изменений мы называем ноосферной динамикой, которая определяет базовые принципы цефализации мозга человека. Определяющим параметром ноосферной динамики является нейросетевое взаимодействие в пределах мозга человека⁸.

Здесь следует остановиться на альтернативной гипотезе познания У. Матураны и Ф. Варелы, которые считают, что познание представляет собой процесс формирования в сознании людей мира через взаимодействие между мозгом, телом и внешней средой [Матурана, Варела, 2019]. Отсюда и вытекает, что цефализация мозга современного человека — это реально существующее явление. Оно реализуется в результате воздействия сил природы и вновь созданной урботехносоциальной среды на морфофизиологические характеристики мозга современного человека. Проецируя сказанное на проблему эволюционного развития человека, можно сказать, что приобретаемые его мозгом новые качества в виде растущей нейросетевой структуры когнитивных групп нейронов есть не что иное, как результат опосредованного комплексного действия факторов техногенно-городской среды и социального окружения⁹.

Отсюда следует, что в основе процесса цефализации мозга современного человека и роста его нейронных сетей лежат факторы урботехносоциогенеза. Причем именно сложившиеся сейчас новые условия существования человека в урботехносоциальной среде являются главными (но, вероятно, не единственными) «инициаторами» этого процесса. Феномен цефализации мозга современного человека проявляется и в совершенствовании процессов мозговой специализации, интеграции и координации мозговых функций.

В итоге мы имеем, с одной стороны: 1) формирование новых нейронных связей чувственного и сознательного опыта; 2) изменение количества нейронных сетей и вариантов их взаимодействия; 3) образование новых когнитивных элементов; 4) совершенствование структуры нейронных сетей, а с другой — в мозге современного человека возникают новые центры интеграции, и происходит универсализация его деятельности, отмечается повышение уровня его организованности, выражающееся в развитии когнитивных способностей и интеллекта современного человека.

Теперь представим, в каких же отделах мозга современного человека наиболее вероятен процесс цефализации? Если рассматривать области человеческого мозга по М. Каку [Каку, 2019], связанные с сознанием, самосознанием, мышлением и интеллектом, то именно они могут являться областями наиболее

---

⁷ Исходно противоречие возникает по причине асинхронности медленно текущей эволюции человека, снижения роли естественного отбора в эволюционном процессе и быстрого научно-технического развития современного общества, сопряженного с социальным развитием человека (антиномия или парадокс эволюционного и цивилизационного развития).

⁸ Существует и другая — общеполитическая — трактовка ноосферной динамики, отличная от предложенной нами [Дмитревская, Портнов, Смирнов Г., 2002а; Дмитревская, Портнов, Смирнов Д., 2002б].

⁹ Стоит отметить, что предлагаемый подход к изучению процесса цефализации мозга современного человека может быть применен для выяснения природы сознания и разума, поскольку он целиком основывается на понимании механизмов функционирования нейронных гиперсетей мозга человека.

вероятной цефализации. Цефализация мозга человека в этом случае может происходить особенно интенсивно в ассоциативных полях, которые задействованы в переработке значимой информации в ходе когнитивных процессов.

Такая — когнитивная — цефализация не противоречит законам эволюционной теории Ч. Дарвина, а напротив, их подтверждает. В этом случае явление цефализации мозга можно рассматривать как часть эволюционного процесса, имеющего свою направленность. Но на пути такого (само)совершенствования мозга человека живая материя как бы должна эволюционировать как в отношении усложнения структуры, так и в отношении совершенствования функций. В этом случае основу общих структурно-функциональных перестроек вещества мозга предопределяет процесс адаптации человека к новым, искусственно созданным условиям техногенно-городской среды. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что цефализация мозга современного человека может происходить ускоренными темпами совместно с единым процессом всеобщей глобализации и социально-экономическим развитием общества. Эти два процесса — глобализация и цефализация — являются сопутствующими и неотделимыми друг от друга, нежели противоположными. Но здесь нам следует отметить одно очень важное обстоятельство: в процессе цефализации мозга современного человека первостепенное значение начинают играть социально-средовые, а не биологические факторы. Поскольку эволюция человека всегда идет в направлении все более тонкого приспособления его к окружающей природной и социальной среде, это обеспечивает стойкое совершенствование мозга.

Мозг человека является самоорганизующейся и саморегулирующейся системой. Существенным элементом этой системы является процесс совершенствования нейронных сетей, в недрах которых появляются сознание и разум человека. У человека сложность нейронных систем коры головного мозга оказывается нейронным коррелятом высших когнитивных функций (участвующих в восприятии, запоминании, рассуждении и принятии решений), в том числе сознания. Это обстоятельство позволяет создавать более сложные модели объективной реальности мира [Hofman, 2019].

И наконец, в заключение нам следует остановиться на значении процесса познания гиперсетевой цефализации мозга современного человека для философской науки. Во-первых, это создает предпосылки для научно-философского объяснения процессов, происходящих в организме человека, в обществе, в техносфере и в биосфере. Во-вторых, позволяет по-новому подойти к решению насущных прикладных и фундаментальных философских проблем современности¹⁰.

Заключение. Человечество «вступило» в динамично развивающийся ноосферный мир, в котором влияние биосферы на человека заметно снижается, а роль техносферы возрастает. Именно урботехносоциальная глобализация

---

¹⁰ Центральное место среди этих проблем занимают вопросы ноосферологии, такие как «ноосферный человек» [Меликян, 2018], «ноосферное сознание» [Смирнов, 1998], «ноосферное мышление», «коллективный разум» и «планетарная цефализация» [Смирнов, 2019]. К прикладным проблемам можно отнести вопросы деградации биосферы, усовершенствования тела человека (трансгуманизм), изменения психики и сознания, сохранения природы человека. К междисциплинарным фундаментальным нейронаучным проблемам современности относятся «мозг и сознание», «психофизиологическая проблема», «психофизическая проблема», проблема «свободы воли», «мозг и искусственный интеллект».

способствовала созданию условий, «инициировавших» процесс цефализации мозга современного человека. Ключевую роль в нем стали играть не биологические, а социальные факторы среды и новый образ жизни, которые привели к краткосрочной (по меркам эволюции) морфофункциональной перестройке мозга современного человека, называемой когнитивной цефализацией. В ней основное значение приобретают процессы, связанные с совершенствованием нейросетевой структуры мозга.

В нашу эпоху глобализации формируется новый этап трансформационных изменений, который мы называем урботехносоциальным. Он не похож на ранее существующие, так как связан с изменением гиперсетевой природы организации высших функций мозга современного человека. Становится очевидным, что усвоение новых знаний происходит одновременно с совершенствованием внутримозговых нейронных сетей мозга. Иными словами, нейронные модули коры больших полушарий, являющиеся субстратом сознания и разума, олицетворяют единство глобальных социальных процессов развития живой материи и общества в формирующейся ноосфере.

Библиографический список / References

- Анохин К. В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова. 2021. Т. 71, № 1. С. 39—71. DOI: 10.31857/S0044467721010032
(Anokhin K. V. Cognitom: in search of a fundamental neuroscientific theory of consciousness, *Pavlov Journal of Higher Nervous Activity*, 2021, vol. 71, no. 1, pp. 39—71. — In Russ.)
- Артеменков А. А. Дезадаптогенез в антропосфере: естественнонаучные и философские аспекты проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 91—101. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.91
(Artemenkov A. A. Disadaptation in the anthroposphere: natural-science and philosophical aspects of the problem, *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*, 2019, no. 5, pp. 91—101. — In Russ.)
- Артеменков А. А. Объективная и виртуальная реальность: дереализация сознания человека как онтолого-гносеологическая проблема современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 8—19. DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-8-19
(Artemenkov A. A. Objective and virtual reality: derealization of human consciousness as an ontological and epistemological problem of our time, *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical sciences*, 2020, no. 2, pp. 8—19. — In Russ.)
- Артеменков А. А. Чувственный опыт как элемент сознательного отражения действительности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 23—35. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-23-35
(Artemenkov A. A. Sensory experience as an element of conscious reflection of reality, *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical sciences*, 2021, no. 4, pp. 23—35. — In Russ.)
- Артеменков А. А. Мозг и сознание: принципы чувственного восприятия и отражения объективной реальности материального мира // Научная мысль. 2021. Т. 16, № 2-1 (40). С. 25—29.

(Artemenkov A. A. Brain and consciousness: principles of sensory perception and reflection of the objective reality of the material world, *Scientific thought*, 2021, vol. 16, no. 2-1 (40). pp. 25—29. — In Russ.)

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Т8RUGRAM, 2017. 576 с.
(Vernadsky V. I. *Biosphere and noosphere*, Moscow, 2017, 576 p. — In Russ.)

Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М.: КРАСАНД, 2017. 288 с.

(Demidenko E.S., Dergacheva E.A. *Technogenic development of society and transformation of the biosphere*, Moscow, 2017, 288 p. — In Russ.)

Дергачева Е. А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М.: ЛЕНАНД, 2016. 256 с.

(Dergacheva E. A. *The concept of sociotechno-natural globalization: an interdisciplinary analysis*, Moscow, 2016, 256 p. — In Russ.)

Дергачева Е. А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М.: Либроком, 2009. 232 с.

(Dergacheva E. A. *Trends and prospects of sociotechnonatural globalization*, Moscow, 2009, 232 p. — in Russ.)

Дергачева Е. А. Философия техногенного общества. М.: ЛЕНАНД, 2011. 216 с.

(Dergacheva E. A. *Philosophy of technogenic society*, Moscow, 2011, 216 p. — In Russ.)

Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы [Часть 1] // Ноосферные исследования. 2002а. Вып. 1. 152 с.

(Dmitrevskaya I.V., Portnov A.N., Smirnov G.S. Noospheric dynamics of Russia: philosophical and cultural problems [Part 1], *Noospheric studies*, 2002, no. 1, 152 p. — In Russ.)

Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Д. Г. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы [Часть 2] // Ноосферные исследования. 2002б. Вып. 2. 149 с.

(Dmitrevskaya I. V., Portnov A. N., Smirnov D. G. Noospheric dynamics of Russia: philosophical and cultural problems [Part 1], *Noospheric studies*, 2002, no. 2, 149 p. — In Russ.)

Каку М. Будущее разума. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 646 с.

(Kaku M. *The future of the mind*, Moscow, 2019, 646 p. — In Russ.)

Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: УРСС-ЛЕНАНД, 2019. 320 с.

(Maturana W., Varela F. *The tree of knowledge: the biological roots of human understanding*, Moscow, 2019, 320 p. — In Russ.)

Меликян М. А. Ноосферность и информационность человека: философско-антропологическое осмысление нового человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2 (18). С. 68—78.

(Melikyan M. A. Noosphere and human information: philosophical and anthropological understanding of the new human quality, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2018, no. 2 (18), pp. 68—78. — In Russ.)

Никифоров А. С., Смирнов Г. С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.84

(Nikiforov A. S., Smirnov G. S. Planetary cephalization: organic and electronic global intelligence (paths of linguistic convergence), *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*, 2018, no. 1, pp. 84—92. — In Russ.)

Попкова Н. В. Философия техносферы. М.: Либроком, 2014. 344 с.
(Popkova N. V. *Philosophy of the technosphere*, Moscow, 2014, 344 p. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
(Smirnov G. S. *Noospheric consciousness and noospheric reality: philosophical problems of the noospheric universum*, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (12). С. 17—30.
(Smirnov G. S. Cephalization of the noosphere: the evolution of intelligent matter at the turn of the millennium, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2012, no. 2 (12), pp. 17—30. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Коллективный разум и планетарная цефализация // Вестник МНЭПУ. 2019. № S1. С. 366—369.
(Smirnov G. S. Collective intelligence and planetary cephalization, *Bulletin of MNEPU*, 2019, no. S1, pp. 366—369. — In Russ.)

Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Цефализация и цифровизация: философско-методологические аспекты цифровой ноосферизации // От экологического образования к экологии будущего: сб. докл. VI Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Грачева. Москва, 30.10— 01.11.2019. М.: НЭФ имени В. И. Вернадского, 2020. С. 1954—1961.
(Smirnov G. S., Smirnov D. G. Cephalization and digitalization: philosophical and methodological aspects of digital noospherization, in Grachev V. A. (ed.) *From environmental education to the ecology of the future*, Moscow, 2020, pp. 1954—1961. — In Russ.)

Шмальгаузен И. И. Пути и закономерности эволюционного процесса. М.: Либроком, 2017. 272 с.
(Shmalgauzen I. I. *Ways and laws of the evolutionary process*, Moscow, 2017, 272 p. — In Russ.)

Hofman M. A. On the nature and evolution of the human mind, *Prog Brain Res*, 2019, vol. 250, pp. 251—283. DOI: 10.1016/bs.pbr.2019.03.016

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Артеменков Алексей Александрович — кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, basis@live.ru

Artemenkov Alexey Alexandrovich — Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, head of the Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Sports and Health, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, basis@live.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.57-67

Т. Н. Овчинникова

«ЧЕЛОВЕК РАЗВИВАЮЩИЙСЯ» И ЛОГИКА ЕГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу диалектической природы человека. Рассмотрена ее детерминативная сторона через призму дополнительности причинной и целевой парадигм детерминаций. Показано, что указанные установки определяют соответствующие логики целеполагания. Зафиксировано, что двойственность психики предполагает две составляющие — личностно-смысловую и операционально-техническую. Обосновано проявление рассмотренной бинарности в планомерной и целенаправленной моделях деятельности. Сделан вывод, что подчинение осуществляемых субъектом действий выделенной им главной цели и способность переосмысления ситуации в случае ее изменения оказываются определяющими факторами «человека развивающегося».

Ключевые слова: бессознательное, взаимодействие, диалектический подход, логика причинно-следственных отношений, логика целеполагания, смысл, цель

Ссылка для цитирования: Овчинникова Т. Н. «Человек развивающийся» и логика его целеполагания: диалектический подход // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 57—67.

Original article

Т. N. Ovchinnikova

“HOMO PROCEEDING” AND THE LOGIC OF HIS GOAL SETTING: A DIALECTICAL APPROACH

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the dialectical nature of human. Its determinative side is considered through the prism of the complementarity of causal and target determinations. It is shown that these settings determine the corresponding logic of goal setting. It has been recorded that there is also a duality of the interaction being carried out, which includes at least two components — personal-semantic and operational-technical. The manifestation of the considered binary in systematic and purposeful models of activity is substantiated. It is concluded that the subordination of the actions carried out by the subject to the main goal identified by him and the ability to rethink the situation if it changes turn out to be the determining factors of the “developing person.”

Keywords: unconscious, interaction, dialectical approach, logic of cause-and-effect relationships, logic of goal setting, meaning, purpose

Citation Link: Ovchinnikova T. N. (2023) “Homo proceeding” and the logic of his goal setting: a dialectical approach, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 57—67.

Являясь постоянно развивающимся и, как правило, активным, человек оказывается включенным в жесткие социальные рамки мира, развитие которого происходит совершенно по иным, можно сказать, противоположным, законам, нежели он сам. Развиваясь особым образом, по логике органических систем, человек вынужден взаимодействовать с окружающим его миром, который развивается по законам иной логики.

Анализ особенностей взаимоотношений и взаимодействий развивающегося человека с окружающим его миром составляет основную тему статьи. Предлагаемые рассуждения ведутся в контексте диалектического подхода к пониманию развития психики человека (Э. В. Ильенков, А. С. Арсеньев, В. С. Библер, Ф. Т. Михайлов), где субъект рассматривается как открытая саморазвивающаяся система.

Остановимся на содержании понятий органической и механической систем, особенности развития которых следует учитывать, когда речь идет о человеке как о живом, развивающемся субъекте. «Сами понятия “органического” и “неорганического” (механического) могут быть отнесены не только к каким-то объективно существующим предметам и системам, но и к способам мышления, восприятия и понимания мира. Это как бы два различных подхода, два различных взгляда на мир, понимания мира, и, соответственно, его познания» [Арсеньев, 2001: 127].

Так, органическая система, являясь саморазвивающейся, проходящей различные фазы и ступени этого процесса, представляет собой развитие реального живого существа. В любом живом существе господствует детерминация целым своих частей, где целое предшествует частям. Его развитие начинается с целого, как правило, с одиночной клетки, где еще не дифференцированы ни органы, ни ткани. Итак, «каждая *органическая система* развивается, будучи детерминируема двумя противоположными способами: детерминацией, идущей из прошлого, — *причиной*, и детерминацией, идущей из будущего, — *целевой*. При этом детерминация *целевая* должна иметь определенные преимущества, быть, так сказать, первичной по отношению к детерминации *причинной*, ибо в противном случае не было бы эволюции от прошлого к будущему [курсив наш. — Т. О.]» [там же: 131].

В неорганической системе, примером которой может быть любой неодушевленный предмет (вещь), наоборот, определенная конструкция из частей, соединение этих частей детерминируют свойства полученного целого. Рассматривая мир как механическую систему, можно иметь дело лишь с причинными зависимостями, где главенствует детерминация прошлым, которая обычно автоматически переносится в те области и сферы деятельности, где осуществляется работа с живыми людьми (медицина, образование, культура и пр.).

Если для развития разных сфер промышленности, производства различных товаров характерна логика механических систем, где господствуют причинно-следственные отношения, то развитие сфер культуры (медицины, образования и пр.) [Михайлов, 2003] при благоприятных условиях происходит по логике органических систем, ориентированной на развивающиеся возможности и потребности живых людей, направленных в будущее, для достижения поставленных целей.

В реальной жизни рассмотрение живого развивающегося мира как механической системы ведет к тому, что человек невольно наделяет ее привычными

для него причинными зависимостями, поскольку логика целеполагания с ее ориентацией на цель, а не на причину, можно сказать, ему неведома. Как правило, логика целеполагания незнакома даже многим взрослым, не имеющим философского образования, хотя суть ее очень проста, — направленность на поставленную цель и стремление к ее достижению.

Система, где центральное место занимает живой, постоянно развивающийся человек, выстраивается изнутри, как бы постепенно «прорастая» и определяя тем самым особенности развития субъекта и его взаимоотношений и взаимодействий с окружающей средой. Только в этом случае система будет органична, будет соответствовать развивающимся возможностям и запросам человека, общества, коллектива, открывая и расширяя людям возможности реализации их сил, которые развиваются в процессе достижения целей и становятся их достоянием.

Однако современное общество постоянно воспроизводит отработанные ранее отношения, реализуя их как прежнюю (советскую) модель отношений между людьми и властью, где отсутствующая обратная связь власти с народом приводит также к ее отсутствию между людьми. Попытаемся охарактеризовать особенности этих взаимоотношений и взаимодействий.

Вот уже столетие основной и единственной целью развития России власти считают создание материально-технической и экономической основы общества. Но создание экономической основы общества не является единственной целью его развития, — это лишь одно из средств улучшения благосостояния живущих в стране людей. Экономическое развитие действительно может способствовать развитию общества при опоре на определенную систему отношений народа и власти, с учетом особенностей развития страны и ее культуры. Но основным богатством любой страны следует считать, помимо природных ресурсов, человеческий потенциал; следует также заботиться о его постоянном развитии.

В современной России можно наблюдать уже давно сложившееся отношение к экономике, которое заключается в убеждении, что, как только удастся выстроить экономическую систему отношений в стране, так все сразу станут счастливы и заживут богато. Но непосредственное улучшение благосостояния народа без изменения производственных отношений и мощностей не может быть единственной целью развития государственной системы. В противном случае подобная цель непосредственного обогащения, без особых изменений положения и роли живущих в стране людей, становится присущей населению, когда самым главным в жизни люди считают богатство. Нет смысла бороться с коррупцией, пока положение дел таково. Вернее, истинная борьба с коррупцией состоит в искоренении такого отношения, когда богатство или процесс обогащения, является основной целью жизни населения.

Постоянное стремление государства создавать сначала материально-техническую основу, постепенно превратилось в основную и единственную цель, где человек рассматривается лишь как средство решения поставленных задач, как рабочая сила. В результате отношения оказываются перевернутыми: средства жизни людей становятся целью, а цель — человек и его возможности, особенности его жизни — средством. Происходит же это потому, что человек с его мотивами, потребностями и способностями, развивающийся по законам одной логики, — логики органических систем, — оказывается включенным в развитие

системы социальных и экономических отношений, строящихся по совершенно иной логике, — логике механических систем, логике вещных отношений¹.

Так, например, плановое хозяйство во всех сферах современного общества, где отсутствует возможность отклонения от намеченных показателей (что очень удобно для контроля за работой), губительно для творческой личности, вынужденной в этом случае действовать только по заданной программе. Это является свидетельством того, что здесь отношения к человеку и к вещи идентичны. И только если человеку в обществе уделяется основное внимание, — а это означает, что ему предоставляется возможность полноценно реализовать себя и свои силы, — человек и общество, в котором он живет, развиваются в процессе взаимодействия гармонично и одновременно. Тогда в процессе созидания на благо общего дела человек реализует и самого себя.

Отметим, что развитие психики человека в ее целостности происходит в процессе взаимодействия субъекта с окружающим миром. Поэтому исследование развития психики необходимо вести с учетом двойственности осуществляемого взаимодействия — направленности на окружающий мир и на самого себя [Библер, 1993]. Эта двойственность предполагает как бы включение в себя, как минимум, двух составляющих — личностно-смысловую и операционально-техническую [Овчинникова, 2013]. Двойственный характер побудительности, соответствующий двойственности выполняемой человеком деятельности, проявляется в его ориентации как на внешний, так и на внутренний мир, в умении согласовать характер их побудительности между собой. И если одна из побудительных сил направлена на решение внешней задачи, характеризуя обычно сознательно поставленную конкретную цель (то, что делается), то вторая отражает глубинную смысловую ориентацию личности (то, ради чего что-то делается). Тогда выполняемую человеком деятельность можно рассматривать как «равнодействующую» двух факторов, реальное взаимодействие которых обеспечивает деятельное проживание осуществляемой деятельности, в результате чего порождается «я» субъекта, развивается его психика. При этом творческое развитие, где существенную роль играет потребность в обновлении субъектом имеющегося опыта, следует понимать как постоянное взаимодействие выделенных сфер сознания. При этом ведущее место в развитии занимает смысловая сфера сознания (деятельности), формирующая его «я».

В подобных ситуациях при благоприятных условиях чувственная и рациональная ткани сознания реализуют себя в совместной работе, в творческом поиске. Ситуация же преодоления внутренними, субъективными факторами внешних, часто ситуативных, факторов может считаться развивающей личность [Рубинштейн, 1976; Выготский, 1982; Ильенков, 1991]. При этом субъект реализует себя как целостная личность, развиваясь в процессе достижения личностно-значимых целей, корректируемых постоянно меняющимися ситуациями и нормами социума. Обратная же ситуация, направленная на освоение субъектом норм и правил, а впоследствии к их применению и к поиску себя, не предполагает успешного развития творческой активности субъекта, развития его личности.

---

¹ В философско-антропологическом ключе эта модель «оппозиционных» логик разворачивается в дополительность, соответственно, ноосферного и техносферного антропологических типов [Меликян, 2015].

Отметим, что характер взаимоотношений и взаимодействий между выделенными сферами сознания человека имеет особое значение, играя важную роль в развитии его психики. Существовая в тесном единстве, смысловая и операционально-техническая сферы сознания могут оборачиваться, меняться местами, подменяя друг друга в роли цели и средства, что способствует адаптации субъекта к меняющимся условиям. Однако этот способ приспособления не способствует, а часто даже препятствует творческому развитию человека.

В рамках используемого диалектического подхода суть развития действующей личности составляет изначальное принятие двойственности строения психики, содержащей две разные направленности активности субъекта в их взаимодействии, открывая путь к более глубокому пониманию процесса становления смысловой и операционально-технической сфер сознания. Если операционально-техническая сторона деятельности является ее исполнительской частью, где используемые приемы и способы действия заданы особенностями ситуации, то смысловая ее сторона, контролируя осуществляемую деятельность, как бы корректирует соответствие осуществляемых действий поставленной цели, соразмеряя их как с меняющимися условиями, так и с потребностями действующего субъекта.

Сопряженность же между этими мотивационными составляющими активности субъекта обеспечивает реализацию одной из них средствами второй. При этом важно, какая из них в этих условиях является доминирующей, т. е. направляющей деятельность субъекта. Учет этого необходим, так как они могут меняться друг с другом в роли средства и цели, что способно значительно менять положение дел.

Таким образом, эти две мотивационные составляющие, одна из которых направлена на достижение рациональной и конкретной, как бы вынесенной во вне цели, а другая, направленная на актуализацию меняющихся, а также развивающихся смыслов и определенных лишь интуитивно — в общих чертах — потребностей субъекта, представляют собой единое целое. В реальной жизни человека они тесно связаны друг с другом, а взаимодействие их между собой следует рассматривать как проблему соотношения разных «деятельностей» сознания, т. е. как одну из основных проблем психологии, по определению Л. С. Выготского [Выготский, 1926].

Рассмотрение сознания человека в его развитии предполагает также учет его диалогической природы [Бахтин, 1986]. Именно в этом и состоит феномен развития субъекта, проявляющийся во взаимодействии субъектной и объектной сторон психических процессов, ответственных за выполнение осуществляемой активности, в процессе которой происходит порождение и осмысление нового в сознании человека. А это означает, что «сознание предполагает, — по своему смыслу, — невозможное (и насущное) несовпадение моего Я с самим собой, беседу, общение с собой, — общение незавершенного, незаконченного, нерешенного, мгновенного, открытого, — со мной завершенным, замкнутым на себя, уже состоявшимся, отрешенным от всех изменений, но, — могущим быть “перерешенным”. В сознании мое бытие неизбежно сдвоено. Ведь именно (и только) в сознании бытие не совпадает с самим собой, отличается от себя самого, насущно себе самому. Сознание есть (по логике Бахтина) бытие как событие, как диалог» [Библер, 1991: 126].

Диалогическое общение, согласно концепции В.С. Библера, предполагает расщепление логического движения на две антиномические ветви: на рассудочную логику и логику интуиции, что, на наш взгляд, можно рассмотреть как диалог сознания и латентного бессознательного. И если логика интуиции по аналогии с бессознательным предполагает аналитическое движение от общего, еще не определенного, к частному, более определенному и конкретному, согласно логике органических систем, то причинно-следственные отношения, направленные на конструирование целого из частей, применяемые при оперировании с предметами вещного мира, характеризуют развитие логики механических систем. При этом интуитивное, или личностное, начало, постоянно взаимодействуя с рационально-рассудочной сферой, вынуждено постоянно бороться за свой особый способ собственной реализации (от целого — к частям). Тогда «челночное» движение мысли (В. С. Библер), на наш взгляд, следует понимать как параллельную и попеременную работу сознания и латентного бессознательного, когда в процессе согласования их взаимодействия ведется постоянная своего рода борьба двух различных логик.

Как показали наблюдения, наиболее благоприятным для развития человека является гармоничное развитие выделенных сфер его сознания, когда обе эти сферы развиты приблизительно в равной степени, что позволяет субъекту легко переключаться с одной из них на другую, проявляясь в гибкости, вариативности применяемых средств. Но, как правило, одна из сфер сознания (деятельности) у конкретного человека развита лучше, чем другая, что позволяет говорить о доминировании одной из них. Так, например, доминирование смысловой сферы сознания, ответственной за цели и смыслы, находит свое проявление в целенаправленной деятельности, в ее осмыслении и переосмыслении. Доминирование же операционально-технической сферы сознания (деятельности) субъекта, когда акцент ставится на внешних действиях и операциях, проявляется, как правило, в практической деятельности, осуществляемой обычно по логике причинно-следственных отношений, доходящей даже иногда до функциональной по характеру деятельности. Основное отличие целенаправленной деятельности от планомерной заключается в том, что если целенаправленная деятельность ориентирована на поиск средств для достижения цели, то планомерная деятельность направлена на выполнение намеченных пунктов плана с целью получения известного заранее результата.

Различия между указанными видами деятельности очень важны для понимания особенностей развития сознания субъекта и возможностей ведения с ним коррекционной работы. Только понимая планомерный и целенаправленный виды деятельности как соответствующие проекции работы сознания, можно, воздействуя на них определенным образом, помогать преобразовывать их в зависимости от меняющихся условий и обстоятельств. Рассмотрим каждую из этих видов деятельности более подробно.

Планомерная деятельность выстраивается (по плану) в виде «цепочки» намеченных изначально дел, в порядке их выполнения друг за другом. При этом выполнение одного «звена» запланированной деятельности как бы подталкивает к исполнению следующее ее «звено», из него «вытекающее» или с ним связанное по логике причинно-следственных отношений. Таким образом, планомерная деятельность заключается в исполнении намеченных заранее в определенной последовательности действий, или этапов деятельности, без каких-либо изменений в

процессе ее выполнения. Для планомерной деятельности характерно довольно строгое выполнение содержащихся в плане действий, зависимых от результата выполнения предшествующего этапа деятельности больше, чем от воли действующего субъекта, от его желаний. Можно сказать, что для такой деятельности характерна детерминация прошлым. В результате оказывается невольно сформированным такой стиль жизни, когда человек действует, практически не обращаясь к себе, к своему «я». Он действует, стремясь к достижению запланированного заранее и известного ему результата, независимо от возможных изменений. В итоге действия субъекта оказываются скованными имеющимся планом, а развитие его личностной сферы замедляется или прекращается, несмотря на то что умения и навыки могут развиваться.

Целенаправленная же деятельность является значительно более гибкой, способной к корректировке и уточнению шагов в направлении поставленной субъектом цели. В процессе целенаправленной деятельности происходит реализация смысловой сферы сознания, заключающейся в поиске, — часто интуитивном, — и проживании будущей цели (мечты), в соответствии с которой избираются и осмысливаются средства, а также пути и способы их достижений. Итак, целенаправленная деятельность формирует способность осмысления и переосмысления уже известного, знакомого, заставляя человека обращаться к самому себе, развивая его интуицию. При этом цель, являясь сначала смутной, еле определенной, постепенно конкретизируется, — от общего, еще неопределенного, ко все более явному и конкретному, — в процессе ее осмысления и переосмысления.

Определяющая роль цели прекрасно представлена в русских народных сказках. В них именно целенаправленная деятельность героев приводит к долгожданному позитивному исходу, поскольку в их действиях представлена направленность на цель при широком спектре возможностей поисковой активности. Отметим, что у героев волшебных сказок их мечты, как правило, сбываются. Типичный для этих героев способ — нигде не расставаться со своей мечтой, с заветным желанием, т. е. постоянно удерживать свою цель. Это, как правило, ведет к тому, что герой, пронесший мечту через свою жизнь, способен узнать ее в любом, вроде бы не имеющем ничего общего с ней, предмете или случае; также он способен найти нужный способ действий в ситуации, ничего вроде бы не сулящей при обычно воспринимаемых обстоятельствах.

Видимо, именно подобная ориентация на цель, выношенную в душе, а не на план намеченных действий, где все подчинено рассудку, способна привести к волшебному исходу. Можно сказать, что целенаправленная деятельность, где доминирование смысловой сферы сознания проявляется в виде поиска средств для достижения заветной цели, является одним из способов самовыражения, самоопределения и самореализации действующего субъекта.

В отличие от нее планомерная деятельность, имея как бы заранее заготовленные алгоритмы действий, что позволяет ускорить темп деятельности и точность выполнения действий, удобна еще и тем, что поддается стороннему контролю на любом этапе ее выполнения. Планомерная деятельность пригодна для оперирования с неодушевленными предметами вещного мира, где продуктивность выполнения деятельности измеряется ее скоростью и точностью выполнения.

Особенностью целенаправленной деятельности является также то, что поставленная изначально достаточно неопределенная цель, например, такие цели, как воспитать хорошего человека, укрепить собственное здоровье, повысить свой (или чей-то) культурный уровень и пр.), позволяет вести поиск необходимых средств в очень широких пределах, как бы расширяя сферу возможного выбора. Способность же осознания осуществляемого выбора средств обычно способствует самоопределению действующего субъекта.

Сказанное подводит нас к мысли о том, что каждая из выделенных видов деятельности оказывается применимой лишь к «предметам» определенного типа — органического или вещного мира. Так, целенаправленная деятельность, следуя от общей цели к поиску средств и являясь более гибкой, может быть использована при работе с любым живым существом, включая людей, так как позволяет учесть любые особенности их развития. Планомерная же деятельность, используемая лишь с предметами вещного мира, не может быть применена к живым субъектам, развивающимся по логике органических систем. Происходит это потому, что в плане, в заранее запланированных действиях не могут быть учтены возможности и особенности происходящих с субъектом изменений. А это не может гарантировать успешность осуществляемой деятельности. Более того, без учета меняющихся индивидуальных возможностей и особенностей она может принести даже вред.

Однако, несмотря на это, в реальной жизни россиян система планирования применяется в любой сфере деятельности, безотносительно к тому, что планируется. Подобная система развития «хозяйственных» отношений, куда оказываются включенными и те сферы деятельности, где центральной фигурой является развивающийся человек (образование, медицина, наука, культура и пр.), практикуется постоянно. К сожалению, в реальной практике не играет никакой роли, планируется ли численность людей (работающих, учащихся или болеющих и пр.), или количество выпускаемой продукции.

Это, на наш взгляд, является одной из существенных ошибок в деле организации работы с людьми. Блокирование творческой инициативы работающих людей направляет их силы вместо творческой реализации в деле по пути функционирования. А это, в связи с отсутствием у человека возможности реализовать свои силы в любимом деле, направляет их на реализацию в процессе преодоления любых препятствий, что часто приводит этих людей к криминалу [Овчинникова, 2014]. В связи с отсутствием правового сознания в России эффект этот значительно усиливается.

Отметим, что в процессе достижения общей цели человек, можно сказать, распределяет свои силы и возможности между собой и социумом, как бы встраиваясь в него. Участие же в общем деле позволяет ему реализовать себя для других в творческом процессе, обновляя и созидая в нем также самого себя. Отсутствие же социального запроса способствует единоличной и единообразной по характеру жизнедеятельности человека, вынужденного «замкнуться на себя». В результате этого у людей можно наблюдать нарушение столь важной для их развития гармонии выделенных сфер сознания в ту или иную сторону. Так, доминирование активности операционально-технической сферы сознания обычно приводит к развитию функциональности в их деятельности. Акцент в подобной деятельности субъекта приходится на функциональность его активности, что затрудняет осмысление и переосмысление им происходящего, почти лишая его

возможности каких-либо изменений в этих отношениях. В итоге можно наблюдать своего рода привычную для субъекта активность по инерции, почти без воздействия на его личностную сферу, которую вслед за В. С. Библером мы называем «замот».

Отметим, что замот характеризует стиль жизни человека, состоящий в том, что субъект, несмотря на применение своих знаний, умений и навыков, и даже добиваясь успеха в выполнении деятельности, личностно практически не развивается. Суть действий такого человека сводится к тому, что он как бы «автоматически» исполняет выстроенные по заранее намеченному плану разные виды дел, отрабатывая имеющиеся навыки, не стремясь к их пересмотру и переосмыслению. Можно сказать, что субъект действует, как бы не обращаясь к себе, не меняя свое отношение к ситуации, несмотря на ее изменение, и активируя в основном операционально-техническую сферу сознания.

Основой подобного формирования сознания (деятельности) человека, на наш взгляд, является принятое в традициях российской культуры ведение планового хозяйства абсолютно во всех отраслях, включая обучение, с характерной для него планомерной деятельностью, основанной на логике причинно-следственных отношений. Однако не менее важна целенаправленная деятельность, основанная на логике целеполагания, позволяющая человеку также реализовать себя в творческом диалогическом процессе на благо других в едином акте².

Выход из подобной ситуации важен как для отдельного человека, живущего в стране, так и для социально-экономической жизни нашей страны. На наш взгляд, преодоление этой ситуации заключается в налаживании активного взаимодействия субъекта с окружающей средой, которое проецируется во внутреннее диалогическое взаимодействие указанных сфер сознания. Это утверждение основано на положении о том, что взаимодействие представляет собой диалог личностно-смысловой и операционально-технической сфер сознания, составляя суть развития субъекта.

При индивидуальном подходе предпринимаемые меры заключаются в формировании, начиная с детского возраста, помимо привычной логики причинно-следственных отношений, также логики целеполагания, диалогическое взаимодействие которых лежит в основе развития психики. Отметим, что применение логики целеполагания формирует у субъекта также способность выделять главное, самостоятельно ставить цели, двигаясь от общего к частному, соблюдая субординацию и удерживая основную цель. В случае решения поставленной цели в глобальном масштабе задачи эти остаются прежними по содержанию, меняя лишь форму и условия применения. При этом необходимы меры для преобразования государственной системы с целью налаживания обратной связи с живущими в стране людьми [Овчинникова, 2010].

Таким образом, подчинение осуществляемых субъектом действий выделенной им главной цели и способность переосмысления ситуации в случае ее изменения являются основными особенностями сознания человека, формировать которые следует начинать в детстве, несмотря на то что свое проявление

---

² Значение ценностного целеполагания (духовного производства) в релевантном нашей позиции контексте философски и антропологически обосновано в работах: [Смирнов, 2008; Меликян, 2016].

эти особенности могут найти лишь в работе взрослого человека, труд которого сделает его счастливым и полезным в развивающемся обществе.

Библиографический список / References

Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 592 с.
(Arsenyev A. S. *Philosophical foundations for understanding personality*, Moscow, 2001, 592 p. — In Russ.)

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
(Bakhtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity*, Moscow, 1986, 445 p. — In Russ.)

Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (на путях к гуманитарному разуму). М.: Прогресс : Гнозис, 1991. 176 с.
(Bibler V. S. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or the poetics of culture (on the path to humanitarian mind)*, Moscow, 1991, 176 p. — In Russ.)

Библер В. С. Самостоянье человека. «Предметная деятельность» в концепции Маркса и самодетерминация индивида. Кемерово: Алеф, 1993. 96 с.
(Bibler V. S. *Human self-standing. "Objective activity" in Marx's concept and self-determination of the individual*, Kemerovo, 1993, 96 p. — In Russ.)

Выготский Л. С. Проблема доминантных реакций // Проблемы современной психологии. Л.: Ленинград, 1926. С. 100—123.
(Vygotsky L. S. The problem of dominant reactions, in *Problems of modern psychology*, Leningrad, 1926, pp. 100—123. — In Russ.)

Выготский Л. С. Психика, сознание, бессознательное // Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 132—148.
(Vygotsky L. S. Psyche, consciousness, unconscious, in Vygotsky L.S. *Collected works*, vol. 1, Moscow, 1982, pp. 132—148. — In Russ.)

Ильенков Э. В. Философия культуры. М.: Политиздат, 1991. 462 с.
(Ilyenkov E. V. *Philosophy of culture*, Moscow, 1991, 462 p. — In Russ.)

Меликян М. А. Между техносферой и ноосферой: в поисках человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 30—35.
(Melikyan M. A. Between the technosphere and the noosphere: in search of human quality, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2015, no. 2 (15), pp. 30—35. — In Russ.)

Меликян М. А. Совершенный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая репрезентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
(Melikyan M. A. *The perfect man and the noosphere: a personal-personalistic representation of the human revolution*, Ivanovo, 2016, 200 p. — In Russ.)

Михайлов Ф. Т. Самоопределение культуры. М.: Индрик, 2003. 272 с.
(Mikhailov F. T. *Self-determination of culture*, Moscow, 2003, 272 p. — In Russ.)

Овчинникова Т. Н. Обратная связь в культуре и обществе // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2010. № 2. С. 85—90.
(Ovchinnikova T. N. Feedback in culture and society, *Bulletin of psychosocial and correctional rehabilitation work*, 2010, no. 2, pp. 85—90. — In Russ.)

Овчинникова Т. Н. Развивающийся человек в меняющемся мире // Психотерапия. 2013. № 4. С. 63—70.

(Ovchinnikova T. N. Developing man in a changing world, *Psychotherapy*, 2013, no. 4, pp. 63—70. — In Russ.)

Овчинникова Т. Н. Истоки криминального поведения в современной России // Психотерапия. 2014. № 3. С. 95—100.

(Ovchinnikova T. N. Origins of criminal behavior in modern Russia, *Psychotherapy*, 2014, no. 3, pp. 95—100. — In Russ.)

Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С. 253—412.

(Rubinshtein S. L. Man and the world, in Rubinshtein S. L. *Problems of general psychology*, Moscow, 1976, pp. 253—412. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Новая молодая российская интеллигенция: философские проблемы ноосферной экологии, антропологии и персонологии в XXI веке // Интеллигенция и мир. 2008. № 3. С. 60—71.

(Smirnov G. S. New young Russian intelligentsia: philosophical problems of noospheric ecology, anthropology and personology in the 21st century, *Intelligentsia and the world*, 2008, no. 3, pp. 60—71. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Овчинникова Татьяна Николаевна³ — кандидат психологических наук, психолог, Международный социально-гуманитарный институт, Москва, Россия.

Ovchinnikova Tatyana Nikolaevna — Candidate of Sciences (Psychology), psychologist, International Social and Humanitarian Institute, Moscow, Russia.

---

³ Овчинникова (Кеворкова) Татьяна Николаевна родилась 30 марта 1949 года в Москве, в семье служащих. После окончания средней школы поступила в МГУ им. М. В. Ломоносова на психологический факультет, который окончила в 1973 году по специальности «Психология» с присвоением квалификации «Психолог. Преподаватель психологии». Работала в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР в должности младшего научного сотрудника. В 1981 году ей была присуждена ученая степень кандидата психологических наук. Работала по специальности на научных должностях в издательстве «Наука», НИИ «Школ МП РСФСР», НИИ Общих проблем воспитания АПН СССР, Институте семьи и воспитания РАО, Областной научно-внедренческой лаборатории психопедагогики образования и в различных научно-практических центрах. Активно участвовала в научных конференциях, публикуя статьи по психологическим проблемам, а в последние годы в дистанционных вебинарах. Сама являлась автором нескольких пособий для практических психологов.

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.68-76

А. С. Дунаев

ОБЩЕСТВО И ПРИРОДА: У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРАКТИКУЮЩЕГО ЭКОЛОГА)

Аннотация. В эссеистической, полемической манере автор анализирует динамику и логику отношений в системе «Общество—Природа» в контексте событийности последних пятидесяти лет. Зафиксирована противоречивость логики природы и логики человека, показаны и проиллюстрированы последствия их столкновения. Определена антибиосферная интенция концепции «золотого миллиарда», доминирующая все еще в сознании государственных элит. Рассмотрена экологическая позиция России в сравнении с другими ведущими мировыми акторами. Особое внимание уделено коронавирусной ситуации, которая принципиально изменила господствующие парадигмы (гео)политики, экономики, логистики и, как следствие, концепцию глобальной экологии. Предложен критический анализ последствий коронавируса через призму экологизации глобального сознания.

Ключевые слова: природа (биосфера), общество потребления, экологический кризис, зеленая экономика, человек разумный, пандемия, логика природы, ноосфера

Ссылка для цитирования: Дунаев А. С. Общество и природа: у последней черты (размышления практикующего эколога) // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 68—76.

Original article

A. S. Dunaev

SOCIETY AND NATURE: AT THE LAST LINE (REFLECTIONS OF A PRACTICING ECOLOGIST)

Abstract. In an essayistic, polemical manner, the author analyzes the dynamics and logic of relations in the “Society—Nature” system in the context of the events of the last fifty years. The inconsistency of the logic of nature and the logic of man is recorded, the consequences of their collision are shown and illustrated. The anti-biosphere intention of the “golden billion” concept, which is still dominant in the consciousness of state elites, has been identified. The environmental position of Russia is considered in comparison with other leading global actors. Particular attention is paid to the coronavirus situation, which has fundamentally changed the prevailing paradigms of (geo)politics, economics, logistics and, as a consequence, the concept of global ecology. A critical analysis of the consequences of the coronavirus through the prism of greening global consciousness is proposed.

Keywords: nature (biosphere), consumer society, environmental crisis, green economy, homo sapiens, pandemic, logic of nature, noosphere

Citation Link: Dunaev A. S. (2023) Society and nature: at the last line (reflections of a practicing ecologist), *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 68—76.

Размышляя о будущем цивилизации, известный ноосферолог А. Н. Кочергин как-то заметил, что оптимизация системы «общество — природа» «требует овладения тремя противоречивыми сущностями: внешней природой, социальной природой и внутренней природой человека. Незрелость, несоответствие одного из компонентов уровню развития системы в целом тормозят ее дальнейшее совершенствование» [Кочергин, 2013b: 30].

Являясь творением природы, человек, используя дарованный природой разум и предоставленные ею несметные, как считалось до недавнего времени, богатства, смог достичь невиданных успехов в деле «покорения природы» и построении «общества потребления», нередко переходящего в «потреблячество» [там же: 24]. Несмотря на огромные достижения в научной и производственной сферах, коммунальном хозяйстве, транспорте, в медицине и сельском хозяйстве, информационных технологиях и в освоении космического пространства, общество испытывает тревогу за свое ближайшее будущее [Белянская, Савченко, 2023]. И причиной такой тревоги, как это не покажется странным, является сам человек, его качества, его отношение к окружающей природной среде, к другим обитателям планеты, к другим людям и цивилизациям и, наконец, отношение к самому себе.

Возникшее противоречие между постоянно растущими потребностями человечества в природных благах и ограниченными возможностями природы к их воспроизводству достигло во второй половине XX века критической отметки в виде наступившего глобального экологического кризиса, поставившего под угрозу дальнейшее существование человечества [Смирнов, 2010]. Глобальные экологические проблемы как разнообразные отражения этого кризиса (изменение климата, загрязнение окружающей природной среды, сведение лесов, падение плодородия почв, деградация экосистем, утрата биоразнообразия и др.) явились причиной возникновения глобальных экономических (истощение природных ресурсов), социальных (ухудшение здоровья населения) и политических (миграция населения) проблем человечества.

Гораздо менее известны, но от этого не менее опасны для судьбы человечества как биологического вида проблемы, связанные с ухудшением состояния его генофонда, индивидуального развития и здоровья в целом, являющиеся следствием как неблагоприятного состояния среды обитания и нездорового образа жизни, так и прекращения действия механизма естественного отбора (по крайней мере, в развитых странах) и накопления неблагоприятных генетических аномалий. Очевидно, что наличный генофонд человечества уже не удовлетворяет стоящим перед ним новым задачам [Кочергин, 2013a: 59]

Человек разумный (*Homo sapiens*) — продукт не только биологической, но и социальной эволюции. Индивидуальное существование и воспроизводство, развитие человека как личности невозможно вне общества. Являясь частью общества, человек в своем целеполагании и поведении отражает существенные социокультурные его особенности. Как в биологическом развитии человечества, так и в индивидуальном развитии отдельного человека влияние природного фактора преломляется через социально-экономические реалии общества. По мере развития общества возрастает значение экономического и социального статуса человека как фактора социального отбора.

Все большее значение для сохранения и преумножения здоровья и долголетия человека начинают играть возможности и преимущества благоприятной

окружающей природной среды, доступность и качество питьевой воды, полноценность и безопасность продуктов питания, а также возможности здорового образа жизни, получения достойного образования, использования качественного здравоохранения и социального обеспечения. Благоприятная среда обитания становится предметом повышенного спроса и конкуренции, ведущим фактором национальной и мировой политики.

Историю человечества невозможно представить в отрыве от «истории природы» [Радкау, 2014]: без постоянной территориальной (пространственной) экспансии, сопровождавшейся вытеснением (истреблением) или, в лучшем случае, приручением (одомашниванием) отдельных биологических видов — растений, животных, грибов и микроорганизмов в целях их последующего использования. Мало чем отличалось на протяжении тысячелетий и отношение «цивилизованных» народов к представителям иных народов и рас, имевших, к своему несчастью, иные облик и религию, культуру и общественную организацию. Вытеснение других биологических видов и представителей себе подобных, оказавшихся для «цивилизованного» человека мало привлекательными (по «потребительским» свойствам) или опасными конкурентами (по территории и источникам существования) осуществлялось как прямым и целенаправленным их истреблением, так и лишением (вольным или невольным) необходимых и достаточных для воспроизводства экологических условий и источников питания.

Результатом «межвидовой» агрессии со стороны человека стала безвозвратная утрата многих тысяч только известных науке биологических видов. Издаваемые национальные и региональные Красные книги — «прекрасная» иллюстрация «стоящих в очереди» на уничтожение «последних из могикан» животных, растений и грибов.

В этой связи считаю уместным упомянуть весьма примечательный случай из служебной практики, когда с высокой региональной трибуны достаточно солидный чиновник природоохранного ведомства не без гордости презентовал экологической общественности Ярославской области весьма внушительный том действительно прекрасно иллюстрированной (и с научной точки зрения добротной подготовленной) Красной книги Ярославской области, забыв при этом подчеркнуть, что повода для профессиональной гордости от появления издания в общем-то нет, поскольку причиной его появления стало варварское отношение общества к окружающей его природе.

Однако не менее «впечатляют» и результаты «внутривидовой» агрессии человечества. Война и подготовка к войне — постоянный атрибут человеческой истории, война есть «самое решительное средство борьбы за существование» [Сперанский, 2009: 11]. Лишь незначительная ее часть может быть отнесена к мирной жизни. Апофеозом «цивилизованности» *Homo sapiens* (человека разумного!) стали две мировые войны в XX веке, унесшие только на полях сражений десятки миллионов человеческих жизней, и нацистские «фабрики смерти» — технологически совершенный механизм целенаправленного уничтожения миллионов людей в целях «сохранения расовой чистоты» самоназванных «арийцев» и освобождения для них «жизненного пространства».

Но и этого современному «прогрессивному» человечеству мало: в любой «подходящий» момент оно готово (и не скрывает этого!) во имя достижения неких ценностей к самоуничтожению в горниле уже ядерной войны. Неандертальцем, размахивающим атомной дубиной, не без грусти назвал человечество

известный советский и российский ученый и общественный деятель академик Н.Н. Моисеев, имевший для такого сравнения достаточные основания, поскольку являлся разработчиком широко известной во всем мире концепции «ядерной зимы» — гибели человеческой цивилизации вследствие возможного обмена ядерными ударами двух тогдашних сверхдержав — США и СССР. Эта концепция, подтвержденная позднее исследованиями американских «партнеров», легла в основу сдерживания гонки вооружений и последовавшей международной «разрядки» 1970-х. К сожалению, история мало чему учит человечество [Моисеев, 1999]. И проблема предупреждения ядерного самоуничтожения цивилизации вновь в повестке дня. В условиях рыночной экономики и гонки вооружений любые научные разработки планируются, а их результаты рассматриваются, как правило, в лучшем случае в интересах получения сверхприбыли, но в первую очередь — с учетом возможности использования в военных целях. На ученых лежит особая ответственность за возможность использования их открытий и изобретений в антигуманных целях.

К сожалению, в условиях доминирования экономических (корпоративных, отраслевых) интересов, слабости научной и атрофии профессиональной этики, отсутствии общественного участия в принятии управленческих решений при планировании и реализации научных разработок, должного контроля со стороны общества за использованием современных научных достижений в области физики, химии, психологии, информатики, кибернетики, генетики, вирусологии, медицины и фармакологии, погоня за сверхприбылью порождает безответственность заказчиков (и политиков) и исполнителей, при этом интересы общественного развития, обеспечения экологической безопасности и здоровья человека приносятся в жертву «золотому тельцу» и великодержавным амбициям.

Готова ли природа к такому сценарию развития событий, причиной которых является ею же порожденный (и без излишней скромности самоназванный «разумным») «венец творения», где природе отведена роль пассивного наблюдателя гибели человеческой цивилизации и жертвы надвигающейся на планету антропогенной экологической катастрофы? Неужели ситуация столь неуправляема, а человеческое общество столь самонадеянно и безответственно, что не замечает вызовов современности, не прилагает никаких усилий для преодоления существующих угроз и обречено?

Нельзя сказать, что общество настолько беззаботно и не дальновидно (хотя философобия, как и философофобия, могут рассматриваться в качестве его актуальных черт [Смирнов, 2011]), настолько очаровано своими достижениями, реальными и мнимыми, успехами и победами над природой, что в упор не видит смертельной угрозы, исходящей в первую очередь от себя и от своей деятельности, своему ближайшему будущему. В обществе, безусловно, растет понимание необходимости сохранения мира и природной основы существования человечества, однако эта тенденция до сих пор не стала доминантой в общественном сознании и тем более в практической деятельности.

Наметившееся в конце XX века ослабление международной напряженности, а затем и окончание тридцатилетней «холодной» войны, казалось, сделали, если не невозможной, то, по крайней мере, маловероятной угрозу очередной, на этот раз ядерной, мировой войны, в результате которой, по определению, не могло быть победителей. Новая Россия протянула руку дружбы своим бывшим геополитическим противникам, наглядно продемонстрировав готовность идти

им навстречу в интересах мира, плодотворного сотрудничества и добрососедства. В решении глобального экологического кризиса также наметился успех в виде продекларированного международным сообществом в 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро перехода мировой цивилизации на путь устойчивого (сбалансированного) развития, где были поставлены цели и определены пути гармонизации экономического роста и сохранения окружающей среды для нынешнего и будущих поколений. Казалось, отступает вековая вражда и насилие и наконец-то наступает предсказанная великими мыслителями эпоха мира и сотрудничества, еще немного усилий — и осуществляются предсказания В.И. Вернадского о будущем ноосферном пути развития человечества [Яншин, 1988].

Но, к великому сожалению, события развивались по иному сценарию. В силу разных причин шанс обновления мироустройства на основе ответственного (перед миром и природой) пути развития мировой цивилизации обществом был упущен. Национальный эгоизм не смог преодолеть искушений однополярного мира. Поиск врага как источника всех проблем, политическая предвзятость и амбиции, вековые предрассудки, стереотипы принятия решений с позиции силы, взаимные обиды и упреки, обвинения и угрозы вновь легли в основу мировой политики, отодвинув решение проблем окружающей среды на периферию повестки дня. Да и саму окружающую среду стали все чаще рассматривать через призму возможности ее использования для нанесения ущерба геополитическому противнику. И вновь нарастающая острота противоречий (реальных и надуманных) между ведущими игроками мировой политики, агрессивная риторика и военное противостояние, все более ожесточенная (явная и скрытная) борьба за обладание природными ресурсами вернулись в практику межгосударственных отношений.

Весьма наглядно и убедительно мировому сообществу была продемонстрирована и судьба государств, обладавших привлекательными природными и геостратегическими ресурсами, но не располагавших ядерными средствами сдерживания, да к тому же не разделявшими «правильных» взглядов мирового «гегемона» на демократию и прогресс. Построенное в развитых странах «потребительское» общество, во многом обязанное своим экономическим, социальным и экологическим благополучием сложившемуся в условиях глобализации международному разделению труда, утратило интерес к проводимым за тысячи километров военным авантюрам, непосредственно не угрожавшим его благополучию. Мощные антивоенные выступления, столь характерные для Америки и Европы в 1960—1970-е годы, остались в прошлом.

Несколько иная тенденция наметилась в практике взаимодействия мирового сообщества с окружающей природной средой. Наблюдавшийся в последнюю четверть двадцатого века и продолжившийся в начале XXI века перенос «грязных» производств из развитых стран в развивающиеся (Китай, Индию и другие) позволил целому ряду этих стран ценой деградации окружающей среды и роста экологозависимых заболеваний добиться значительных успехов в экономике и решить проблемы голода и нищеты (Китай) или приступить к их решению (Индия). Между тем страны так называемого «золотого миллиарда», используя весьма привлекательную для них форму мирового разделения труда и решив наиболее значимые экологические проблемы, получили возможность сосредоточить внимание на постиндустриальной экономике и модели устойчивого

развития. Однако по мере роста материального производства новых индустриальных гигантов, не спешивших внедрять весьма затратные природоохранные технологии, их вклад в совокупное мировое антропогенное загрязнение атмосферы стал настолько серьезным, что его уже нельзя было далее игнорировать даже в странах, расположенных за тысячи километров — основных потребителях производимой продукции.

Растущее глобальное антропогенное воздействие на биосферу явилось, по мнению ученых, основной причиной происходящих на планете в последние десятилетия климатических изменений, наносящих мировой экономике все более заметный ущерб [Никуличев, 2016]. Изменение климата влияет на все стороны жизни общества. Обширные лесные пожары и катастрофические наводнения, опасные природные явления и опустынивание огромных территорий вызывают массовую миграцию населения, фактически новое мировое переселение народов. Без принятия мировым сообществом самых решительных мер по ограничению антропогенного воздействия дальнейшее изменение климата способно в самом ближайшем будущем привести к катастрофическим для судьбы человечества последствиям.

На этот раз даже обществу потребления стало понятно, что «отсидеться за океаном» от глобальных климатических угроз не представляется возможным. Раскрученные на формирование здорового образа жизни (как показателя качества жизни и жизненного успеха) СМИ при поддержке растущего «зеленого» бизнеса и достаточно влиятельной экологической общественности стали оказывать весьма заметное воздействие на общество и государство [Zharov, Isaev, 2021]. «Зеленый рост» на основе «зеленой экономики» становится заметным трендом как развитых, так и многих развивающихся государств, в первую очередь Китая. Международные организации при лидерстве ООН развернули работу по снижению антропогенного воздействия на атмосферу планеты, что привело в 2015 году к подписанию в Париже международного соглашения по климату.

Однако предпринимаемых мировым сообществом мер оказалось явно недостаточно для преодоления глобального экологического кризиса и его последствий. Более того, США, располагающие первой экономикой в мире, прикрываясь «национальными интересами», а также недостаточной (по их мнению) объективностью (причин) и точностью (прогнозирования) климатических изменений, недостаточным вкладом в сокращение загрязнений стран, несущих, по мнению США, основную ответственность за глобальное загрязнение, вышли из Парижского соглашения, провозгласив курс на экономический рост на основе реиндустриализации и сокращения природоохранных затрат.

В России ситуация в «природной» сфере складывалась в последние двадцать лет в пользу максимальной добычи и экспорта природных ресурсов, в первую очередь углеводородного сырья и минералов, при сохраняющейся экологически ориентированной риторике и декларировании экологических приоритетов во внешней и внутренней политике, но при фактическом «сворачивании» природоохранной деятельности на практике.

Однако мировые проблемы последних десятилетий в «мгновение ока» померкли перед новым вызовом человечеству: «громом среди ясного неба» в начале нового, високосного 2020 года стало «явление» обществу пандемии коронавируса. Миллионы зараженных и сотни тысяч погибших — печальный итог

пандемии. Вирус поражает, невзирая на возраст, пол, социальный и имущественный статус. Для него не существует государственных границ и частных территорий. Чернобыльская катастрофа может показаться детской забавой по сравнению с далеко не самой вирулентной формой нынешней пандемии: ученые предупреждают о возможности появления еще более серьезных заболеваний.

В чем же причина столь пристального внимания общества и СМИ к пандемии? И почему многие считают ее приход как начало «новой реальности»? Одной из причин такого утверждения стал обвал в считанные недели сложившегося в последние десятилетия однополярного миропорядка, основанного на глобализации мирового экономического хозяйства и международном разделении труда. Не лучшим образом встретили вызов пандемии и оказавшиеся один на один с ним национальные государства, особенно те из них, которые в погоне за экономической эффективностью «оптимизировали» систему здравоохранения, а принятие оперативных мер по изоляции первых очагов заболевания было затруднено формальностями соблюдения «прав человека». Ситуацию усугубило отсутствие в развитых странах «общества потребления» необходимых производств по изготовлению элементарных средств индивидуальной защиты, которые в рамках международного разделения труда производились в Китае, но стали недоступны в связи с резко возросшим спросом на них в самом Китае и закрытием его границ. Уверенность, что обладание достаточными финансовыми ресурсами является гарантией от любых неожиданностей, не оправдала себя.

Трудно найти сферу человеческой деятельности или территорию, которые бы в той или иной форме не испытали на себе прямое или косвенное воздействие коронавируса — ничтожного по физическим размерам организма, малейшая вероятность появления которого требует принятия неординарных мер по профилактике его распространения и защите населения. Пандемия обратила внимание общества на биологическую природу человека, на необходимость учета особенностей человека как биологического вида и потребовала безусловного выполнения известных экологических и санитарно-эпидемиологических требований и рекомендаций. С позиции глобальной экологии, как бы это цинично не звучало, человечество как недопустимо размножившийся и сосредоточившийся в крупных мегаполисах со сверхвысокой плотностью населения биологический вид, обладающий к тому же ослабленным иммунитетом и проблемным геномом, оказалось весьма уязвимой мишенью для коронавируса.

Наука, практическая медицина и фармакология, «заточенные» в условиях рыночной экономики под получение прибыли, оказались не в состоянии прогнозировать пандемию и противостоять новой «напасти». Однако не вызывает сомнения, что именно благодаря пандемии их востребованность и общественный статус, а соответственно и их доходы, значительно выросли. Воздействие коронавируса на мировую экономику, точнее на ее падение, оказалось столь «экологически эффективным», что во многих странах мира буквально за считанные дни заметно улучшилось состояние атмосферного воздуха и поверхностных вод. Люди обнаружили, насколько изменилась в лучшую сторону «окружающая среда». Вирус «сократил» террористическую и криминальную активность, «заморозил» региональные конфликты и даже поставил под сомнение способность авианосцев выполнять боевые задачи.

Таким образом, вирус как нечто неуловимое, неподвластное и смертельно опасное для человека явление, смог нанести обществу предупреждающий удар,

указал на ошибки и заблуждения общества, развеял многие его иллюзии, понятно и убедительно, на достаточно простом примере показал уязвимость человечества и его зависимость от природы. Пандемия, выявив «узкие» места в государственном управлении, заставила общество по-новому взглянуть на значение и роль государства как основного политического института и своего защитника в экстремальных условиях, способствовала возрождению авторитета государственной власти и снижению доверия к глобализации, показавшей свою несостоятельность в условиях пандемии.

Новая реальность в экономической, социальной, экологической и политической сферах потребует переосмысления значения и роли философии, фундаментальной и прикладной науки, гуманитарных и естественнонаучных знаний в жизни общества. Вполне закономерно вновь возникают «вечные» вопросы о целях общественного развития, о добре и зле, об отношениях человека, общества и государства, общества и природы, о демократии и свободе, о справедливости и ответственности и многие другие. И, наконец, неожиданно и со всей очевидностью вдруг выяснилось, что наше здоровье и благополучие, здоровье и благополучие окружающих нас близких, благополучие общества в буквальном смысле слова в наших руках.

Библиографический список / References

- Кочергин А. А. Проблема оптимизации генофонда человечества // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013а. № 3 (23). С. 55—60. (Kochergin A. A. The problem of optimizing the gene pool of humanity, *Humanitarian: current problems of humanities and education*, 2013, no. 3 (23), pp. 55—60. — In Russ.)
- Кочергин А. Н. Грезы и явь ноосферологии // Ноосферные исследования. 2013b. Вып. 1. С. 22—32. (Kochergin A. N. Dreams and reality of noospherology, *Noospheric studies*, 2013, no. 1, pp. 22—32. — In Russ.)
- Белянская Т. Э., Савченко А. И. Тревожный человек 21 века // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-2. С. 88—92. DOI 10.18411/trnio-06-2023-88 (Belyanskaya T. E., Savchenko A. I. Anxious person of the 21st century, *Trends in the development of science and education*, 2023, no. 98-2, pp. 88—92. — In Russ.)
- Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М.: ГУП ИПК «Ульяновский Дом печати», 1999. 288 с. (Moiseev N. N. *To be or not to be... for humanity?* Moscow, 1999, 288 p. — In Russ.)
- Никуличев Ю. В. Глобальные климатические изменения новые вызовы и география изменений: специализированная информация: Аналитическая записка. М.: ИНИОН РАН, 2016. 45 с. (Nikulichev Yu. V. *Global climate change, new challenges and geography of change: specialized information: analytical note*, Moscow, 2016, 45 p. — In Russ.)
- Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М.: ИД Высшей школы экономики, 2014. 472 с. (Radkau J. *Nature and power. World environmental history*. Moscow, 2014, 472 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.

(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Философия как болезнь нашего общества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (12). С. 75—96.

(Smirnov G. S. Philosophy as a disease of our society, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2011, no. 2 (12), pp. 75—96. — In Russ.)

Сперанский А. В. Феномен войны в контексте мировой, российской и региональной истории // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 4—11.

(Speransky A. V. The phenomenon of war in the context of world, Russian and regional history, *Ural historical bulletin*, 2009, no. 3 (24), pp. 4—11. — In Russ.)

Яншин А. Л. Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—502.

(Yanshin A. L. Teachings of V. I. Vernadsky about the biosphere and its transition to the noosphere, in Vernadsky V. I. *Philosophical thoughts of a naturalist*, Moscow, 1988, pp. 489—502. — In Russ.)

Zharov A. N., Isaev K. V. Green economy as the main way of development of society, *RUDN journal of ecology and life safety*, 2021, vol. 29, no. 2, pp. 209—216. DOI 10.22363/2313-2310-2021-29-2-209-216.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Дунаев Анатолий Сергеевич — доцент кафедры экологии и зоологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, заместитель председателя комиссии Общественной палаты Ярославской области по ЖКК (экология), государственный советник Ярославской области 2 кл., действительный член Международной академии информатизации, г. Ярославль, Россия, yarecolog@yandex.ru

Dunaev Anatoly Sergeevich — associate professor of the Department of Ecology and Zoology, Yaroslavl State University named after P. G. Demidova, Deputy Chairman of the Commission of the Public Chamber of the Yaroslavl Region on Housing and Communal Services (ecology), State Counselor of the Yaroslavl Region, grade 2, full member of the International Academy of Informatization, Yaroslavl, Russian Federation, yarecolog@yandex.ru

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.77-83

С. С. Мишук

ЯЗЫКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье система инфокоммуникационных технологий рассматривается как закономерно возникающий и необходимый компонент ноосферы. Раскрывается ее значение для формирования глобальной системы отражения, анализируются закономерности и проблемы функционирования данной системы с точки зрения реализации такой ее характеристики, как наличие языкового мышления. Показаны противоречия и проблемы в социально-психологическом функционировании личности, возникающие при трансформации изначально сформированного языкового мышления личности в процессе ее общения в социально-информационном пространстве. Сделан вывод, что сферу (пространство) современных инфокоммуникационных технологий можно рассматривать как глобальную систему человеческого сознания, где языковое мышление выступает защитным механизмом от технизации человеческого в человеке.

Ключевые слова: ноосфера, система инфокоммуникационных технологий, глобальная система отражения, языковое мышление, социальный человек

Ссылка для цитирования: Мишук С. С. Языковое мышление в социально-информационном пространстве // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 77—83.

Original article

S. S. Mishuk

LANGUAGE THINKING IN THE SOCIAL AND INFORMATION SPACE

Abstract. In the article, the system of infocommunication technologies is considered as a naturally occurring and necessary component of the noosphere. Its significance for the formation of a global system of reflection is revealed, the patterns and problems of the functioning of this system are analyzed from the point of view of the implementation of such characteristics as the presence of linguistic thinking. The contradictions and problems in the socio-psychological functioning of the individual that arise during the transformation of the initially formed linguistic thinking of the individual in the process of his communication in the social information space are shown. It is concluded that the sphere (space) of modern infocommunication technologies can be considered as a global system of human consciousness, where linguistic thinking acts as a protective mechanism against the technicalization of the human in man.

Keywords: noosphere, system of infocommunication technologies, global reflection (consciousness) system, linguistic thinking, social person

Citation Link: Mishuk S. S. (2023) Linguistic thinking in the social and information space, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 77—83.

© Мишук С. С., 2023

Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 77—83 •

Интенсивное распространение компьютерных технологий, их включенность во все сферы жизни общества привело к настолько сильным трансформациям во всех сферах общественной жизни, что в 1980-е годы был сделан вывод о возникновении «компьютеризированного, или информационного, общества» как нового этапа в развитии человеческой цивилизации [Masuda, 1981; Katz, 1988].

В настоящее время сделан более общий вывод о формировании глобальной системы информационно-коммуникационных технологий как принципиально новом компоненте современной цивилизации [Мишук, 2016]. Появление данной системы явилось закономерным и необходимым этапом в развитии человеческого общества. С ее возникновением ноосфера как планетарная оболочка Земли приобрела логически заверченный вид. В известном смысле становление глобальной по масштабам системы получения (производства), обработки, хранения, передачи, распределения, обмена и потребления (использования) информации означает появление единой для всей планеты «системы психического отражения»¹.

Как известно, психика есть форма отражения объективной реальности, присущая системам, активно взаимодействующим с внешней средой. Отражение реальности в ней происходит в форме идеальных образов, которые функционально (не предметно) выделяются и переносятся за пределы отражающего субъекта. При этом эти образы, являющиеся в конечном итоге продуктом психики (то есть внутренним по отношению к отражающему субъекту), воспринимаются им и переживаются им как нечто внешнее.

Поскольку данная система возникает в рамках человеческой цивилизации, в ней с необходимостью присутствуют фундаментальные закономерности познавательной деятельности человека, хотя очевидно, что реализация их обладает также и рядом специфических особенностей.

Одной из важнейших закономерностей подобного типа является глубокое единство языка и мышления, которое традиционно трактуется как единый по своей сути феномен «языкового мышления» [Щедровицкий, 1957; Пантелеева, 2015]. Это единство означает, что в языке происходит не только оформление, фиксация мысли, но также ее совершенствование и развитие [Выготский, 2016]. Язык выступает, таким образом, не только средством выражения, но и методологией творения мысли. И этот феномен должен постоянно присутствовать в процессе функционирования глобальной системы инфокоммуникационных технологий, которая обеспечивает обмен информацией именно в вербальной форме.

Процесс формирования глобальной системы обмена информацией первоначально воспринимался именно в таком контексте — как возникновение общечивилизационного инструмента, предоставляющего большинству людей колоссальные возможности непосредственного и быстрого доступа к духовным богатствам человечества. Однако реальные процессы начали демонстрировать существенно иную картину.

Происходит, прежде всего, экспоненциальный рост объемов информации, безответственно направляемой в систему информационно-коммуникационных технологий. В результате всемирная сеть переполняется сведениями, которые в большей степени искажают объективную реальность, чем отражают ее. Пагуб-

---

¹ Некоторые исследователи рассматривают указанную тенденцию через призму представлений о «цефализации ноосферы» [Смирнов, 2012; Smirnov G. & Smirnov D., 2019]

ность данной тенденции стала настолько очевидной, что уже ставится задача перехода на новый формат Интернета, когда направляемая в сеть информация будет поступать туда только после оценки экспертным сообществом. Правда, не очень понятно, кто и по каким признакам будет формировать это экспертное сообщество, наделять его соответствующими полномочиями и т. д. Но сама постановка данной проблемы именно в таком виде свидетельствует об ее остроте.

Однако вышеназванная проблема достаточно очевидна и, соответственно, поверхностна. Существенно большее значение имеют, на наш взгляд, процессы, приводящие к внешне малозаметным, но от этого более глубоким трансформациям сознания как отдельного человека, так и целых социальных групп. Одним из факторов, формирующих данную негативную тенденцию, является, очевидно, постоянное упрощение и искажение языковых средств, используемых индивидами в виртуальной среде [Минева, 2020; Подоль, 2023].

Изменение языкового мышления в целом как феномен общения в виртуальной среде приобретает, очевидно, массовый характер. Этот процесс превращается в закономерность уже в том смысле, что становится характерной чертой при общении подавляющего большинства участников, то есть превращается в эмпирически фиксируемую норму. Будучи сформированной, она в дальнейшем становится необходимым условием «вхождения в среду» для новых участников независимо от их собственных установок.

Результатом данного процесса является формирование противоречий на базовых, фундаментальных уровнях сознания и языковой культуры личности [Мальцева, 2016]. Личность формируется в нормальной культурно-языковой среде на самых ранних (и поэтому наиболее важных) этапах социализации [Панфилов, 1971]. В этот период, на основе языкового мышления в том числе, закладываются базовые программы, определяющие в дальнейшем социальное поведение человека. Данные программы, даже если они и не осознаются в полной мере, всегда выражаются в конкретной языковой форме, соответствующей языку общения. Человек появляется и формируется изначально в рамках определенной культуры как носитель определенного языка, в котором в явной или неявной форме фиксируется система исходных принципов, определяющих в конечном итоге программы его социального поведения. Человек мыслит в тех нормах, которые сформированы в его этнокультуре и передаются через этноязык.

А в дальнейшем личность должна переходить на иную форму общения, которая, с одной стороны, функционирует в рамках существующего языкового мышления, но, с другой стороны, существенно отличается от принятых и закрепленных в сознании норм. Общение в виртуальной среде воспринимается субъектом как весьма важный компонент его жизнедеятельности. И в результате возникает глубинное противоречие между заложенными на ранних стадиях формирования личности нормами и идеалами, с одной стороны, и правилами текущего общения — с другой. Возникает определенное «раздвоение» личности человека, которое однозначно может приводить к негативным последствиям функционирования как его индивидуального сознания, так и социального поведения [Рубинштейн, 2015; Мухометзянова, 2022]. По сути, возникает ситуация, когда масса общающихся в виртуальной среде является в ней не теми людьми, которые уже сформировались. Это является очень мощным фактором, вызывающим глубокие и постоянно присутствующие стрессы, которые могут

развиваться как в различные скрытые психические расстройства, так и в аномальное поведение. Специально отметим, что данный феномен уже стал подлинно массовым [Ветчинин, Смирнов, 2012]. Поэтому и все возможные последствия его предвидеть достаточно сложно. Ранее, к примеру, было понятно, что сотрудники разведслужб, работая «под легендой», испытывают огромные психологические трудности. Но их было немного, они тщательно отбирались и проходили специальную подготовку. Сейчас же в схожих условиях начинают существовать десятки миллионов людей преимущественно молодого возраста, психика которых часто еще и не сформировалась полностью.

Стремление к максимально возможному количеству контактов, присутствующее у пользователей социальных сетей, очевидно, подталкивает к появлению своего специфического языка [Егорова, 2016], когда исчезают требования элементарной грамотности при написании сообщений, слова заменяются сочетаниями отдельных букв и др. Создается видимость ускорения процессов общения, однако в действительности происходит обратное. Общение утрачивает глубину, становится более поверхностным [Титлова, Мотина, 2019]. По сути, общения как такового и нет. Однако негативные трансформации сознания присутствуют с необходимостью.

Неразрывная связь языка и мышления приводит, прежде всего, к упрощению, примитивизации мыслительной деятельности. Постоянно вовлеченный в такое общение индивид постепенно теряет способность к решению новых задач, оказывается не в состоянии воспринимать информацию выше некоего предела сложности, который десять лет назад считался очевидным для его возраста. Кроме этого, нарушается наработанная в течение предшествующего развития целостность сознания человека. Новые вербальные конструкты включаются в уже существующую структуру сознания как изначально противоречащие ей компоненты. В результате они вступают в противоречие с уже сложившимися у человека структурами восприятия реальности и мышления. Данные инородные компоненты подобны компьютерным вирусам. Только поражают они именно базисные уровни, которые закладывались в период самой ранней социализации личности и потом становились наиболее важными и одновременно трудноосознаваемыми. В результате нарушается формировавшаяся годами целостность человеческого сознания. Последнее объективно начинает функционировать существенно менее эффективно, чем могло бы². Наблюдаемая примитивизация сознания как следствие упрощения языковых средств общения выражается также и в значительной утрате стремления к освоению нового. Достаточно большие социальные группы проявляют в современных условиях устойчивую апатию к учебе, к освоению новых знаний. Можно сказать, что уже имеет место некая «идеология», обосновывающая отсутствие полезности знаний в целом.

Приходится констатировать, что данные процессы наблюдаются и в отношении русского языка. Язык, являющийся одним из наиболее развитых в современном мире, потенциально мог бы выступить средством активизации позитивных процессов в системе инфокоммуникационных технологий. Однако в ряде случаев именно вследствие своего словарного богатства он оказывается и более

---

² Так, психологи показывают, что современные подростки только к 15—16 годам оказываются в состоянии решать задачи, которые десятилетие назад решали 12-летние дети.

подверженным негативным трансформациям. Тенденция к его негативной трансформации в условиях социально-информационного пространства в ряде случаев уже представляется как совершенно нормальное, естественное явление, а иной раз — и как цель, к которой следует стремиться.

Но в результате утрачивается способность оперировать сложными вербальными конструкциями, отражать и осмысливать процессы в их противоречивости, многофакторности, формируется ориентация на упрощенное и примитивное представление реальности как объективной, так и виртуальной. Данная тенденция фиксируется в термине «клиповое мышление» как эмпирически фиксируемой характеристике стиля мышления, массово формируемого современным социально-информационным пространством [Гиренок, 2016]. Для него характерны фрагментарность, примитивизм, поверхностность. Однако это — внешние характеристики. Значительно большее негативное значение несут такие его свойства, как отсутствие системности, внутренних существенных связей. В результате формируется устойчивая ориентация на выделение лишь ассоциативных связей в окружающей действительности и стремление к заранее заданной алгоритмизации всех действий, причем именно в областях человеческой деятельности, требующих изначально учета множества факторов при принятии адекватного решения (например, требование выработки однозначных протоколов лечения буквально каждой группы населения, выдвигаемое в лечебной практике Великобритании).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные инфокоммуникационные технологии можно рассматривать как глобальную систему человеческого сознания (ср.: [Смирнов Г., Смирнов Д., 2019]). В ней в специфической форме проявляются закономерности, присущие познанию человека. Одной из них является наличие языкового мышления как фундамента отражательной способности человека. Внутренние закономерности развития виртуальной среды, ориентирующие на постоянное расширение количества контактов в ущерб их качеству, приводят к нежелательному упрощению, примитивизации языковых средств, используемых в процессе общения. В результате язык как форма мышления, активно воздействующая на содержание последнего, вызывает в ряде случаев нежелательные трансформации в процессах функционирования общественного сознания. Это находит проявление в примитивизации социального мышления, нарушении его базисных структур, возникновении глубинных противоречий в программах социального поведения человека, в утрате целостности социального сознания в целом.

Библиографический список / References

- Ветчинин Н. М., Смирнов Г. С. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 127—134. DOI 10.46726/И.2021.4.14
- (Vetchinin N. M., Smirnov G. S. General digitalization as a global problem: man and his digital consciousness, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2021, no. 4, pp. 127—134. — In Russ.)
- Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Национальное образование, 2016. 368 с. (Vygotskii L. S. *Thinking and speech*, Moscow, 2016, 368 p. — In Russ.)

- Гиренок Ф. И. Клиповое сознание: клипы в науке, клипы в философии, клипы в политике, клипы в искусстве, клипы в образовании, неклиповое. М.: Проспект, 2016. 256 с.
(Girenok F. I. *Clip consciousness: clips in science, clips in philosophy, clips in politics, clips in art, clips in education, non-clip consciousness*, Moscow, 2016, 256 p. — In Russ.)
- Егорова В. И. Интернет-язык и его особенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 1 (18). С. 52—56.
(Egorova V. I. Internet language and its features, *News of the South-West State University. Series: Linguistics and pedagogy*, 2016, no. 1 (18), pp. 52—56. — In Russ.)
- Мальцева Т. В. Языковое сознание в структуре языковой личности // Филология. 2016. № 5 (5). С. 15—17.
(Maltseva T. V. linguistic consciousness in the structure of linguistic personality, *Philology*, 2016, no. 5 (5), pp. 15—17. — In Russ.)
- Минева С. Грамотность, технологии и человек в цифровом обществе информации и глобализации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 81—88.
(Mineva S. Literacy, technology and people in the digital society of information and globalization, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2020, no. 2, pp. 81—88. — In Russ.)
- Мишук С. С. Проблемы и направления формирования «экопространства» системы инфокоммуникационных технологий // Экологический вестник. 2016. № 3. С. 11—15.
(Mishuk S. S. Problems and directions of formation of the “ecospace” of the system of information communication technologies, *Ecological Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 11—15. — In Russ.)
- Мухометзянова Ю. В. Влияние интернет-коммуникации на языковое сознание // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2022. № 47. С. 192—195.
(Muhometzyanova Yu. V. The influence of Internet communication on linguistic consciousness, *Foreign languages: linguistic and methodological aspects*, 2022, no. 47, pp. 192—195. — In Russ.)
- Пантелеева Т. Ю. Языковое сознание как объект исследования гуманитарной парадигмы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 1. С. 92—95.
(Panteleeva T. Yu. Linguistic consciousness as an object of research in the humanitarian paradigm, *Historical and social-educational thought*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 92—95. — In Russ.)
- Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М.: Наука, 1971. 230 с.
(Panfilov V. Z. *The relationship between language and thinking*, Moscow, 1971, 230 p. — In Russ.)
- Подоль Р. Я. Когнитивный инфантилизм в рефлексии ноосферного сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 149—162. DOI 10.46726/H.2023.2.16
(Podol R. Ya. Cognitive infantilism in the reflection of noospheric consciousness, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 149—162. — In Russ.)
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. 705 с.
(Rubinshtein S. L. *Fundamentals of general psychology*, Saint Petersburg, 2015, 705 p. — In Russ.)

- Смирнов Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (12). С. 17—30.
(Smirnov G. S. Cephalization of the noosphere: the evolution of intelligent matter at the turn of the millennium, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2012, no. 2 (12), pp. 17—30. — In Russ.)
- Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Цефализация и цифровизация: философско-методологические аспекты цифровой ноосферизации // От экологического образования к экологии будущего: сб. докл. VI Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Грачева. Москва, 30.10—01.11.2019. М.: НЭФ имени В. И. Вернадского, 2020. С. 1954—1961.
(Smirnov G. S., Smirnov D. G. Cephalization and digitalization: philosophical and methodological aspects of digital noospherization, in Grachev V. A. (ed.) *From environmental education to the ecology of the future*, Moscow, 2020, pp. 1954—1961. — In Russ.)
- Титлова А. С., Мотина О. П. Интернет-коммуникация и интернет-общение в рамках психолингвистического подхода // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 46. С. 240—245.
(Titlova A. S., Motina O. P. Internet communication and Internet communication within the framework of the psycholinguistic approach, *Foreign languages: linguistic and methodological aspects*, 2019, no. 46, pp. 240—245. — In Russ.)
- Щедровицкий Г. П. Языковое мышление и его анализ // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 56—68.
(Shchedrovitsky G. P. Linguistic thinking and its analysis, *Questions of linguistics*, 1957, no. 1, pp. 56—68. — In Russ.)
- Katz R. L. *The information society: an international perspective*. N.Y.: Praeger, 1988. 168 p.
- Masuda Y. *The information society as post-industrial society*, Washington, D.C.: World Future Society, 1981, 171 p.
- Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects, *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137—143.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Мишук Сергей Сергеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и устойчивого развития, Международный государственный экологический институт им. А. Д. Сахарова Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, mishuk_siarhei@inbox.ru

Mishuk Sergey Sergeevich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor at the Department of Social and Human Sciences and Sustainable Development, Sakharov International State Ecological Institute of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, mishuk_siarhei@inbox.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ноосферные исследования», выходящий четыре раза в год, публикует оригинальные статьи в области гуманитаристики, а также материалы, посвященные актуальным проблемам философии, истории, социологии, психологии, образования (обзоры, хронику научной жизни, рецензии). Рекомендуемый объем научной статьи 20—40 тыс. знаков с пробелами; объем обзора, хроники, рецензии 10—20 тыс. знаков). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Редакция принимает к рассмотрению ранее не публиковавшиеся материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. Все присланные материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». К публикации принимаются статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы принимаются **только в электронном виде** по адресу posnoos@ivanovo.ac.ru или smirnovdg@ivanovo.ac.ru главному редактору журнала Смирнову Дмитрию Григорьевичу в формате RTF. Для аспирантов и соискателей необходим отзыв научного руководителя / консультанта (отсканированный вариант с подписью и с печатью). Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат — А4; поля: верхнее — 2,7 см, левое и правое — 4 см, нижнее — 4,6 см; гарнитура (шрифт) — Times New Roman; кегль — 11; межстрочный интервал — одинарный; абзацный отступ — 1 см.

Присылаемый материал должен содержать следующий контент:

текст статьи, где приводятся фамилия, инициалы автора, название (на русском и английском языках); аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк) и ключевые слова (не более 10) последовательно на русском и английском языках (английская аннотация должна быть содержательнее и объемнее русскоязычного аналога); текст материала и библиографический список (в выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения)¹;

приложение, которое содержит сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта); фамилию, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя), ученую степень и ученое звание, место работы и должность в транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США.

Библиографический список / References формируется по алфавитному принципу, без нумерации. Шрифт Times New Roman 10. Библиографическое описание источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5—2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества

---

¹ Дополнительные рекомендации: для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание (разбивка не допускается); переносы только автоматические; сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически; между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел); при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся “ ”; необходимо соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: ctrl + alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса); для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире); все текстовые примеры на иностранных языках должны быть снабжены русским подстрочником.

страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения². В References *включаются*: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; *не включаются*: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы. Основные правила таковы:

— ФИО автора транслитерируются. Для выполнения транслитерации рекомендуем использовать сайт Транслит.ру: <https://translit.ru>. Во вкладке «основной» выбрать позицию LC;

— название статьи/книги/сборника переводится на английский язык;

— название журнала приводится на английском (если у журнала нет англоязычного варианта названия, то на латинице);

— город переводится на английский язык;

— издательство не указывается;

— после описания русскоязычного источника в конце ссылки ставится указание на язык работы: — In Russ. (Источники, написанные на латинице, остаются в оригинальном написании.)

Ссылки на библиографический список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (или авторов через запятую), далее (если у автора более, чем одна работа) год издания работы и, после двоеточия, страница. Например, [Вернадский] или [Смирнов 2003] или [Флоренский: 205].

Все рукописи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование. Статьи аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя / консультанта. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании ответственный секретарь сообщает авторам по электронной почте³. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций. Рецензент оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну

---

² Примеры оформления: **монография**: Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с. (Vernadsky V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*. Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.); **статья в журнале**: Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. Т. 3, № 1. С. 57—64. (Smirnov G. S. Noospheric picture of the world and modern education, *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2003, vol. 3, no. 1, pp. 57—64); **статья в сборнике**: Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. М.: Изобразительное искусство, 1996. С. 199—215. (Florensky P. A. Temple action as a synthesis of arts, in Florensky P. A. *Selected Works on Art*, Moscow, 1996, pp. 199—215. — In Russ.)

³ При наличии отрицательной рецензии рукопись отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи: содержащие ранее опубликованный материал; содержащие недобросовестные заимствования; представленные без соблюдения правил оформления; авторы которых отказываются от технической доработки публикации; авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их; представляющие собой отдельные этапы незавершенных исследований.

рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования, оригинальность постановки и решения проблемы, значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи⁴. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются размером портфеля журнала, с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Редакция журнала руководствуется рекомендациями Международного комитета по публикационной этике (COPE). В соответствии с этим сформированы следующие этические правила сотрудничества редколлегии и авторов.

Для авторов: авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации, а также за сведения о себе; подтверждают, что материалы публикуются впервые, не представлены в другие журналы, не содержат плагиат; все лица, внесшие значительный вклад в создание статьи, указаны как соавторы. Авторы имеют право использовать материалы журнала в их последующих публикациях при условии, что будет сделана соответствующая ссылка.

Для редколлегии: журнал не сотрудничает с посредническими организациями и работает напрямую с авторами. В работе с ними редколлегия соблюдает принципы корпоративной этики; редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства или политических предпочтений авторов; неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы членами редколлегии в личных исследованиях без письменного согласия автора(ов); если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Для рецензента: рецензент обязан давать объективную оценку, ясно и аргументировано выражать свое мнение; рецензентам следует выявлять значимые опубликованные работы, соответствующие теме и не включенные в библиографию к рукописи. Рецензент должен также обращать внимание главного редактора на обнаружение существенного сходства или совпадения между рассматриваемой рукописью и любой другой опубликованной работой, находящейся в сфере научной компетенции рецензента; рецензенты не должны участвовать в рассмотрении рукописей в случае наличия конфликтов интересов вследствие конкурентных, совместных и других взаимодействий и отношений с любым из авторов, компаниями или другими организациями, связанными с представленной работой.

---

⁴ Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

На обложке:

Памятник академику Владимиру Ивановичу Вернадскому в Тамбове.

Фото: Vorchun

Источник: <https://autotravel.ru/otklik.php/26278>

Сетевое издание

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал

2023. Вып. 3

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Корректор *В. А. Киселева*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 24.10.2023 г.

Уч.-изд. л. 7,0. Объем 5,3 Мб

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ISSN 2307-1966

NOOSPHERIC STUDIES

ONLINE EDITION

2023

3

TOPIC OF THE ISSUE

LANGUAGES DESCRIBING THE NOOSPHERE